

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Долматов Александр Олегович

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ОСОБОМУ
УЧЕТУ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Прозументов Лев Михайлович

Томск – 2014

Оглавление

Введение.....	3
1 Обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания несовершеннолетним в истории отечественного уголовного законодательства.....	13
1.1 Обстоятельства, подлежащие учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним по дореволюционному российскому законодательству.....	13
1.2 Обстоятельства, подлежащие учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним по законодательству советского периода	26
2 Специальные обстоятельства, учет которых необходим при назначении уголовного наказания несовершеннолетним.....	36
2.1 Общая характеристика назначения уголовного наказания несовершеннолетним.....	36
2.2 Специальные обстоятельства, характеризующие условия жизни и воспитания несовершеннолетних, совершивших преступления.....	58
2.3 Сведения, характеризующие личность несовершеннолетних, совершивших преступления.....	86
3 Учет судом обстоятельств, характеризующих общие начала назначения наказания, и сведений о личности несовершеннолетних, совершивших преступление, условиях их жизни и воспитания.....	112
Заключение.....	162
Список использованных источников и литературы.....	166
Список иллюстративного материала.....	185

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время преступность несовершеннолетних представляет значительную проблему для государства и общества. Несмотря на статистические данные, свидетельствующие о некотором снижении показателей преступности несовершеннолетних, в структуре преступности несовершеннолетних увеличивается доля тяжких насильственных преступлений, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Продолжает оставаться стабильно высоким число преступлений, совершенных ранее привлекавшимися к уголовной ответственности несовершеннолетними. Перечисленные обстоятельства позволяют говорить о наличии противоречивой тенденции в преступности несовершеннолетних и недостаточной эффективности мер уголовно-правового воздействия, применяемых к ним.

В соответствии со статьей 89 УК РФ суд при назначении уголовного наказания несовершеннолетним, помимо прочего должен особо учитывать возрастные особенности, уровень психического развития личности и иные ее особенности, условия, в которых подросток жил и воспитывался. Иными словами - совокупность сведений, характеризующих особенности назначения наказания несовершеннолетним предоставляет возможность для «сквозного» изучения личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, прогнозирования вероятности совершения им в будущем новых преступлений и выбрать для несовершеннолетнего такую меру уголовно-правового воздействия, которая позволила бы минимизировать вероятность его дальнейшего преступного поведения. Вместе с тем статья 89 УК РФ содержит достаточно «размытые» термины, такие как «иные особенности личности» и «условия жизни и воспитания».

Анализ постановлений Пленумов Верховных Судов СССР (РСФСР) позволяет установить, что с 1963 по 1987 год в них неизменно содержались рекомендации о необходимости более тщательного учета сведений, характеризующих уровень развития личности несовершеннолетних, условий их

жизни и воспитания. На необходимость учета этих данных при назначении уголовного наказания несовершеннолетним указывается и в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Однако исследование судебной практики позволяет сделать вывод, что за многие годы существования проблема недостаточности собираемых сведений об условиях жизни и воспитания, особенностях личности несовершеннолетних, совершивших преступление, уровне их психического развития, не решена до настоящего времени, как и проблема отсутствия взаимодействия между субъектами, ответственными за сбор этих сведений, прокурорами и судами.

Указанные проблемы актуальны и в настоящее время, несмотря на закрепление в УК РФ положений об особенностях назначения наказания несовершеннолетним, а также наличие в УПК РФ нормы об обязательности установления данных сведений в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства (статья 421 УПК РФ).

У судов отсутствует четкое и единообразное представление о том, какие данные следует учитывать в рамках этих категорий при назначении уголовного наказания несовершеннолетним. Среди сведений, характеризующих личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, условия его жизни и воспитания, должны быть учтены те, которые позволят суду точнее прогнозировать его дальнейшее поведение, что в итоге будет способствовать достижению целей наказания. Сказанное обуславливает актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной уголовно-правовой науке проблеме назначения наказания, в том числе несовершеннолетним, были посвящены труды таких ученых дореволюционного периода, как С.П. Мокринский, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий.

В советский и постсоветский период проблема назначения наказания несовершеннолетним как в целом, так и в отдельных ее аспектах нашла отражение в работах З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Е.В. Благова, Е.В. Болдырева, Я.М. Брайнина, Н.И. Ветрова, Г.С. Гаверова, И.М. Гальперина, А.С. Горелика, Н.И. Гуковской, А.И. Долговой, В.К. Дуюнова, Г.И. Забрянского, А.Т. Ивановой, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, Г.А. Кригера, А.П.Кондусова, Л.Л. Кругликова, А.И. Марцева, Н.Л. Матусевич, Г.М. Миньковского, И.С. Ноя, А.А. Пионтковского, Л.М. Прозументова, М.А. Скрябина, Ф.Р. Сундурова, М.Т. Тащилина, В.Д. Филимонова, Г.И. Чечеля, А.П. Чугаева, М.Д. Шаргородского и других авторов.

В современной науке уголовного права и в криминологии проблема особенностей назначения наказания несовершеннолетним затрагивается в работах З.Р. Абземиловой, Г.Н. Андреева, Е.Г. Арефинкиной, К.А. Бузанова, А.В. Баженова, А.С. Бугрименко, В.М. Волкова, К.А. Долгополова, А.М. Ибрагимовой, В.Д. Ермакова, А.В. Журавлева, Ю.А. Кашуба, И.А. Кобзарь, Л.А.Колониченкова, А.П. Кондусова, Н.Р. Косевич, П.С. Мясникова, Т.В. Непомнящей, Р.В. Новикова, Р.И. Панкратова, О.Н. Петровой, Ю.Е. Пудовочкина, Н.Ю. Скрипченко, В.М. Степашина, Н.А. Телешевой–Курицкой, Х.А. Текаева и других авторов.

Несмотря на большое количество исследований, в разной степени затрагивающих особенности назначения наказания несовершеннолетним, положения о порядке учета обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания не были конкретизированы как в науке, так и на законодательном уровне, что обусловлено сложностью конкретизации указанных категорий, охватывающих крайне широкий круг обстоятельств. Вместе с тем необходимо выделить обстоятельства, учет которых имеет наибольшее значение для назначения уголовного наказания несовершеннолетним.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования является совокупность правовых основ в сфере предупреждения преступности

несовершеннолетних и общественных отношений, связанных с применением норм об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Предметом исследования являются нормы международного права и отечественного законодательства, о необходимости учета при назначении уголовного наказания несовершеннолетним обстоятельств, выходящих за рамки общих начал назначения наказания и характеризующих условия жизни и воспитания, личность несовершеннолетних, совершивших преступления; деятельность судов по учету этих обстоятельств; а также сотрудников ПДН ОВД, следователей по сбору и анализу информации, характеризующей личность несовершеннолетнего преступника.

Целями исследования являются изучение проблем законодательной регламентации обстоятельств, характеризующих назначение уголовного наказания несовершеннолетним, а также разработка предложений по совершенствованию применения соответствующих норм уголовного законодательства.

В соответствии с поставленными целями, исследование направлено на решение следующих **задач**:

- анализ действующего уголовного законодательства об особенностях назначения уголовного наказания несовершеннолетним;
- выявление обстоятельств, изучение и учет которых является необходимым для оценки судом личности несовершеннолетнего преступника, условий его жизни и воспитания при назначении уголовного наказания;
- выделение из указанных обстоятельств имеющих первостепенное значение для назначения уголовного наказания;
- анализ практики применения судами при назначении наказания несовершеннолетним положений об учете личности несовершеннолетних, условий их жизни и воспитания;
- выявление обстоятельств, которым суды придают наибольшее значение при назначении уголовного наказания несовершеннолетним;

– определение целесообразности законодательного закрепления специальных обстоятельств, характеризующих особенности назначения уголовного наказания несовершеннолетним;

– формулирование конкретных предложений, касающихся учета указанных обстоятельств при назначении наказания несовершеннолетним, которые могут быть использованы судами, а также предложений, направленных на обеспечение возможности для судов применения положений об особенностях назначения уголовного наказания несовершеннолетним.

Методологическая основа диссертационного исследования включает совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования явлений и процессов.

К общенаучным методам относятся:

- диалектический – при исследовании обстоятельств, подлежащих учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним;

- исторический – при изучении исторического процесса развития законодательства об обстоятельствах, подлежащих учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним;

- формально-логический – при исследовании содержания положений законодательства,

Частнонаучные методы включают в себя:

- социологический метод (анкетирование, опрос) - при анкетировании судей федеральных судов, а также при изучении материалов судебной практики;

- формально-юридический метод – при исследовании нормативно-правовых актов;

- метод правового моделирования – при исследовании возможности совершенствования обстоятельств, подлежащих учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним.

В качестве **теоретической основы исследования** выступали основные положения отечественной науки уголовного права, а также относящиеся к

объекту исследования труды в области теории права, педагогики, психологии, криминологии, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права.

Нормативной базой исследования является Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты (в частности, Конвенция о правах ребенка, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Европейские правила о пробации), Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, иные федеральные законы (в частности, «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»), а также отечественное уголовное, уголовно-процессуальное уголовно-исполнительное законодательство дореволюционного и советского периодов.

Эмпирическая база диссертационного исследования:

- материалы 300 уголовных дел в отношении 370 несовершеннолетних, рассмотренных федеральными судами Томской, Новосибирской и Кемеровской областей за период с 2009 года по 2013 год;

- статистические данные Информационных центров УМВД субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, о криминологическом рецидиве несовершеннолетних, осужденных судами, не использующими в своей деятельности специализацию судей по делам несовершеннолетних и помощников судей по делам несовершеннолетних, выполняющих функции социального работника, а также судами, использующими в своей деятельности указанные специфические технологии;

- результаты анкетирования 100 судей федеральных судов Сибирского Федерального Округа;

- акты и обобщения Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на основе результатов исследования российского законодательства в его историческом развитии, норм международного права, судебной практики и теоретических работ проанализированы и уточнены положения уголовного закона об особенностях назначения наказания несовершеннолетним с учетом их личности, условий жизни и воспитания. Выявлены обстоятельства, на которые чаще всего ссылаются суды при определении вида и размера наказания, назначаемого несовершеннолетним, а также обстоятельства, учет которых, по мнению автора, имеет первостепенное значение при назначении уголовного наказания несовершеннолетним.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Развитие отечественного уголовного законодательства о специальных обстоятельствах, подлежащих учету при назначении наказания несовершеннолетним, по преимуществу определялось имманентным уголовной политике противоречием, которое заключается в несоответствии между декларируемой целью гуманизации и реальной карательной практикой. В первые годы Советской власти нормы об учете указанных обстоятельств перестали применяться (но не были отменены) в связи с принятием в 30-е годы постановлений ВЦИК и СНК об уголовной ответственности несовершеннолетних. В период действия УК РСФСР 1960 года в отечественном уголовном законодательстве отсутствовали указания на обязательность учета указанных обстоятельств. Лишь в ст. 89 УК РФ 1996 года впервые в современный период были закреплены требования об особом учете при назначении наказания несовершеннолетним условий их жизни и воспитания, особенностей их личности.

2) В науке уголовного права существует позиция, согласно которой положения статьи 89 УК РФ сводятся к детализации общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ) и поэтому не требуют закрепления в отдельной норме закона. Автор считает необходимым сохранение статьи 89 УК РФ, поскольку основные свойства личности несовершеннолетнего характеризуются и иными сведениями, учет которых необходим для оптимального прогнозирования

дальнейшего поведения несовершеннолетнего, что вытекает из ряда авторитетных международных документов, в частности, «Пекинских правил» 1985 г..

3) Анализ судебной практики свидетельствует, что содержащиеся в уголовных делах несовершеннолетних сведения о взаимоотношениях в их семье, в сфере их досуговой, учебной, трудовой деятельности чрезвычайно лаконичны и недостаточны, что по сути является нарушением требований Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Последним обязанность сбора указанных сведений и отражения их в учетно-профилактических делах возложена на инспекторов ПДН ОВД, из чего следует вывод об отсутствии должного взаимодействия инспекторов ПДН ОВД и следователей. Вместе с тем обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подлежат доказыванию (ст. 73 УПК РФ) и обязательному указанию в обвинительном заключении (ст. 220 УПК РФ) или в обвинительном акте (ст. 225 УПК РФ). Поэтому предлагается закрепить в ст. 237 УПК РФ в числе оснований для возвращения уголовного дела прокурору отсутствие в материалах уголовного дела указанных сведений о личности, об условиях жизни и воспитания, подлежащих обязательному отражению в учетно-профилактическом деле, заведенном в связи с совершением несовершеннолетним преступления.

4) Наряду со сведениями, относящимися к уголовно-правовой характеристике личности несовершеннолетнего, при назначении ему уголовного наказания следует учитывать социально-ролевую и нравственно-психологическую характеристику личности. Достаточно обоснованный прогноз вероятности совершения несовершеннолетним в будущем новых преступлений может быть сделан только на основе более полного анализа данных о личности, наличие которых препятствует, либо способствует назначению того или иного вида уголовного наказания. Автором предлагаются правила учета этих обстоятельств, которые могут быть использованы при подготовке рекомендаций Верховного Суда РФ.

5) Ключевое значение при выборе вида и размера уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего наряду с тяжестью совершенного преступления имеет существующее состояние и возможность изменения социальной среды, в которой он находился до совершения преступления. Если она оказывает на несовершеннолетнего отрицательное воздействие и способствовала совершению преступления, однако изменение ее в положительную сторону не представляется возможным, целесообразно (и гуманно) назначение ему наказания в виде лишения свободы, поскольку применение альтернативных мер с оставлением несовершеннолетнего в таких условиях чревато дальнейшей десоциализацией несовершеннолетнего и повторением его девиантного поведения.

б) Одной из предпосылок более эффективного использования сведений о личности несовершеннолетних преступников при назначении им наказания является внедрение специально разработанных программ повышения квалификации судей, прокуроров, следователей и инспекторов ПДН ОВД по проблемам возрастных особенностей несовершеннолетних, особенностей их формирования и развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит вклад в разработку научных проблем анализа обстоятельств, учитываемых судом при назначении уголовного наказания несовершеннолетним, дополняет теорию уголовного права в обозначенной области. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, в учебном процессе при преподавании уголовного права и соответствующих спецкурсов для студентов, обучающихся по специальности «юриспруденция», в рамках переподготовки и повышения квалификации всех специальных субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, а также в качестве теоретической базы для законотворческого процесса и правоприменительной деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы: на Всероссийской

научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, февраль 2012 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 31 января – 2 февраля 2013 г.); в пяти опубликованных научных статьях, в том числе, в трех научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК.

1 Обстоятельства, подлежащие учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним в истории отечественного законодательства

1.1 Обстоятельства, подлежащие учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним по дореволюционному российскому законодательству

В первых памятниках русского права: Русской Правде, Псковской и Новгородской судных грамотах, Судебнике 1550 года не закреплялись возрастные пределы уголовной ответственности. В Русской Правде было закреплено положение, согласно которому преступник наказывался вместе с женой и детьми, но его семья не подвергалась наказанию, если не содействовала ему в совершении преступления. Для тех времен данное положение можно считать верхом гуманизма, проявленного законодателем в отношении детей¹.

В 1669 году были приняты дополнения к Соборному уложению 1649 года, где было записано, что "если отрок семи лет убьет, то он невиновен будет". Представляется, что именно с этого правового акта берет свое начало процесс формирования механизма уголовно-правового регулирования, учитывающего возраст субъекта преступления², Вместе с тем, данный процесс не затронул особенностей особого учета личности несовершеннолетнего, совершившего преступление.

В воинских уставах Петра I 1715 года встречается только одно отдельное упоминание по вопросу определения возрастных границ, в статье о воровстве. Так, в Артикуле 195 было сказано, что "наказание за воровство умалется или оставляется, ежели ... вор будет младенец". Понятие "младенец" при этом не раскрывалось. Однако анализ исторических источников того времени позволяет

---

¹Прокументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. С. 50.

²Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. Т.5. С. 124.

многим исследователям полагать, что к младенцам относились лица младше 10 лет³.

23 августа 1742 года был издан указ Сената, в котором впервые содержался запрет применения в отношении лиц до 17 лет некоторых видов наказания, а именно: пытки, сечения кнутом, смертной казни. Ограниченное применение системы уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в дальнейшем имело место на протяжении всей истории развития уголовного законодательства и находит отражение в действующем УК РФ (ограничение применения наиболее строгих видов наказаний к несовершеннолетним).

В Указе Екатерины II от 23 августа 1765 года были установлены правила о наказаниях малолетних: если имеет место обвинение лица моложе 17 лет в совершении преступления, за которое предусматривается наказание в виде смертной казни или кнута, данное дело представляется в Сенат, где с ним поступали "по благорассмотрению и по мере его вины". В указе было зафиксировано и еще одно важное положение: "сделанное в малолетстве преступление впредь ни в какое им подозрение не считать"⁴. За совершение иных преступлений разрешалось, не представляя дело в Сенат подвергать телесному наказанию плетьюми несовершеннолетних от 15 до 17 лет, лиц от 10 до 15 лет - розгами, младше 10 лет - отдавать родителям или помещику. Таким образом, указом устанавливалось, что лицо, не достигшее 10-летнего возраста, не могло быть подвергнуто уголовной ответственности.

В Указе Екатерины II от 26 июня 1765 года было регламентировано понятие вменяемости, которое связывалось с достижением возраста 10 лет. Принятие данного указа играло ключевую роль в развитии законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних, поскольку в дальнейшем в русском уголовном праве учет особенностей личности несовершеннолетнего преступника во многом был направлен на определение вменяемости лица.

---

³Прокументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. С. 51.

⁴Указ Сената от 26 июля 1765 г. // Полное собрание законов 1857 г. СПб., 1857. Т. 12 № 12424.

В перечисленных источниках отечественного уголовного права отсутствовали нормы, закрепляющие необходимость особого учета при назначении уголовного наказания несовершеннолетним сведений, характеризующих особенности личности несовершеннолетних, совершивших преступление, условий их жизни и воспитания. Положения нормативных актов, регламентирующие ответственность несовершеннолетних, касались лишь особенностей применяемого к ним перечня наказаний.

В 1832 году был издан Свод законов, в котором была практически сохранена система уголовных наказаний, применяемая к несовершеннолетним, установленная в правилах 1765 года, однако впервые был применен дифференцированный подход к несовершеннолетним в зависимости от степени опасности совершаемого деяния и их "разумения"⁵. До этого момента законодательно закреплялись лишь положения, ограничивающие применение того или иного вида уголовного наказания к различным возрастным категориям.

В Своде законов 1832 года закреплялось, что при осуждении лиц от 10 до 17 лет судом обязательно должно быть установлено, действовали ли они "с разумением" или нет. Если лицо действовало "без разумения", наказание в отношении него не применялось. Для остальных имело место смягчение наказания. Несовершеннолетние от 10 до 14 лет освобождались от телесных наказаний.

В словаре русского языка XI-XVI в.в. слово «разумение» расшифровывается как: 1) знание, понимание, познание, 2) мышление, акт мышления, 3) смысл, идея, 4) суждение.⁶ В Толковом словаре В. Даля содержится следующее определение: понимание, понятие, постижение, усвоение⁷.

---

⁵Прокументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. С. 52.

⁶Словарь русского языка 11-17 в.в.. М., 1995. С. 252-253.

⁷Даля В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2004. С. 259.

Н.С. Таганцев в своих научных трудах указывал, что для законодательства данного исторического периода было характерно отождествление понятий «разумение» и «вменяемость»⁸.

Очевидно, что смысловое значение интересующего нас понятия в период с XVI по XIX век существенно не изменилось, а значит, логично предположить, что законодателем под «разумением» могла пониматься способность несовершеннолетнего к осознанию (пониманию, постижению) сущности (смысла) совершаемого правонарушения, для определения наличия или отсутствия которой у несовершеннолетнего суду необходимо было изучить его личность, однако в законе соответствующие положения отсутствовали.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее Уложение) был повышен предел возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних до 21 года. Также было закреплено разделение подростков на три категории: детство - до 10 лет; малолетие - от 10 до 14 лет и несовершеннолетие - от 14 до 21 года. Дети до 10 лет в качестве наказания должны были передаваться родителям для строгого присмотра, исправления и наставления (ст. 143 Уложения)⁹.

К малолетним, впервые совершившим преступления, если было установлено, что они действовали "без разумения", применялись меры как для лиц до 10 лет, в случае, если "с разумением" - наказания заменялись более мягкими (ст. 144 Уложения). Данное положение позволяет проследить следующую логику законодателя: выявление особенностей личности несовершеннолетнего преступника, позволяющих утверждать о несоответствии уровня развития личности той возрастной категории, к которой он относится, обуславливало назначение несовершеннолетнему видов наказаний, применяемых к младшей возрастной категории. При этом суд должен был в каждом конкретном случае определять наличие или отсутствие соответствующих личностных особенностей.

---

⁸Таганцев Н.С. Русское уголовное право СПб., Т.1. С. 165-166.

⁹Российское законодательство X-XX веков. Законодательство первой половины XIX века. М. 1988. Т.5. С. 201-202.

Смягчение наказания, применяемого к лицам от 14 до 21 года основывалось на пропорциональном принципе: чем меньше была тяжесть совершенного преступления, тем более выраженным должно было быть смягчение применяемого наказания: телесные наказания не плетьюми, а розгами и не профессиональными палачами, а полицейскими служителями (ст. 145). В этой же статье указывалось, что к несовершеннолетним от 14 до 21 могли быть применены те же виды наказаний, что и к взрослым, кроме перечисленных в законе исключений (но такого исключения, как смертная казнь, не предусматривалось)¹⁰.

В текст Уложения была включена норма, закреплявшая следующие правила: «когда несовершеннолетний вовлечен в преступление взрослым, наказание может, по усмотрению суда, быть уменьшено...» (ст. 147 Уложения)¹¹. Представляется, что данная норма являлась прообразом положений статьи 89 УК РФ об учете при назначении наказания влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Однако в законе не содержалось обстоятельств, которые имели бы принципиальное значение для судебного усмотрения при применении статьи 147 Уложения.

Резюмируя и объясняя позицию дореволюционного законодателя, отраженную, в том числе, и в Своде законов 1832 года, и в Уложении 1845 года, относительно определения возрастных пределов уголовной ответственности несовершеннолетних, классик отечественного уголовного права Н.С. Таганцев указывал на ее объективную обусловленность «естественными условиями развития человеческого организма, заключающихся в постепенности познания сущности и взаимных отношений явлений окружающего ребенка мира физического, выделения из этих явлений его собственной деятельности и наконец, уразумения явлений общественной и государственной жизни»¹².

Ученый указывал, что «переход от отрочества к зрелости наступает не одновременно, а протекает постепенно, вдумчивость, рассудительность,

---

¹⁰ Российское законодательство X-XX веков ... 1988. Т.5. С. 202.

¹¹ Там же. Т.5. С. 203.

¹² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб., 1902. Т.1 С. 165-166.

сдержанность развиваются шаг за шагом. Поэтому, между этими возрастными периодами, как учеными-теоретиками, так и законодателем ставится еще одна ступень возрастного развития - юность. Признавая полную вменяемость преступных деяний лицам этого возраста, признавая даже возможность применения к ним, за немногими исключениями, общих наказаний, законодатель допускает достаточно значительное смягчение ответственности, обуславливая это тем, что "способность увлекаться, действовать под влиянием страстного порыва, далеко не полная самостоятельность, относительная слабость сил физических и т.п. не могут оставаться без влияния на наказуемость»¹³.

Все вышеизложенные теоретические положения касались возрастных особенностей личности несовершеннолетнего, но закрепление в уголовном законодательстве возрастных категорий несовершеннолетних при отсутствии норм об обязательности учета сведений, характеризующих условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности несовершеннолетних, совершивших преступления, при назначении им уголовного наказания, не создавало предпосылок для оптимального прогнозирования их дальнейшего поведения.

Некоторые изменения в законодательство о несовершеннолетних были внесены судебными Уставами Александра II, в которых была выделена особая возрастная категория от 14 до 17 лет. По отношению к этим лицам суд должен был каждый раз решать, действовали ли они с полным разумением или без такового. 20 ноября 1864 года был принят Устав уголовного судопроизводства. В статье 265 Устава указывалось, что «при производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие»¹⁴.

На практике применение данной статьи было тесно связано с вопросом о пределах расследования, в особенности, в отношении сведений биографического

---

¹³Там же. С. 157.

¹⁴ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. М., 1991. Т. 8. С. 146.

характера. Как отмечал И.Я. Фойницкий, «установить такие пределы необходимо: 1) в интересах подсудимого и прочих участвующих лиц. Подсудимому крайне важно знать наперед, против чего ему нужно защищаться, ибо защита против неопределенных и неожиданных обвинений всего затруднительнее... 2) в интересах правосудия. Правильность судебного решения в значительной степени устанавливается тем, чтобы внимание суда было сосредоточено на деле, чтобы суд не отвлекался от существенного для него посторонними и ничтожными для дела обстоятельствами... 3) в интересах экономии и практических нужд процесса»¹⁵. Согласно позиции ведущих исследователей того времени, именно по указанным причинам было принято разъяснение Сената о том, что личность преступника, его характер, род занятий, и т.п. должны подлежать расследованию лишь настолько, насколько они служат действительным и необходимым пособием для уразумения мотивов преступной деятельности, случайности или закоренелости преступной воли¹⁶.

Таким образом, в науке не отрицалась необходимость установления пределов расследования, которыми охватывалась личность преступника. Изучение личности было ориентировано в первую очередь на установление мотивов преступной деятельности, степени выраженности асоциальности личности. Представляется, что выявление в ходе исследования особенностей личности преступника мотивов преступной деятельности, характерных для несовершеннолетних, влекло смягчение ответственности правонарушителя, однако нормы, четко закрепляющие данный механизм, отсутствовали.

20 ноября 1864 года Александром II был подписан Устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Статья 12 данного Устава гласит: «При определении меры наказаний за проступки мировой судья назначает оную по сопровождавшим преступное действие обстоятельствам, уменьшающим или увеличивающим вину. При сем соблюдаются следующие правила:

---

¹⁵Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2 С. 236.

¹⁶Устав уголовного судопроизводства. С постатейными материалами, составленными М. П. Шрамченко и В. П. Ширковым. СПб., 1913. С. 390.

1) при осуждении виновного к заключению в тюрьме наказание это назначается в пределах высшей и низшей меры, определяемой подлежащими статьями сего Устава;

2) при назначении ареста, когда высший предел этого наказания положен в размере более трех дней, оно не может быть определено в размере трех или менее дней;

3) при наложении денежного взыскания, определенного законом только в одном высшем размере, оно может быть смягчаемо по усмотрению судьи»¹⁷.

Судейское усмотрение может быть обусловлено наличием/отсутствием различного рода сведений, характеризующих, например, особенности несовершеннолетнего возраста, трудовую, досуговую деятельность и т.п.. В рамках предмета настоящего исследования наибольший интерес представляет последний пункт данной статьи, в котором определялись широкие пределы судейского усмотрения при назначении уголовного наказания в виде денежного взыскания, минимальный размер которого не ограничивался, если он не был установлен в конкретной статье особенной части. Однако в законе отсутствовали нормы, закрепляющие обязательность учета особенностей личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, при назначении уголовного наказания.

В соответствии с Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, совершенные несовершеннолетними преступления, не относящиеся к разряду тяжких, подлежали юрисдикции мировых судей, избираемых уездными земскими собраниями. Несовершеннолетние, а ими считались лица в возрасте от 10 до 17 лет, по определению мирового судьи могли взамен тюремного заключения содержаться в специальных исправительных приютах (ст. 6 Устава)¹⁸. При составлении новых судебных уставов отмечалось: "Тюремное заключение, в тех условиях, в каких оно исполняется над взрослыми, в отношении к ребенку,

---

¹⁷ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. М., 1991. Т. 8. С. 396.

¹⁸ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. М., 1991. Т. 8. С. 395.

вступившему на путь порока, очевидно, имело бы последствия - окончательную его порчу и гибель"¹⁹.

В статье 12 Устава «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями», был определен общий порядок назначения видов наказания, предусмотренных пунктами 2-4 статьи 1 Устава. Обязывая мировых судей учитывать при назначении конкретной меры наказания, предусмотренные статьями 13 и 14 обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину, статья 12 устанавливала пределы волеизъявления судей, особенно при назначении тюремного заключения и ареста. Предоставление судье возможности самому устанавливать конкретную меру наказания в определенных пределах, по мнению О.И. Чистякова, должно было «стимулировать более глубокое изучение им обстоятельств дела и личности правонарушителя»²⁰.

Анализ изложенных изменений в законодательстве об уголовной ответственности несовершеннолетних позволяет предположить, что все более широкое распространение в уголовном законодательстве исследуемого исторического периода положений об изучении и учете обстоятельств, смягчающих и отягчающих вину, особенностей личности преступника, было обусловлено назревшей в тот момент необходимостью дополнения действовавших нормативно-правовых актов положениями об особенностях назначения наказания несовершеннолетним, регламентирующих особый учет личности несовершеннолетних, совершивших преступление, для которых характерен иной уровень развития, чем у взрослых преступников, другая мотивационная сфера и т.д.

Шагом на пути к решению данной проблемы стало принятие 2 июня 1897 года Закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости». В статье 365 закона указывалось, что «в

---

¹⁹Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. СПб., 1866. Ч. IV. С. 12.

²⁰ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. М., 1991. Т. 8. С. 427-428.

случае, если Судебный Следователь признает необходимым привлечь в качестве обвиняемого несовершеннолетнего от 10 до 17 лет, то он производит расследование о всех обстоятельствах, могущих служить основанием для суждения, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумением, причем обращает особое внимание на степень его умственного и нравственного развития и сознания преступности учиненного им деяния, а также на причины, приведшие его к совершению преступления»²¹.

Поскольку в законодательстве того времени понятие «разумение» отождествлялось с вменяемостью (характеризующуюся только интеллектуальным элементом), в указанном законе закреплялись предписания обязательного учета при определении вменяемости подростка особенностей личности, определяющих уровень психического развития несовершеннолетнего: «степень его умственного и нравственного развития».

В данном нормативно-правовом акте также закреплялось, что «расследованию должны были подлежать и причины, приведшие подростка к совершению преступления»²². Представляется, что в качестве таких обстоятельств могли выступать любые условия, способствующие формированию преступного поведения, в том числе условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, совершившего преступление, обстоятельства, характеризующие качество выполнения им социальных ролей в основных сферах деятельности.

Уголовное уложение 1903 года, равно как и Уложение «О наказаниях, уголовных и исправительных», различало периоды условной и безусловной вменяемости. Лица, учинившие преступное деяние в возрасте до 10 лет, не подвергались уголовной ответственности вообще (ст. 40 Уложения); в отношении лиц в возрасте от 10 до 17 лет вменяемость должна была быть констатирована судом в каждом конкретном случае (ст. 41 Уложения). При этом. Уложение не требовало постановки особого вопроса о разумении. Достаточно было постановки общего вопроса о наличии вменяемости, устанавливая, что не должно было

---

²¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб., 1900. Т. 17. С. 361.

²² Там же. С. 361.

вменяться в вину преступное деяние, совершенное несовершеннолетним от 10 до 17 лет, который "не мог понимать свойства и значения им совершаемого или руководить своими поступками" (ст. 41 Уложения)²³.

Н.С. Таганцев указывал, что «признаком, определяющим наличие условий вменения, в уголовном уложении поставлен тот же, который характеризует вменяемость вообще, так как признак "разумения", принятый в Уложении 1845 года, по этимологическому его значению указывает только на наличие сознания отношения совершаемого к окружающим явлениям, к его ближайшим последствиям, а равно и на сознание его связи с фактами, более отдаленными и, между прочим, с требованиями нравственности и права, но он не указывает на другой момент вменяемости - способность руководиться сознанным, делать выбор между различными побуждениями и мотивами. На этом понятие разумения относится к понятию вменяемости, как вид к роду, и наличие вменяемости предполагает разумение, но разумение не исключает возможность вменяемости»²⁴.

В Уголовном Уложении 1903 года (ст. 40, 41) были расширены пределы судейского усмотрения в определении способности несовершеннолетнего «осознавать свойство и значение совершаемого деяния и руководить своими поступками», а также «наличии либо отсутствию привычки к преступной деятельности». Расширение пределов судейского усмотрения способствовало расширению возможностей для реализации норм учета личности несовершеннолетнего при назначении вида и размера уголовного наказания. Судья в каждом конкретном случае на основании собственного убеждения определял «способность несовершеннолетнего к осознанию свойства и значения совершаемого им преступного деяния и способность к руководству своими поступками», то есть наличие или отсутствие вменяемости несовершеннолетнего подростка. В этом выражался предоставляемый Уложением простор судейского усмотрения при назначении наказания несовершеннолетним.

---

²³Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Петроград, 1915. С. 235.

²⁴Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.. СПб., 1904. С. 79.

В статье 55 Уголовного Уложения 1903 года указывалось, что «несовершеннолетние от 10 до 17 лет, коим учиненное ими преступное деяние вменено в вину, подлежат: несовершеннолетний от 10 до 17 лет вместо ареста или денежной пени - внушению от суда; если же суд найдет, что проступки обращены несовершеннолетним в промысел или свидетельствуют о привычке к преступной деятельности, - помещению в воспитательно-исправительное заведение»²⁵.

В данном случае нормы предусматривали при назначении вида наказания выявление и учет судом таких особенностей личности подростка, как наличие стойких асоциальных установок, склонность к отклоняющемуся (преступному) поведению и т.п..

В 1910 - 1917 г. в России функционировали суды по делам несовершеннолетних. Первый суд по делам несовершеннолетних в дореволюционной России был создан в Петербурге 22 января 1910 года. Позднее такие суды были образованы в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Либаве, Риге, Томске, Саратове.

По мнению известного исследователя в области ювенальной юстиции, Э. Мельниковой, "российская модель ювенальной юстиции была очень удачной. До 70 % несовершеннолетних правонарушителей "детские суды" отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением. Да и сам суд рассматривался как орган социального попечения о несовершеннолетних"²⁶.

В российских ювенальных судах начала XX века функции правосудия осуществлял единолично мировой судья. Для данных судов были характерны такие особенности, как конфиденциальность судебного разбирательства, отсутствие формальной судебной процедуры, в том числе официального обвинительного акта, упрощенным судопроизводством, сводившимся в основном к беседе судьи с подростком при участии попечителя, применением попечительного надзора в качестве основной меры воздействия.

---

²⁵ Российское законодательство. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. Т. 9. С. 288-289.

²⁶Васинцева Л.М. Исторический путь ювенальной юстиции // Вестн. МГТУ. 2006. Т. 9, № 4. С. 544.

Реализации норм об учете психологических особенностей личности при определении вменяемости несовершеннолетнего преступника и назначении ему наказания, содержащихся в вышеуказанном Законе 1897 года, способствовала характерная для ювенальных судов того времени предпочтительность профессиональной подготовки судей, связанная со знанием детской психологии.

По мнению П.И. Люблинского, главное значение создания судов по делам несовершеннолетних состояло в том, что они получали функцию изучения несовершеннолетних правонарушителей и причин их правонарушения²⁷.

Резюмируя изложенное в данном параграфе, можно прийти к следующим выводам:

В уголовно-правовой науке дореволюционного периода было проведено разграничение понятий «вменяемость» и «разумение». Исследователями было признано, что вменяемость подростка может быть определена только на основании глубокого анализа уровня развития личности, то есть сформировалась позиция о необходимости закрепления в законодательстве некоторых индивидуальных особенностей личности, определяющих степень ее развития.

С принятием Закона от 2 июня 1887 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» в законодательстве появился механизм реализации норм об исследовании и учете причин, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, степени умственного и нравственного развития и иных особенностей личности несовершеннолетних. Этим законом вносились изменения в основные законодательные акты того времени, регулирующие уголовные правоотношения: Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, Устав уголовного судопроизводства 1864 года, Устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 года. Данные изменения касались порядка определения вида и размера наказания несовершеннолетним преступникам.

---

²⁷ Там же. С. 544.

1.2 Обстоятельства, подлежащие учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним по законодательству советского периода

Декретом Совнаркома от 14 января 1918 года "О комиссиях для несовершеннолетних" было закреплено, что "дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних. По рассмотрении дела о несовершеннолетних комиссия либо их освобождает, либо направляет в одно из убежищ Народного Комиссариата общественного призрения, соответственно характера деяния»²⁸.

Таким образом, исключалась уголовная ответственность несовершеннолетних, не достигших возраста 17 лет. Они переходили в ведение комиссий о несовершеннолетних, подчинявшихся наркомату общественного призрения. Среди членов комиссии должны были быть представители Наркомата юстиции, общественного призрения, просвещения и медицины. Только в порядке исключения дела о правонарушениях несовершеннолетних-рецидивистов или лиц, совершивших тяжкие преступления, подлежали передаче на рассмотрение в народные суды, с последующим направлением осужденных в закрытые воспитательные заведения Наркомата юстиции - реформатории и земледельческие колонии²⁹. В рамках работы по расследованию и рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних комиссиями должны были собираться сведения об их личности, условиях жизни и воспитания. Данный нормативный акт действовал до 25 января 1928 года.

Существенно изменились основания применения воспитательных мер к несовершеннолетним с принятием Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, утвержденных постановлением Наркомата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года³⁰, которые обобщили многочисленные декреты и распоряжения

---

²⁸О комиссиях для несовершеннолетних [Электронный ресурс] : декрет от 14 янв. 1918 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁹Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. Отд. Первый. № 1-62.

³⁰Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

в сфере уголовного права. В них впервые было закреплено определение наказания как меры принудительного воздействия, "с помощью которой власть обеспечивает существующий порядок".

Руководящие начала установили новые подходы к индивидуализации назначения наказания, в том числе и в отношении несовершеннолетних. Они предписывали при назначении наказания учитывать принадлежность виновного к имущему или неимущему классу (ст. 12 Руководящих начал). В них устанавливалось, что несовершеннолетние до 14 лет и "лица переходного возраста" - 14-18 лет, действовавшие без разума" не подлежали не только наказанию, но и суду. К ним применялись лишь воспитательные меры, которые имели целью обезопасить общественный порядок от будущих преступных посягательств лица, уже совершившего преступление.

Советское законодательство данного периода декларировало идею отказа от применения к несовершеннолетним мер, связанных с лишением свободы. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.³¹ вводил термин "меры социальной защиты. В нем было установлено требование о неприменении наказания к малолетним до 14 лет. Несовершеннолетние, достигшие 16 лет, подлежали уголовной ответственности и наказанию в виде лишения свободы со строгой изоляцией или без таковой, при этом строгая изоляция могла применяться только в случаях крайней необходимости. В кодексе было закреплено положение об обязательном смягчении наказания несовершеннолетним: в возрасте от 14 до 16 лет - наполовину, в возрасте от 16 до 18 лет - на одну треть по сравнению с высшим пределом санкции соответствующего состава (ст. 18 УК РСФСР 1922 года).

В статье 46 Постановления ВЦИК от 16 октября 1924 года "О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР" указывалось, что мерой социальной защиты, заменяющей по приговору суда наказание или следующей за ним, является отдача несовершеннолетнего на поруки родителям, родственникам либо другим лицам при условии всестороннего ознакомления суда с образом жизни и

---

³¹Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

личностью поручителя³². При этом в законе не конкретизировались личностные особенности, подлежащие обязательному учету судом. Стоит отметить, что данный документ признан утратившим силу только в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР 28.03.1961 г.

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года³³ нашли закрепление меры медицинского и медико-педагогического характера. Статья 8 Основных начал определяла, что «к малолетним должны применяться меры медико-педагогического характера, а в отношении несовершеннолетних - лишь в тех случаях, когда соответствующие органы признавали невозможность применения к ним наказания». При этом деление на малолетних и несовершеннолетних осуществлялось лишь теоретически, в законе эти понятия отсутствовали.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года³⁴ впервые была выделена специальная статья, посвященная ответственности несовершеннолетних, в которой устанавливался порог уголовной ответственности в 14 лет. С 14 до 16 лет несовершеннолетний мог быть привлечен к уголовной ответственности, если комиссия по делам о несовершеннолетних признавала невозможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. Предусматривалось обязательное смягчение наказания несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет.

В 1930 – 1940-е годы подход к борьбе с преступностью несовершеннолетних был изменен, приобрел резкую карательную направленность. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 07 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» устанавливало следующее положение: «Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений,

---

³²О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 16.10.1924 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³³Собрание законодательства СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

³⁴Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

увечий, в убийстве или попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания»³⁵.

Перечень деяний, за которые устанавливалась уголовная ответственность в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 07 апреля 1935 года, был расширен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года, включал в него действия, которые могут вызвать крушение поездов³⁶. Вместе с тем, указанные нормативные акты противоречили УК РСФСР 1926 года, в том числе, в части положений о минимальном возрасте привлечения к уголовной ответственности, а также применяемых в отношении несовершеннолетних видах уголовного наказания и особенностях назначения наказания.

Возраст, с которого наступала уголовная ответственность за все прочие преступления, был установлен лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1942 года и составлял 14 лет³⁷.

Уголовно-правовая и процессуальная реформы 1950-1960-х годов были направлены на гуманизацию законодательства и правоприменительной практики. В их рамках были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года³⁸, которые установили единый возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за совершение наиболее тяжких преступлений, опасность которых доступна пониманию несовершеннолетнего (убийство, разбой, грабеж, кража и т.п.) - с 14 лет.

В статье 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года было закреплено положение о возможности применения принудительных мер воспитательного характера, заменяющих уголовное наказание, в тех случаях, когда цели последнего могут быть достигнуты путем их

---

³⁵Систематизированный текст общесоюзных уголовных законов и уголовных кодексов союзных республик. М., 1948. С. 79.

³⁶Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959. С. 50.

³⁷Прозументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. С. 54.

³⁸ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] : Закон СССР от 25.12.1958 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

применения. Не достижение виновным лицом возраста совершеннолетия по-прежнему рассматривалось как обстоятельство, смягчающее вину. Принятый в 1960 году в развитие Основ Уголовный кодекс РСФСР³⁹ также ограничил круг применяемых к несовершеннолетним наказаний и их сроки. Развитие гуманистических начал в законодательстве, регламентирующем уголовную ответственность несовершеннолетних, привело к изданию Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1977 года⁴⁰, которым был введен в действие институт отсрочки исполнения приговора, по своей сущности являвшейся разновидностью условного осуждения для несовершеннолетних. При назначении наказания несовершеннолетнему, впервые осужденному к лишению свободы на срок до трех лет, суд, исходя из характера и степени общественной опасности деяния и личности, иных обстоятельств дела, а также существующих возможностей исправления и перевоспитания без изоляции от общества мог отсрочить исполнение приговора к лишению свободы.

УК РСФСР 1960 года имел достаточно большое количество норм об особенностях наказания несовершеннолетних. Вместе с тем, положения данного нормативно-правового акта не конкретизировали сведения, характеризующие личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, подлежащие учету при назначении наказания. Это способствовало сохранению широких рамок судебного усмотрения по делам о преступлениях несовершеннолетних. Поэтому в вопросах единообразного применения норм, регламентирующих особенности назначения наказания несовершеннолетним, ключевая роль отводилась руководящим разъяснениям Верховного Суда СССР (РСФСР).

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03 июня 1963 года № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»⁴¹

---

³⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁰ Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Указ президиума ВС СССР от 15.02.1977 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴¹ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03 июня 1963 года № 6 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

внимание судей обращалось на необходимость проведения судебно-психиатрической экспертизы для выявления способности несовершеннолетних полностью сознавать значение своих действий и возможности руководить ими.

Позже в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 марта 1966 года «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»⁴² отмечалось, что суды иногда поверхностно проверяют материалы предварительного следствия, не устанавливая все обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела, не всегда с достаточной полнотой выясняют роль взрослых в преступлении, совершенном при участии несовершеннолетних, мало уделяют внимания выявлению причин и условий, способствующих совершению грабежей и разбоев, особенно подростками, не во всех случаях правильно организуют и проводят выездные заседания.

В постановлении Пленума Верховного суда РСФСР от 28 января 1970 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда РСФСР по уголовным делам»⁴³ указывалось, что «в соответствии с ч. 7 ст. 24 Уголовного кодекса, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела, судом, с указанием мотивов принятого решения, может быть назначено отбывание лишения свободы осужденным, не признанным особо опасным рецидивистом, в исправительно-трудовых колониях любого вида, кроме колоний особого режима, а осужденным несовершеннолетним мужского пола - в воспитательно-трудовых колониях общего режима вместо колоний усиленного режима». В данном постановлении закреплялась целесообразность изучения личности несовершеннолетнего преступника при определении вида исправительного заведения, в котором несовершеннолетний должен будет отбывать наказание.

---

⁴² О судебной практике по делам о грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 марта 1966 года // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴³ О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда РСФСР по уголовным делам [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 28 января 1970 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 25 июня 1974 года «О выполнении судами РСФСР постановлений Пленумов Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР о судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»⁴⁴ были даны рекомендации, заключающиеся в том, что «суды, обсуждая вопрос о применении мер наказания, обязаны, в соответствии с требованиями статьи 37 УК РСФСР, учитывать не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность, а также причины, с которыми связано данное преступление». Судам было также рекомендовано учитывать, что тщательное исследование данных о личности обвиняемого, условий его жизни и воспитания, мотивов, обстоятельств, причин и условий, способствовавших совершению преступления в судебном заседании имеет важное значение для правильной квалификации содеянного, определения степени общественной опасности виновного и назначения ему меры наказания⁴⁵.

В пункте 22 Постановления судам было рекомендовано рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних под председательством одних и тех же судей, обладающих наибольшим опытом и при участии народных заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи.

Можно предположить, что данные рекомендации не в полной мере учитывались судами, на что обращал внимание Пленум Верховного суда РСФСР в постановлении от 15 декабря 1987 года «О выполнении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность»⁴⁶. В

---

⁴⁴ О выполнении судами РСФСР постановлений Пленумов Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР о судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 25 июня 1974 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁶ О выполнении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 15 декабря 1987 г. № 6 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

данном Постановлении указывалось на отсутствие должной требовательности к качеству предварительного следствия, в результате чего к судебному рассмотрению принимались дела, по которым следствие проведено без всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств и мотивов преступления, причин и условий, способствовавших его совершению, без обстоятельного выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, данных о личности подростка и его родителей, о степени участия взрослых в совершении преступления. Пленумом Верховного суда РСФСР в Постановлении вновь были даны рекомендации о необходимости устранения указанных недостатков, а также отмечалось, что судами при назначении наказания несовершеннолетним допускается немало ошибок вследствие нарушения принципа строго индивидуального подхода к избранию вида и размера наказания виновным.

Иными словами, в советском законодательстве периода 70-80-х годов отсутствовали положения об обязательном учете сведений, характеризующих особенности личности несовершеннолетних, совершивших преступление, при назначении им уголовного наказания. Вместе с тем на необходимость учета этих сведений Пленум Верховного Суда СССР (РСФСР) периодически обращал внимание судов.

В целях усиления воспитательного воздействия судебных процессов по делам несовершеннолетних, установления причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, полного выяснения данных, характеризующих личность и поведение подсудимых, условий их воспитания, обучения, работы, в постановлении Пленума Верховного Суда было рекомендовано судьям привлекать к участию в судебных заседаниях представителей трудовых коллективов и учебно-воспитательных учреждений по месту работы или учебы подростка, комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, а, при необходимости, также представителей общественных организаций по месту

работы родителей, опекунов или попечителей подсудимых, создавая при этом условия для их активного, неформального участия в судебном заседании и выясняя причины неправильного отношения родителей или лиц, их заменяющих, к воспитанию несовершеннолетних.

В развитие вышеперечисленных положений Пленум Верховного суда РСФСР обращал внимание судей на то, что при рассмотрении дела о новом преступлении несовершеннолетнего, к которому ранее применялось условное осуждение либо отсрочка исполнения приговора, наказание, не связанное с лишением свободы или принудительные меры воспитательного характера, суду необходимо тщательно выяснять, какие меры фактически принимались к перевоспитанию такого подростка и предупреждению совершения им нового преступления, проводилась ли с ним надлежащая индивидуальная работа; остро реагировать на факты формального отношения комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних к выполнению возложенных на них законом обязанностей, невыполнения трудовым коллективом или конкретным лицом взятых на себя обязательств по наблюдению за несовершеннолетним и проведению с ними воспитательной работы, а также на недостатки и упущения в деятельности государственных органов и должностных лиц, обязанных осуществлять контроль за поведением несовершеннолетних правонарушителей.

Анализ законодательства советского периода, а также постановлений Пленумов Верховных Судов СССР (РСФСР), касающихся назначения наказания несовершеннолетним позволяет сделать следующие выводы:

Советский период развития отечественного уголовного законодательства о назначении наказания несовершеннолетним характеризовался крайней противоречивостью, которая выражалась в том, что между положениями об уголовной ответственности несовершеннолетних, содержащихся в декретах, постановлениях ВЦИК и СНК имелись существенные расхождения. Кроме того, некоторые из них не соответствовали действовавшим уголовным кодексам РСФСР.

Существовавшие в отечественном уголовном законодательстве дореволюционного периода положения об учете при назначении уголовного наказания несовершеннолетним преступникам сведений, характеризующих условия их жизни и воспитания, особенности личности, нашли отражение в нормативных актах советского периода в первые годы существования Советского Союза. Нормы об учете указанных сведений перестали применяться (но не были отменены) в связи с принятием в 30-е годы Постановлений ВЦИК и СНК, регламентировавших уголовную ответственность несовершеннолетних.

Рекомендации о необходимости учета указанных обстоятельств при назначении уголовного наказания несовершеннолетним содержались в постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР (1963, 1966 г.г.) и РСФСР (1970, 1974, 1976, 1987 г.г.), однако законодательного закрепления сведений, характеризующие особенности личности несовершеннолетних, совершивших преступление, уровень их психического развития, влияние старших по возрасту лиц, подлежащие учету при назначении уголовного наказания, не получили.

В целом можно утверждать, что развитие отечественного уголовного законодательства о специальных обстоятельствах, подлежащих учету при назначении наказания несовершеннолетним, по преимуществу определялось имманентным уголовной политике противоречием, которое заключается в несоответствии между декларируемой целью гуманизации и реальной карательной практикой. В первые годы Советской власти нормы об учете указанных обстоятельств перестали применяться (но не были отменены) в связи с принятием в 30-е годы постановлений ВЦИК и СНК об уголовной ответственности несовершеннолетних. В период действия УК РСФСР 1960 года в отечественном уголовном законодательстве отсутствовали указания на обязательность учета указанных обстоятельств. Лишь в ст. 89 УК РФ 1996 года впервые в современный период были закреплены требования об особом учете при назначении наказания несовершеннолетним условий их жизни и воспитания, особенностей их личности.

2 Специальные обстоятельства, учет которых необходим при назначении уголовного наказания несовершеннолетним

2.1 Общая характеристика назначения уголовного наказания несовершеннолетним

Анализ зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними за последние пять лет показал, что наибольший объем был зарегистрирован в 2009 году и составил 94 720, а наименьший в 2012 – 64 270 (таблица 1).

Необходимо отметить, что тенденция снижения преступности несовершеннолетних в Российской Федерации была нарушена в 2013 году. Показатели прироста к предыдущему году объема зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступление, приобрели положительное значение и составили 4,6% и 2,2% соответственно.

Таблица 1 Динамика преступности несовершеннолетних

Годы	Объем зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними	Прирост к предыдущему году (%)	Число выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления	Прирост к предыдущему году (%)
2009	94 720	- 8,1	85 452	- 14
2010	78 548	- 8,3	70 955	- 17
2011	71 910	- 8,5	65 963	- 7,1
2012	64 270	- 10,7	59 461	- 9,9
2013	67 225	4,6	60 761	2,2

Наибольшее число выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления, было зарегистрировано в 2009 году и составило 85 452, наименьшее в 2012 – 59 461.

Структура преступности несовершеннолетних в этот период выглядела следующим образом: наибольший удельный вес в структуре преступности

несовершеннолетних занимали преступления против собственности, доля которых составляет около 75,0% от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними. Чаще всего несовершеннолетние совершали кражи, удельный вес которых составил почти 60% от всех совершенных ими преступлений. Удельный вес грабежей составил приблизительно 9%. Убийства с покушениями, причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилования в сумме составили немногим более 3% от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними. Разбойные нападения занимали около 1% в общей структуре преступности несовершеннолетних, а преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ около 8%, вымогательство - 2%, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества - около 3%, завладение транспортным средством без цели хищения - 7%.

Перечисленные преступления составили массив преступности несовершеннолетних, поскольку доля иных преступлений незначительна и в разные годы составляла от 6 до 8%.

Анализируя наказания, назначаемые несовершеннолетним за совершенные ими преступления можно сделать вывод, что среди всех видов уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним, сокращается доля лишения свободы. Если в 2009 году реальное лишение свободы было назначено 11678 несовершеннолетним, совершившим преступления, то в 2013 году – 4752 несовершеннолетним. Аналогичная ситуация наблюдается с условным осуждением. В 2009 году условно осуждено было 27912 несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2013 – 11587 несовершеннолетних.

Анализ таблицы 2 позволяет определить снижение доли таких видов наказаний, как исправительные и обязательные работы среди всех видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Доля такого вида наказания как ограничение свободы остается стабильно низкой. Наблюдается снижение назначения такого вида наказания как штраф, но при этом доля данного вида наказания остается значительной.

Таблица 2 Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

Годы	2009	2010	2011	2012	2013
Лишение свободы	11678	8644	6065	5053	4752
Ограничение свободы	-	488	655	984	955
Обязательные работы	7359	7130	6613	6749	6181
Исправительные работы	1117	686	407	502	490
Штраф	5998	4889	4267	3916	3340
Условное осуждение к лишению свободы	27912	23069	18466	13531	11587
Условное осуждение к иным видам наказания	1005	705	513	578	563

При назначении уголовного наказания несовершеннолетним применяются как общие нормы, так и специальные. В этой связи считаем целесообразным начать анализ особенностей назначения наказания несовершеннолетним с рассмотрения вопросов, связанных с сущностью и содержанием более общих категорий, таких как назначение наказания, общие начала назначения наказания, принципы уголовного права.

По вопросу понятия назначения уголовного наказания в науке уголовного права отсутствует единство мнений. Например, Я.М. Брайнин определял назначение наказания как применение санкции уголовного закона⁴⁷. Другие авторы считают, что назначение наказания - это осуществляемая с соблюдением установленных процессуальных требований деятельность суда по применению к лицу, признанному виновным в совершении преступления, меры (или мер) государственного воздействия, предусмотренной в перечне видов наказаний, и соответствующей санкции уголовного закона, которая заключается в лишении или ограничении прав осужденного⁴⁸.

Достаточно схожие определения были предложены А.В. Наумовым (назначение наказания заключается в выборе судом в обвинительном приговоре конкретного вида наказания и определения его размера применительно к лицу,

⁴⁷Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 193.

⁴⁸Сундурова О.Ф. Сущность назначения наказания // Материалы юбилейной Всероссийской научной конференции "Два века юридической науки и образования в Казанском университете". Казань, 2004. С. 630.

совершившему предусмотренное уголовным законом преступление)⁴⁹, и Е.В. Благовым (назначение наказания - принятие на основе учета соответствующих обстоятельств и закрепление решения о виде и размере или только виде наказания).⁵⁰

Представляется, что определение назначения наказания должно отражать не только применение судом меры уголовного наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления, но и необходимость учета общих начал назначения наказания, а также принципов уголовного права.

В этой связи представляется необходимым предложить следующее определение: назначение наказания – выбор судом в обвинительном приговоре конкретного вида и размера наказания в отношении лица, совершившего предусмотренное уголовным законом преступление, основывающийся на учете общих начал назначения наказания и принципов уголовного права.

Важнейшее значение для принятия решения о назначении виновному лицу того или иного вида и размера уголовного наказания имеют общие начала назначения наказания, которые закреплены в статье 60 УК РФ. Данные положения обязательно принимаются во внимание судом при назначении наказания как «взрослым» преступникам, так и несовершеннолетним.

Вопрос понятия общих начал назначения наказания до настоящего времени не утратил дискуссионного характера. Одни авторы под общими началами понимают принципы назначения наказания⁵¹. С точки зрения других ученых, общие начала представляют собой критерии назначения наказания⁵². Существует позиция, согласно которой, общие начала - это требования, которыми должен

---

⁴⁹Словарь по уголовному праву. М., 1997. С. 214.

⁵⁰Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 303.

⁵¹Татарников В.Г. Понятие общих начал назначения наказания и их содержание // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985. С. 42; Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности. Красноярск, 1975. С. 10.

⁵²Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 23; Кругликов Л.Л. О критериях назначения уголовного наказания // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 60-65; Новоселов Г.П. Критерии определения судом меры уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981. С. 8-9.

руководствоваться суд при назначении наказания⁵³, либо правила назначения наказания⁵⁴.

Органичной и логически завершенной представляется позиция Л.А. Прохорова, раскрывающая сущность общих начал, соотношение с принципами уголовного права, а также роль по отношению к последним. Автор выделяет следующие признаки общих начал назначения наказания:

- каждое общее начало выступает в роли правила, т.е. конкретного практического руководства;
- общее начало, в отличие от принципа, обладает локальным характером, т.е. определяет лишь ту либо иную сторону назначения наказания;
- все общие начала обладают единой служебной ролью - обеспечивать назначение наказания в соответствии с принципами⁵⁵.

В статье 60 УК РФ закреплено шесть общих начал или правил назначения наказания. Согласно указанной статье, наказание виновному лицу должно быть назначено: 1) в пределах, предусмотренных статьей особенной части Уголовного кодекса РФ; 2) с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ; 3) с учетом характера и степени общественной опасности преступления; 4) с учетом личности виновного; 5) с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; 6) с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Рассматривая каждое общее начало в отдельности, отметим, что для назначения наказания, в том числе в отношении несовершеннолетних, важное значение имеет правило об учете норм Особенной части УК РФ, закрепляющих пределы возможного назначаемого наказания. По мнению ряда авторов (Л.А. Прохорова, М.А. Скрыбина, М.Н. Станиславского и др.), установленные в законе минимум и максимум наказания служат гарантией соблюдения законности,

---

⁵³Скрыбин М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань, 1988. С. 7; Малков В. Применение общих начал назначения наказания // Советская юстиция. 1986. № 14. С. 10.

⁵⁴Ткаченко В. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 10; Благоев Е.В. Общие и специальные начала назначения наказания // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. Ярославль, 1990. С. 9.

⁵⁵Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности: учебное пособие. Омск, 1980. С. 11.

обязывают суд при всем различии обстоятельств совершения того или иного преступления назначить наказание в пределах, определенных законодателем и ясно обозначенных в статье Особенной части УК РФ⁵⁶.

Другие авторы, например, А.В. Ищенко, считают, что сводить пределы назначения наказания лишь к границам санкции означало бы существенно ограничить арсенал уголовно-правовых средств воздействия на лицо, виновное в совершении преступления. Ориентирование суда лишь на санкцию статьи не дает правильного и исчерпывающего представления о назначении наказания⁵⁷. Несоответствие пределов назначения наказания и пределов санкции нормы Особенной части УК РФ признается также Л.Л. Кругликовым, Е.В. Благовым, О.П. Горшковым, Р.Н. Хамитовым⁵⁸.

Достаточно убедительную аргументацию в пользу последней позиции приводит Т.В. Непомнящая: во-первых, санкция статьи не всегда содержит весь набор наказаний, которые суд вправе применить к виновному лицу. Во-вторых, судом может быть назначено дополнительное наказание, не предусмотренное той или иной санкцией статьи УК РФ. В-третьих, пределы назначения наказания применительно к некоторым категориям осужденных являются более узкими по сравнению с пределами санкций. В-четвертых, несовпадение пределов назначения наказания и пределов санкции может выразиться в том, что суд в некоторых случаях, в соответствии со ст. 81 и 83 УК РФ, может вообще не применять наказание, указанное в санкции, или, согласно ст. 73 УК РФ, применить условное осуждение⁵⁹.

Некоторые статьи Особенной части УК РФ содержат положения об определенных условиях, наличие которых исключает возможность назначения

---

⁵⁶Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности: учебное пособие. Омск, 1980. С. 20; Скрябин М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань, 1988. С. 25-51; Станиславский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 145.

⁵⁷Ищенко А.В. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 22.

⁵⁸Кругликов Л.Л., Благов Е.В. О законодательных пределах назначения наказания // Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Ярославль, 1984. С. 83-93; Горшков О.П. Законодательные пределы назначения уголовного наказания // Построение правового государства: вопросы теории и практики. Ярославль, 1990. С. 106-107; Хамитов Р.М. Специальные правила назначения наказания. Казань, 2001. С. 58-69.

⁵⁹Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 208.

виновному лицу уголовного наказания (например, ст. 205 УК РФ), но данные положения в большей мере касаются освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Следующее общее начало или правило назначения наказания, предусмотренное ст. 60 УК РФ, связано с учетом при назначении наказания положений Общей части Уголовного кодекса РФ.

Действующий уголовный закон не раскрывает этого правила назначения наказания и в теории уголовного права вопрос о том, какими именно положениями Общей части УК РФ следует руководствоваться суду при назначении уголовного наказания, остается открытым.

Представляется, что круг норм Общей части УК РФ, которые необходимо учитывать судьям, включает те положения, которые так или иначе связаны с назначением наказания и влияют на его назначение: 1) задачи УК, принципы уголовного права и цели наказания (ст. 2-7, ч.2 ст. 43 УК РФ); 2) общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ); 3) перечни смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (ст. 61, 63 УК РФ); 4) правила назначения отдельных видов наказания (ст. 46-59 УК РФ); 5) специальные правила назначения наказания (ст. 61, 63.1, 64-70 УК РФ); 6) порядок назначения наказания при условном осуждении (ст. 73-74 УК РФ); 7) порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний, исчисление сроков наказаний в зачет наказания; 8) нормы о стадиях совершения преступления (ст. 29-31 УК РФ); 9) о субъекте (ст. 19-23 УК РФ), 10) положения о соучастии (ст. ст. 32-36 УК РФ); 11) виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, а также особенности назначения наказания несовершеннолетним (ст. 88-89 УК РФ).

В соответствии с перечисленными нормами Общей части УК РФ суд должен назначить наказание виновному лицу. Игнорирование судом указанных норм может привести к вынесению неправосудного приговора и назначению необоснованного наказания.

Анализируя такое общее начало назначения наказания, как необходимость учета характера и степени общественной опасности преступления, отметим, что

действующее уголовное законодательство не содержит определения характера и степени общественной опасности преступления. Отсутствует единая позиция по данному вопросу и в науке уголовного права.

Большинством ученых признается точка зрения, в соответствии с которой, характер общественной опасности преступления определяется как «отличительное свойство, специфика, качество общественной опасности преступления (как каждого отдельного преступления, так и целой группы преступлений)». Такой позиции придерживаются Н.Ф. Кузнецова, Л.А. Прохоров, В. Ткаченко, Г.А. Кригер, Г.Л. Кригер, А.В. Наумов, В.П. Малков и др.⁶⁰.

В целях всестороннего учета судом характера общественной опасности совершенного преступления при назначении наказания учету подлежат определяющие его критерии. Так, по мнению А.В. Наумова, характер общественной опасности преступления определяется характером и ценностью объекта преступного посягательства. Указанной точки зрения придерживаются также такие ученые, как Л.М. Прокументов, Т.В. Непомнящая.⁶¹ Другие авторы называют более широкий круг таких критериев. В частности, Н.Ф. Кузнецова считает, что характер общественной опасности преступления зависит от объекта посягательства, содержания преступного последствия (вида причиненного ущерба), формы вины, содержания мотивов и целей преступления, способа посягательства, субъекта преступления. Аналогичные критерии (за исключением субъекта преступления) называет Г.Л. Кригер. В свою очередь, С.А. Домахин пишет, что характер общественной опасности преступления определяется объектом посягательства, характером и размерами причиненного ущерба, виной субъекта и его личной общественной опасностью⁶².

---

⁶⁰Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 69; Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск, 1980. С. 37-38; Ткаченко В. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. 1997. №1. С. 10; Малков В.П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 43-48 и др.

⁶¹Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 28-29; Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 218.

⁶²Наумов А.В. Российское уголовное право (общая часть): курс лекций. М., 1996. С. 403; Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 69-71; Кригер Г.Л. Влияние характера общественной опасности преступления на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 143; Курс

Таким образом, в науке уголовного права выделяется два основных подхода к решению данного вопроса: сторонники первого подхода считают, что общественная опасность преступления характеризуется всеми признаками состава преступления. Представители второго – что только объективными признаками. Большое число аргументов приводится сторонниками обеих позиций. Вместе с тем, автор придерживается точки зрения, согласно которой, общественная опасность деяния определяется только внешним его выражением, а именно - объективной стороной деяния (прежде всего - вредом) и объектом посягательства. Характер – это качественный показатель общественной опасности, определяемый объектом посягательства.

С учетом характера общественной опасности преступления (его качественной характеристики) в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса РФ законодатель устанавливает пределы наказуемости деяний данного вида. Характер общественной опасности преступления во многом обуславливает выбор вида наказания из числа тех, которые входят в санкцию уголовно-правовой нормы.

Кроме характера общественной опасности при назначении наказания как взрослым, так и несовершеннолетним преступникам суды должны учитывать и степень общественной опасности преступления. И если характер общественной опасности - качественная сторона, то степень общественной опасности - количественная сторона преступления. Данная позиция является общепризнанной в науке уголовного права и разделяется такими учеными, как Н.Ф. Кузнецова, А.И. Марцев, Л.А. Прохоров, В. Ткаченко, А.В. Наумов, В.П. Малков и др.⁶³

Большинство ученых выделяют несколько критериев, которые характеризуют степень общественной опасности деяния. Так, по мнению Н.Ф.

советского уголовного права (общая часть). Л., 1986. Т. 1. С. 170; Курс советского уголовного права (часть общая). М., 1970. Т.1. С. 170.

⁶³Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 71-73; Наумов А.В. Российское уголовное право (общая часть): курс лекций. М., 1996. С. 403; Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности: учебное пособие. Омск, 1980. С. 39; Ткаченко В. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. 1997. №1. С. 10; Малков В.П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 43 и др.

Кузнецовой, она определяется величиной ущерба, формой и степенью вины, мотивом преступления. А.В. Наумов к критериям степени общественной опасности преступления относит размер причиненного вреда, форму вины, способ совершения преступления, а также другие признаки и обстоятельства совершенного преступления⁶⁴. Некоторые ученые выделяют такие критерии, как характер объекта посягательства (Б.А. Куринов, Л.А. Прохоров), обстановка, место и время совершения преступления (Б.А. Куринов)⁶⁵. По мнению Т.В. Непомнящей, наиболее важным критерием степени общественной опасности преступления является размер вреда или тяжесть наступивших последствий. Степень общественной опасности преступления зависит также от способа преступления (убийство, совершенное общеопасным способом, опаснее убийства, совершенного иным способом), мотивов преступления (убийство из корыстных побуждений опаснее убийства, совершенного по мотиву сострадания), степени осуществления преступного намерения (покушение на преступление опаснее приготовления, оконченное покушение опаснее неоконченного покушения), роли подсудимого при совершении преступления в соучастии (вклад соучастников в преступную деятельность далеко не всегда может быть одинаковым)⁶⁶.

Представляется, что более аргументированной является позиция исследователей, согласно которой степень – это количественный показатель опасности, определяемый объективной стороной посягательства. Характер посягательства (деяния) определяет, есть или нет общественная опасность в совершаемом деянии в принципе (причиняется или не причиняется какой-либо вред), определяет, возможен ли социальный контроль, возможно ли правовое воздействие в принципе. Степень же определяет, какие меры правового воздействия необходимо применять к правонарушителю (определяется – уголовно наказуемо деяние или нет)⁶⁷.

---

⁶⁴Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 71-73; Наумов А.В. Указ. соч. С. 403.

⁶⁵Куринов Б.А., Кузнецова Н.Ф. Понятие преступления по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 6; Прохоров Л.А. Указ. соч. С. 39.

⁶⁶Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 219-220.

⁶⁷Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 29.

Следующим общим началом или правилом назначения наказания является учет при назначении наказания личности виновного. Одним из важных вопросов, касающихся реализации данного общего начала назначения наказания, является вопрос о том, какие именно обстоятельства, характеризующие личность виновного, следует учитывать при назначении наказания.

В криминологии наиболее важными для всестороннего изучения личности преступника признаются социально-типологическая, нравственно-психологическая и социально-ролевая характеристики личности⁶⁸.

К социально-типологической характеристике следует отнести такие сведения, как: пол, возраст, семейное положение, образование, профессия, должность, место работы. Вместе с тем, нужно помнить, что норма об особенностях назначения наказания несовершеннолетним (ст. 89 УК РФ) содержит положения, которые, наряду с общим началом назначения наказания об учете личности виновного определяют специфику учета социально-типологических данных для несовершеннолетних. Нравственно-психологическая характеристика отражает потребности и мотивы лица, нравственные черты и свойства личности, ценности, взгляды, убеждения, жизненные приоритеты, возрастные особенности, сподвигнувшие несовершеннолетнего к совершению преступления. Социально-ролевая характеристика предполагает изучение данных об отношении лица к выполнению социальных ролей в основных сферах жизнедеятельности.

В УК РФ закреплено такое общее начало назначения наказания, как учет при назначении наказания судом влияния, которое окажет назначенное наказание на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Это правило играет важную роль при назначении наказания, особенно в том случае, если лишение виновного имущества, работы и т.п. оказывает значительное влияние на благосостояние семьи виновного (если, например, у него имеются

---

⁶⁸ Криминология: учебник под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С.87.

несовершеннолетние дети, условия жизни и воспитания которых могут быть значительно ухудшены).

Одним из общих начал назначения наказания является учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. При разграничении рассматриваемых общих начал назначения наказания следует учитывать, что смягчающие и отягчающие обстоятельства составляют некоторую разновидность данных, характеризующих совершенное преступление и личность виновного, не исчерпывая вместе с тем их содержания. Законодатель не считает смягчающие и отягчающие обстоятельства единственной формой проявления степени общественной опасности преступления, равно как и личности виновного, ибо говорит о них как "в том числе" характеризующих деяние и личность (ч.3 ст. 60 УК РФ)⁶⁹.

С точки зрения С.Г. Мирецкого, смягчающие и отягчающие обстоятельства надо не просто «привести» в приговоре суда, а изложить таким образом, чтобы была ясна оценка судом степени их влияния на назначенное наказание. А.А. Долиненко полагает, что в приговоре обязательно должен содержаться ответ на вопрос, почему и как именно оценено каждое из анализируемых обстоятельств, и какое влияние оказывает оно на назначение наказания⁷⁰. Аналогичной точки зрения придерживаются Ю.В. Бышевский и А.И. Марцев⁷¹.

По вопросу критериев данной «оценки» в теории уголовного права высказываются разные точки зрения. Одни ученые считают, что необходимо закрепить в уголовном законе формализованных критериев учета и оценки смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств⁷². Так, В.П. Нажимов полагает, что в Уголовном кодексе РФ необходимо разделить «главные» и «иные» смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также 4 степени наказания. Автор

---

⁶⁹Энциклопедия уголовного права / под общ. ред. В.Б. Малинина. СПб., 2008. Т.9. С. 237.

⁷⁰Мирецкий С.Г. Приговор суда. М., 1989. С. 63; Долиненко Л.А. Индивидуализация наказания - важное условие его эффективности // Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания. Иркутск, 1978. С. 33.

⁷¹Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Наказание и его назначение. Омск, 1975. С. 44.

⁷²Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. С. 224-227.

указывает, что при определении наказания исходной следует считать 3-ю ступень наказания, которое соответствует условному случаю полного отсутствия обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих. Наличие хотя бы одного главного или нескольких (2-3) иных обстоятельств, смягчающих ответственность, влечет снижение наказания на одну ступень⁷³. Позиция В.П. Нажимова была подвергнута критике со стороны многих ученых. С точки зрения В.С. Джатриева, не ясен принцип, положенный в основу деления обстоятельств на «главные» и «иные». Неубедительными признаются и доводы В.П. Нажимова и в части выделения ступеней наказания⁷⁴.

Необходимо отметить, что, анализируя значение и порядок учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, не следует преувеличивать их значение. Данные обстоятельства являются важным, но не единственным критерием определения справедливой меры наказания виновному лицу. Введение сложных алгоритмов подсчета и оценки указанных обстоятельств может только осложнить работу судей.

Представляется, что, учитывая смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства при вынесении приговора, судьи не должны руководствоваться их количественным соотношением, опираясь на арифметические вычисления. Необходимо не просто перечислить такие обстоятельства, а оценить значение каждого в рамках совокупности иных обстоятельств.

Наряду с общими началами большое значение для назначения справедливого уголовного наказания имеют принципы уголовного права. В связи с существованием принципов уголовного права, которые не нашли закрепление в нормах Общей части УК РФ (а необходимость учета всех уголовно-правовых принципов не охватывается действием статьи 60 УК РФ, регламентирующей общие начала назначения наказания), представляется целесообразным рассмотреть принципы в настоящей работе отдельно.

---

⁷³ Нажимов В.П. Справедливость наказания - важное условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1973. Т. 2. С. 8.

⁷⁴ Джатриев В.С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. Ростов-на-Дону, 1991. С. 82.

Принципы уголовного права находят реализацию как на стадии законодательного закрепления всех норм, относящихся к институту назначения наказания, так и на стадии правоприменения (выбора судом вида и размера наказания). Назначая уголовное наказание несовершеннолетнему преступнику, суд должен, руководствуясь принципами уголовного права, выбирать вид и размер наказания, в наибольшей степени соответствующий достижению целей уголовного наказания.

В статьях 3-7 УК РФ закреплено пять принципов уголовного права: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма.

Вместе с тем, в науке уголовного права вопрос о количестве и содержании принципов уголовного права остается дискуссионным. Предлагается множество разнообразных классификаций принципов уголовного права. Некоторые ученые рассматривают в качестве принципов уголовного права общеправовые принципы. По мнению В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной, общеправовые принципы действуют через принципы отраслевые, а специфические отраслевые принципы являются не чем иным, как своеобразным преломлением общеправовых принципов⁷⁵. Подобных взглядов придерживается и А.В. Наумов, когда указывает, что большинство отраслевых принципов имеют, как правило, свои аналоги в других отраслях права и перестают быть сугубо специальными⁷⁶. Данная позиция не позволяет обособить принципы уголовного права от общеправовых принципов, что является неприемлемым.

К принципам уголовного права некоторые авторы относят положения, характеризующие задачи уголовного права⁷⁷, другие - отдельные понятия уголовного права и правовые институты⁷⁸.

Классификация, предложенная В.Д. Филимоновым, предусматривает следующие принципы уголовного права:

---

⁷⁵Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы Советского уголовного права. М., 1988. С. 61-62.

⁷⁶Наумов А.В. Российское уголовное право (общая часть): курс лекций. М., 1996. С. 47.

⁷⁷Сахаров А.Б. О принципах социалистического уголовного права // Правоведение. 1969. № 4. С. 56-64; Загородников Н.И. Принципы советского социалистического уголовного права // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 71-74.

⁷⁸Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992. С. 14-20.

1) принципы, определяющие содержание и систему правовых норм Особенной части уголовного права: принцип охраны личности, общества и государства; принцип систематизации правовых норм по охраняемым объектам;

2) принципы уголовной ответственности: законности; равенства граждан перед законом; ответственности за совершенное преступление; ответственности за общественно опасное деяние и его общественно опасные последствия; вины; справедливости; гуманизма; неотвратимости уголовной ответственности; стимулирования предупреждения преступлений, их общественно опасных последствий и исправления осужденных⁷⁹.

Некоторыми учеными оспаривается обоснованность выделения некоторых из указанных принципов. Так, Т.В. Непомнящая считает, что стимулирование предупреждения преступлений, их общественно опасных последствий - это, скорее, не принцип, а одна из задач уголовного права⁸⁰. Однако представляется, что сущность данного принципа, как основополагающего начала, касающегося деятельности, направленной на предупреждение преступлений и их общественно опасных последствий, реализуется именно в необходимости «стимулирования» правоприменителя в отношении достижения указанных выше задач, что и обуславливает отнесение данного положения к основополагающим началам, определяет обоснованность выделения такого принципа.

Вместе с тем, представляется верной позиция Т.В. Непомнящей, о том, что принцип неотвратимости уголовной ответственности поглощает принцип ответственности за совершенное преступление, что ставит под сомнение возможность выделения последнего как самостоятельного принципа уголовного права⁸¹.

В науке уголовного права выделяются и другие принципы, игнорирование которых законодателем при формулировании соответствующих норм УК РФ

---

⁷⁹Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 42-55.

⁸⁰Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 188.

⁸¹Непомнящая Т.В. Указ.соч. С. 189.

является упущением (например, принципы экономии уголовной репрессии, личной виновной ответственности и др.).

Следствием отсутствия в Уголовном кодексе РФ принципа личной виновной ответственности является исполнение наказания в виде штрафа родителями осужденного несовершеннолетнего. Такая ситуация становится возможной благодаря действующей редакции статьи 88 Уголовного кодекса РФ.

Отсутствует в действующем уголовном кодексе также принцип дифференциации уголовной ответственности и наказания. Частичное закрепление нашел принцип индивидуализации уголовной ответственности.

Понятие принципа дифференциации порождает дискуссии в науке уголовного права. Так, А.В. Бриллиантов, А.А. Нечепуренко, Р.Н. Хамитов, А.А. Мамедов определяют его как принцип дифференциации наказания, Ю.Б. Мельникова - как принцип дифференциации ответственности, Н.В. Васильев - дифференциации ответственности в зависимости от обстоятельств совершения преступления, З.М. Салихов, С.А. Велиев, Т.В. Непомнящая - как принцип дифференциации уголовной ответственности и наказания.⁸²

Позиция последней группы авторов представляется наиболее верной. Дифференциация наказания не исчерпывает дифференциации уголовной ответственности. Во-первых, наказание - только элемент содержания уголовной ответственности. Во-вторых, она может реализовываться и без назначения наказания или реального его отбывания (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания)⁸³.

В настоящей работе автор солидаризируется с мнением С.Г. Келиной относительно определения данного принципа. По ее мнению, дифференциация заключается в разработке на уровне закона такого разнообразия мер уголовно-

---

⁸² Нечепуренко А.А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права: учебное пособие. Омск, 1996. С. 3; Мамедов А.А. Справедливость назначения наказания. СПб., 2003. С. 33-42; Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания. Казань, 2001. С. 22; Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. С. 73-80; Васильев Н.В. Принципы советского уголовного права: учебное пособие. М., 1983. С. 42-44; Салихов З.М. Индивидуализация наказания при его назначении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 76; Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. М., 2005. С. 24; Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 193.

⁸³ Салихов З.М. Указ. соч. С. 76.

правового характера, которое в наибольшей мере соответствовало бы разнообразию типов преступлений и лиц, их совершающих⁸⁴. В этой связи следует согласиться с мнением большинства ученых, что характер и степень общественной опасности преступления, а также свойства личности лица, его совершившего, характеризующие степень ее общественной опасности, составляют основание дифференциации уголовной ответственности и наказания.

УК РФ представляет судам широкую возможность дифференциации уголовной ответственности и наказания, применения помимо уголовного наказания условного осуждения, принудительных мер медицинского характера, принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Уголовный кодекс регламентирует освобождение виновного лица от уголовного наказания и от уголовной ответственности. Выражением данного принципа является также возможность выбора наказания в пределах альтернативной санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Однако указанному принципу в обязательном порядке коррелирует принцип индивидуализации наказания, в соответствии с которым судом избирается конкретный вид и размер уголовного наказания, в том числе, в отношении несовершеннолетних преступников.

Позиции ученых относительно данного принципа также расходятся. Такие авторы, как В.Н. Бурлаков, П.П. Осипов и др., полагают нецелесообразным его выделение⁸⁵, в то время как И.И. Карпец, Г.Л. Кригер, относят принцип индивидуализации к основным принципам назначения наказания⁸⁶.

Представляется справедливой критика позиций тех авторов, которые определяют данный принцип как принцип «индивидуализации уголовной ответственности»⁸⁷, поскольку вопрос о применении к лицу наказания либо иных форм реализации уголовной ответственности суд решает в соответствии с

---

⁸⁴Келина С.Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 69.

⁸⁵Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания: учебное пособие. Л., 1986. С. 32.

⁸⁶Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 10.

⁸⁷Джатриев В.С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. Ростов-на-Дону, 1991. С. 107.

принципом дифференциации уголовной ответственности и наказания, а уже после этого, руководствуясь принципом индивидуализации наказания, определяет конкретную меру уголовного наказания.

Поскольку принцип индивидуализации уголовного наказания реализуется посредством большого числа положений уголовного закона, достаточно трудно предложить его четкое определение. Принцип индивидуализации реализуется через нормы УК РФ об ответственности и наказании соучастников преступления, стадиях совершения преступления, положениях о рецидиве и т.д.. Конструкция санкций норм Особенной части УК РФ также имеет значение для индивидуализации наказания.

Принципы дифференциации уголовной ответственности и наказания, индивидуализации уголовной ответственности, необходимости экономии уголовной репрессии⁸⁸ могут быть реализованы за счет расширения применения в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия, более активного использования возможностей, предоставленных статьей 64 УК РФ и т.д..

В свете изложенного, автор считает целесообразным выделить следующих принципов уголовного права:

1) принципы, определяющие содержание и систему правовых норм Особенной части уголовного права: принцип охраны личности, общества и государства; принцип систематизации правовых норм по охраняемым объектам;

2) принципы уголовной ответственности: законности; равенства граждан перед законом; ответственности за общественно опасное деяние и его общественно опасные последствия; личной виновной ответственности; справедливости; гуманизма; неотвратимости уголовной ответственности; стимулирования предупреждения преступлений, их общественно опасных последствий и исправления осужденных; экономии уголовной репрессии; дифференциации уголовной ответственности и наказания; индивидуализации уголовного наказания.

---

⁸⁸ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М., 2009. С. 80-81.

Характеризуя принципы уголовного права, необходимо отразить их соотношение с общими началами назначения наказания. Мы придерживаемся позиции, что принципы уголовного права лежат в основе общих начал назначения наказания⁸⁹. Реализация общих начал назначения наказания базируется на принципах. Общие начала назначения наказания и принципы соотносятся как частное и общее⁹⁰.

Принципы – это наиболее общие положения, в законе нет таких норм, к которым они носили бы производный, подчиненный характер. Они имеют руководящее значение по отношению к нормам, как Особенной части, так и закрепляющим другие общие положения⁹¹. Общие начала назначения наказания предписывают, что суд обязан учесть при назначении наказания, но в них не содержится ответа на вопрос как, почему и зачем он это должен делать⁹².

Закрепление в уголовном законе общих начал назначения наказания направлено на увеличение эффективности уголовного наказания на стадии его назначения, обеспечение реализации принципов уголовного права, в том числе принципа дифференциации уголовной ответственности и наказания и принципа индивидуализации наказания. Эти принципы играют крайне важную роль в процессе назначения виновному лицу вида и размера уголовного наказания.

Процесс назначения уголовного наказания несовершеннолетним преступникам предполагает учет всех вышеперечисленных положений. Представляется, что наряду с анализом обстоятельств, характеризующих общие начала назначения наказания, с учетом принципов уголовного права, в том числе принципов дифференциации уголовной ответственности и наказания, индивидуализации наказания, положений Общей и Особенной частей УК РФ, перечней обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, судом должны

---

⁸⁹ Прохоров Л.А. О понятии и соотношении принципов и общих начал назначения наказания // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1979, С. 32; Скрябин М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань, 1988. С. 13; Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 122.

⁹⁰ Карелин Д.В. Указ. соч. С. 182.

⁹¹ Якуб М.Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса // Правоведение. 1976. № 1. С. 62.

⁹² Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций: аксиологические аспекты. Л., 1976. С. 98.

применяться нормы, характеризующие особенности назначения наказания несовершеннолетним.

Верно отмечает Д.В. Карелин, что применительно к несовершеннолетним закон (статья 89 Уголовного кодекса РФ) расширяет понимание и применение принципов уголовного права, а также общих начал при назначении уголовного наказания⁹³.

Таким образом, нормы об особенностях назначения уголовного наказания несовершеннолетним представляют собой правила, которые должны применяться наряду с общими началами назначения наказания в рамках реализации принципов уголовного права. Эти правила закрепляют необходимость учета при назначении уголовного наказания несовершеннолетним специальных сведений, характеризующих личностные особенности несовершеннолетних, совершивших преступление, условий их жизни и воспитания, уровня психического развития, влияния на них старших по возрасту лиц.

В науке уголовного права существует точка зрения о том, что все обстоятельства, содержащиеся в статье 89 УК РФ и подлежащие учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним, характеризуют личность лица, совершившего преступление, а значит, охватываются общими началами назначения наказания, закрепленными в статье 60 УК РФ⁹⁴. Данная точка зрения представляется неверной. Необходимо сохранение в УК РФ статьи 89. Условия жизни и воспитания и личность несовершеннолетнего являются взаимосвязанными, но, тем не менее, самостоятельными категориями. Из положения статьи 60 УК РФ о необходимости учета личности при назначении наказания не вытекает требования об обязательном учете сведений об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних, учет которых позволяет раскрыть характеристику основных сфер процесса социализации личности, в который

---

⁹³ Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 122.

⁹⁴ Ашин А.А. Назначение наказания и его исполнение в отношении несовершеннолетних за хищение чужого имущества. Владимир, 2004. С. 167.

вовлечен несовершеннолетний. Вместе с тем, данный процесс оказывает прямое влияние на поведение несовершеннолетнего, в том числе, преступное поведение.

Свойства личности несовершеннолетних характеризуются особыми сведениями, имеющими уголовно-правовое значение. Целесообразность законодательного закрепления требований об учете при назначении уголовного наказания несовершеннолетним условий жизни и воспитания, особенностей их личности подтверждается и результатами анкетирования судей. 63 % опрошенных считают, что именно учет указанных сведений способствует принятию наиболее эффективных мер к исправлению несовершеннолетних лиц, совершивших преступления и предупреждению совершения ими повторных преступлений.

Необходимость особого учета специальных обстоятельств при назначении уголовного наказания несовершеннолетним вытекает также из положений Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил 1985 г.). В тексте указанного международного нормативного акта выделяется противоречие между интересами несовершеннолетних, совершивших правонарушение и интересами общества в целом.

В соответствии с пунктом 5.1. Пекинских правил, система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

Указанное положение позволяет утверждать о приоритете интересов несовершеннолетних, в том числе при решении вопроса о выборе им вида и размера уголовного наказания. Вместе с тем, приоритет интересов несовершеннолетнего не означает нарушение интересов защиты общества, поскольку от исправления несовершеннолетнего (фактор, определяющей его дальнейшее поведение) напрямую зависит реализация интересов защиты общества.

Из текста пункта 5.1. Пекинских правил также следует, что выбор меры воздействия на несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушения, должен основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенностей личности. Вместе с тем, личность несовершеннолетнего правонарушителя обладает рядом особенностей, подлежащих особому учету при назначении наказания.

Учет специальных обстоятельств при назначении уголовного наказания несовершеннолетним позволяет наиболее точно (оптимально) прогнозировать их дальнейшее поведение. Прогнозирование играет важнейшую роль в рамках разрешения заложенного в тексте Пекинских правил противоречия: интересы общества – интересы несовершеннолетнего. Вместе с тем, именно прогноз дальнейшего поведения несовершеннолетнего, совершившего преступление, должен ориентировать суд на назначение ему того или иного вида и размера уголовного наказания. В этой связи особое значение приобретает учет обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетних. Согласно исследованиям, посещение школы и школьная активность сильно влияют на вероятность повторных осуждений. Для прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего необходимо рассмотреть опыт учебы в школе и в иных образовательных учреждениях. Не меньшее значение имеет учет деятельности несовершеннолетнего в рамках иных институтов социализации (семья, сверстники), взаимоотношений в семье, в школе, на работе, в компании сверстников, материального положения в семье, а также индивидуальных возрастных особенностей личности⁹⁵.

Изложенное подтверждает целесообразность сохранения в УК РФ статьи 89, в которой закреплены специальные обстоятельства, подлежащие особому учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним.

---

⁹⁵ Система оценки правонарушителя (СисОП). М., 2005. С. 20-122.

2.2 Специальные обстоятельства, характеризующие условия жизни и воспитания несовершеннолетних, совершивших преступления

Статья 89 УК РФ предписывает при назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств общего характера, предусмотренных статьями 60 УК РФ, учитывать ряд специальных обстоятельств, среди которых названы «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего».

Как и в более раннем отечественном уголовном законодательстве, обстоятельства, которые характеризуют условия жизни и воспитания несовершеннолетних лиц, совершивших преступления и подлежат учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним не нашли конкретизации в действующем УК РФ.

Некоторые разъяснения на эту тему имели место на уровне постановлений Пленума Верховного Суда. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 года «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» содержалось указание на необходимость выявления судом данных об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего⁹⁶, а именно: обстоятельств, связанных с выполнением родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, его бытовое окружение, интересы, поведение дома, в школе, на производстве, участие в общественной работе, наличие предыдущих нарушений и характер мер, ранее применявшихся к нему. В Постановлении также указывалось, что, если подсудимый к моменту совершения преступления не учился и не работал, необходимо устанавливать, по какой причине и сколько времени это продолжалось, и все иные вопросы, имеющие значение для правильного и полного выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления. Разъяснение не содержало конкретизированного

---

⁹⁶О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 декабря 1976 года // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

перечня обстоятельств, подлежащих выяснению и учету, не было оно конкретизировано и в последующих разъяснениях Пленума Верховного Суда, в которых лишь обращалось внимание судей на необходимость более тщательного изучения и учета при назначении наказания условий жизни и воспитания несовершеннолетних преступников⁹⁷.

Внимание судей неоднократно обращалось на необходимость тщательного учета указанных обстоятельств Верховным Судом РФ: в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. №7, постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1⁹⁸. Однако критерии учета этих обстоятельств не были определены в указанных постановлениях, что исключает возможность единообразного применения судьями положений статьи 89 УК РФ об особенностях назначения уголовного наказания несовершеннолетним и ставит под сомнение исполнимость самой нормы.

В отечественной криминологии и науке уголовного права вопрос исследования и учета условий жизни и воспитания несовершеннолетних преступников особенно активно обсуждался в 70-х – 80-х годах прошлого столетия, что было связано с принятием в 1960 году Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Учеными признавалось, что важную роль в отрицательном

---

⁹⁷О выполнении судами РСФСР постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР о судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 25 июня 1974 г. №2/П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; О выполнении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда от 9 июля 1982 г. №5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; О выполнении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 1987 г. №6 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁸О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 1990 г. №5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 N 7 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

формировании личности несовершеннолетних играет микросреда и ее составные элементы - малые социальные группы⁹⁹.

Исследователи признавали, что на преступность несовершеннолетних оказывают влияние условия жизни и воспитания, которые предлагаются им в других малых социальных группах: школьном коллективе, коллективе по месту работы несовершеннолетнего, неформальных группах сверстников, составляющих круг общения подростка¹⁰⁰.

По мнению Г.М. Миньковского, специфика преступности несовершеннолетних заключается в том, что в ней наиболее ярко проявляются недостатки воспитания подрастающего поколения, которые и являются ее основной причиной¹⁰¹. В связи с этим, он утверждал, что выяснение условий, в которых формируется личность несовершеннолетнего, то есть условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого, среды и связей поможет вскрыть непосредственные причины, приведшие его к преступлению, установить, является ли преступление изолированным эпизодом, обусловленным стечением обстоятельств, или речь идет о далеко зашедшем случае морального разложения¹⁰².

В науке уголовного права признавалось, что при определении соотношения ответственности и личности несовершеннолетнего следует учитывать детерминированность, социальную обусловленность как самого процесса формирования личности, так и конкретного преступного акта. При этом социальные, объективные обстоятельства сочетаются с личными, субъективными¹⁰³. Большинство исследователей, занимавшихся изучением

---

⁹⁹Астемиров З.С. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 51-55; Сахаров А.Б. Правонарушение подростка и закон. М., 1967. С. 64; Орлов В.С. Подросток и преступление. М., 1969. С. 33.

¹⁰⁰Скрябин М.А. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Казань, 1983. С. 38; Кашепов В.П., Фурсова Ф.П. Предупреждение судом преступлений несовершеннолетних. М., 1979. С. 49; Ключинская Л.А. Несовершеннолетние и уголовный закон. Рига, 1967. С. 53.

¹⁰¹Миньковский Г.Н. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения // Советское государство и право. 1965. № 5. С. 86.

¹⁰²Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1989. С. 89-90.

¹⁰³Шаргородский М.Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 44; Астемиров З.С. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 48

данной проблемы, признавалось, что выявление указанных обстоятельств позволяет суду исследовать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что являлось обязательным требованием законодательства и необходимостью для назначения справедливого и эффективного наказания¹⁰⁴. Что же касается конкретизации обстоятельств, которые необходимо было учитывать судьям в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних, то высказывалось множество вариантов подлежащих учету обстоятельств. Укажем лишь некоторые из них.

По мнению Г.М. Миньковского, важно выяснить, проживал ли несовершеннолетний с родителями, какие существовали между ними взаимоотношения, их культурный уровень, моральные качества, кто занимался воспитанием подростка, учился или работал подросток, как проводил свободное время, каковы были его взаимоотношения с членами семьи, педагогами. Существенное значение, по мнению Г.М. Миньковского, имеют данные о том, как контролировала семья времяпровождение несовершеннолетнего, уделялось ли достаточное внимание его воспитанию, если нет, то в силу каких причин, какие воспитательные методы применялись, каковы материально-бытовые условия, в которых находилась семья¹⁰⁵.

М.М. Бабаев делит обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего преступника, на три группы: обстоятельства, свидетельствующие о меньшей степени общественной опасности личности (смягчающие обстоятельства), обстоятельства, наличие которых говорит о более высокой степени общественной опасности (отягчающие обстоятельства), обстоятельства, которые ничего не меняют в характеристике личности (нейтральные). Рассматривая указанную позицию автора, учитываем, что

---

¹⁰⁴Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетним. М., 1968. С. 12-16; Бегалиев К. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних. Алма-Ата, 1975. С. 35; Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959. С. 89-90; Скрыбин М.А. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Изд-во Казанского университета 1983. С. 38; Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар, 1976. С. 51.

¹⁰⁵Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1989. С. 90.

личность не может характеризоваться внешними по отношению к ней обстоятельствами.

Обстоятельства, которые относятся к данным группам, ученый делит на способствующие совершению преступления (смягчающие ответственность) и отягчающие (отрицательно характеризующие личность подростка). Автор утверждает, что условия жизни и воспитания несовершеннолетнего могут быть отнесены как к первой, так и ко второй группам и подлежат обязательному учету. В частности, влияние бытового окружения, недостатки в коллективе по месту учебы, работы, пренебрежение родителями, педагогами своими важнейшими обязанностями по отношению к подростку. Равно как и положительные меры, принимаемые семьей, школой, общественностью для того, чтобы избавить подростка от неправильных взглядов и привычек, меры по созданию для него нормальных условий учебы, труда, жизни, меры по охране имущества, правопорядка на улицах и иных общественных местах¹⁰⁶.

Данная точка зрения представляется спорной, поскольку условия жизни и воспитания несовершеннолетнего составляют сведения, характеризующие не только личность несовершеннолетнего, но и личность родителей, материальное положение в семье, ее состав и т.д. Однако на этом исследователь ограничивается в конкретизации сведений, подлежащих учету, поскольку считает, что определить в законе все факторы, влияющие на развитие личности несовершеннолетнего в процессе жизни и воспитания и подлежащие учету при назначении наказания, невозможно. Действительно, все многообразие факторов, характеризующих обстоятельств жизни подростка невозможно конкретизировать в норме права. Однако выделить из них наиболее важные, имеющие уголовно-правовое значение для назначения наказания представляется необходимым. Это будет способствовать более эффективной индивидуализации наказания. Представляется, что обстоятельства, о которых писал М.М. Бабаев, характеризуют не условия жизни и воспитания несовершеннолетних, а их взаимоотношения в семье, по месту учебы, работы.

---

¹⁰⁶ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 12-18.

Е.В. Болдырев предлагал в характеристику условий жизни и воспитания несовершеннолетнего включить выяснение состава семьи, причину отсутствия отца или матери, жилищные и материальные условия, ближайшее окружение, быт подростка¹⁰⁷. При этом ученый полагал, что сочетание недостатков воспитания в семье и школе увеличивает вероятность совершения подростком преступления. В этой связи он отмечал необходимость изучения организации воспитательной и внешкольной работы в школе. Вместе с тем, автор не раскрывал значение обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания, в чем именно должен выражаться учет этих данных, как они влияют на назначение уголовного наказания.

Несколько иной ряд обстоятельств, влияющих на формирование личности в семье, выделял К.Е. Игошев: воспитание несовершеннолетнего в условиях неполной семьи; дефекты в семейном укладе, главным образом, в нравственной сфере семейных отношений; недостатки во взаимоотношениях родителей и детей, выражающиеся наиболее ярко в явлениях безнадзорности¹⁰⁸. Схожие позиции относительно перечня обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетних, высказывали М.Н. Голоднюк и В.И. Зубкова¹⁰⁹.

Н.И. Гуковская в своих научных трудах пошла гораздо дальше в конкретизации обстоятельств, подлежащих учету: «надо выяснить, где и в качестве кого работают родители несовершеннолетнего (или замещающие их лица), каковы взаимоотношения между родителями, состоят ли они в зарегистрированном браке, живут ли вместе, их моральный облик, взгляды и отношение к воспитанию детей. Для характеристики обстановки, окружающей подростка, и наличия фактической возможности для родителей заниматься воспитанием подростка выясняется, имеются ли в семье еще дети, их возраст, чем они занимаются, материальные и жилищные условия семьи, как реагировала семья на уход подростка из школы, на оставление им работы, нет ли в семье психически больных лиц, больных алкоголизмом, ранее судимых (когда, за что)».

---

¹⁰⁷Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М., 1964. С. 178.

¹⁰⁸К.Е. Игошев. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. Свердловск, 1973. С. 46.

¹⁰⁹М.Н. Голоднюк, В.И.Зубкова. Предупреждение преступности. М., 1990. С. 66-83.

При выяснении условий учебы или работы подростка необходимо установить: учится ли он, в какой школе (ином образовательном учреждении), в каком классе, какова его успеваемость, оставался ли на второй год, в каких классах, какие предметы ему нравятся, принимает ли он участие в общественной жизни, с кем дружит¹¹⁰.

В этой связи представляется, что не все обстоятельства, перечисленные Н.И. Гуковской, характеризуют условия жизни и воспитания. Так, данные об успеваемости, предпочтениях в предметах и общественных мероприятиях скорее характеризуют личность подростка. Для анализа условий жизни и воспитания несовершеннолетнего было бы более правильным изучить те условия организации учебы и досуга, которые предлагаются образовательным учреждением, а впоследствии, при изучении особенностей личности подростка, соотнести данные условия с его предпочтениями. Например, подросток может увлекаться определенными видами спорта, но в школе, в которой он обучается, соответствующей спортивной секции не существует.

В современной криминологии и науке уголовного права вопрос назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних также изучался многими исследователями.

Л.М. Прокументов отмечает, что индивидуализация мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних невозможна без всестороннего изучения и оценки не только характера и степени общественной опасности, но и личности подростка, обстоятельств дела, а также обстоятельств, связанных с условиями семейного воспитания несовершеннолетних: сведения об образовательном уровне в отношении родителей, данные, показывающие социальное положение родителей, сведения о доходах родителей, а, следовательно, и об уровне жизни семьи, какой по счету брак у родителей, информация о взаимоотношениях в семье.

---

¹¹⁰Гуковская Н.И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М. Юридическая литература. 1974. С. 65.

Л.М. Прокументов указывает, что также должны учитываться судом сведения о неформальном окружении несовершеннолетнего (обстоятельства, раскрывающие мотивы вхождения подростков в преступные группы; механизм такого вхождения; проблемы адаптации подростков в преступных группах)¹¹¹.

Примечательна точка зрения Е.В. Благова об учете обстоятельств, перечисленных в статье 89 УК РФ. Согласно позиции автора, учету при назначении наказания подлежат не любые указанные в ней факторы, а только имеющие негативную (отрицательную) направленность, поскольку наличие положительных условий не может свидетельствовать о целесообразности повышения наказания несовершеннолетнему¹¹².

Указанная позиция представляется спорной, поскольку уголовно-правовое значение обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания лица, совершившего преступление, заключается не только в усилении наказания, но и в определении целесообразности назначения того или иного вида наказания, возложения на осужденного дополнительных обязанностей. Например, если подросток воспитывался в полной, материально обеспеченной семье, то сам по себе этот факт действительно не требует усиления ему наказания, однако имеет значение для оценки воспитательного потенциала семьи, что является значимым фактором при определении целесообразности назначения наказания в виде лишения свободы, либо иных видов наказания, не связанных с изъятием несовершеннолетнего из семейного окружения.

Некоторые исследователи, в целом поддерживая позицию о всестороннем учете обстоятельств, характеризующих личность подростка, условия жизни и воспитания, предлагают математический метод определения меры наказания для несовершеннолетних, основывающийся на присвоении каждому обстоятельству

---

¹¹¹Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999. С. 166-177.

¹¹²Благов Е.В. Назначение наказания. Ярославль, 2002. С. 131.

определенного числового значения, соотношение которых и определит назначаемую меру наказания¹¹³.

В этой связи более предпочтительной представляется позиция, которой придерживаются авторы, утверждающие, что индивидуализация наказания в отношении несовершеннолетних представляет собой особенно сложный, многоступенчатый процесс, который не может предполагать наличие какой-либо шкалы, которой мог бы руководствоваться суд, назначая меру наказания между минимальным и максимальным пределом санкции¹¹⁴.

По мнению Ю.М. Антоняна, несмотря на то, что криминологические аспекты условий жизни несовершеннолетних особо не привлекали внимания отечественных исследователей, лишь с помощью имеющейся информации о составе семьи правонарушителей, характере отношений в ней, совершении родителями аморальных или противоправных действий и т.д. нельзя объяснить преступное поведение¹¹⁵.

Следует согласиться с Ю.М. Антоняном в том, что данные о семье несовершеннолетнего, совершившего преступление, действительно не раскрывают всех обстоятельств, объясняющих преступное поведение. Вместе с тем, учет этой информации позволит оптимизировать деятельность суда по прогнозированию дальнейшего поведения несовершеннолетнего, совершившего преступление, выбрать вид и размер наказания, в наибольшей мере способствующий достижению целей исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что необходимость учета обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетнего является общепризнанной в отечественной криминологии и науке уголовного права.

---

¹¹³Арефинкина Е.Г. Индивидуализация назначения наказания несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид наук. М., 2009. С. 10-11.

¹¹⁴Гащилин М.Т. Назначение наказания в уголовном праве РФ. Пятигорск, 2002. С. 136; Петрова О.Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид наук. Краснодар, 2004. С. 112.

¹¹⁵Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 73.

Результаты анкетирования судей федеральных судов Сибирского Федерального Округа и мировых судей также подтверждают необходимость учета данных об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних при назначении им уголовного наказания. Анкетирование касалось практики применения в деятельности судов «ювенальных технологий». На вопрос «Необходимы ли «ювенальные технологии» в судах общей юрисдикции РФ? Какие и почему?» 78 % опрошенных судей ответили положительно. При этом 75 % респондентов указали, что «внедрение указанных технологий необходимо в целях всестороннего исследования личности несовершеннолетних и условий их жизни и воспитания», признавая, таким образом, необходимость исследования данных обстоятельств при назначении уголовного наказания.

Таким образом, результаты изучения отечественного уголовного законодательства об обстоятельствах, характеризующих особенности назначения уголовного наказания несовершеннолетним, научных исследований указанной тематики, результаты анкетирования судей позволяют утверждать о необходимости учета обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетних, совершивших преступления, при назначении им уголовного наказания.

Какие же обстоятельства, характеризующие условия жизни и воспитания несовершеннолетних, следует признать в качестве значимых для назначения им уголовного наказания? Представляется, что в характеристике условий жизни и воспитания несовершеннолетних преступников следует отталкиваться от основных институтов социализации личности - социальных групп, составляющих ближайшее окружение индивида и выступающих в качестве носителей различных норм и ценностей, задающих систему внешней регуляции поведения индивида¹¹⁶. Поскольку поведение несовершеннолетних, в том числе, преступное поведение, обусловлено воздействием социальной среды¹¹⁷, необходимо рассматривать условия этой среды исходя из положений теории социализации личности, в

---

¹¹⁶ Социальная психология: учебное пособие для вузов / под ред. В.А. Сластенина. М., 2008. С. 54.

¹¹⁷ Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование. М., 2010. С. 11.

рамках которой изучается воздействие социальной среды на формирование личности несовершеннолетнего.

Социализация рассматривается в социальной психологии как процесс и результат социального развития человека, усвоения и воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемого в общении и деятельности¹¹⁸. И.С. Кон указывал, что социализация представляет собой процесс усвоения индивидом определенной системы социальных ролей и культуры¹¹⁹.

В социальной психологии признается, что социальное становление человека происходит в разных социальных группах. Семья, школа, компания сверстников - те группы, в которых осуществляется социализация несовершеннолетних лиц в возрасте 14-18 лет. Данные группы, задающие систему внешней регуляции поведения индивида, называются институтами социализации¹²⁰.

Рассмотрим обстоятельства, характеризующие условия жизни и воспитания несовершеннолетних по блокам, выделенным на основе основных институтов социализации несовершеннолетних: 1) учет обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания в семье несовершеннолетнего; 2) данные об условиях жизни и воспитания в образовательном учреждении и по месту работы; 3) сведения о круге общения подростка, малых неформальных группах сверстников.

Влияние на несовершеннолетнего обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания в его семье.

Неполная семья объективно обладает меньшими возможностями полноценного воспитания детей. Такая семья, как правило, испытывает материальные трудности, родители с которыми остаются дети, вынуждены прибегать к дополнительным заработкам, что увеличивает дефицит общения с детьми, затрудняет контроль за поведением детей, дети хуже усваивают

---

¹¹⁸ Социальная психология: учебное пособие для вузов / под ред. В.А. Сластенина. М., 2008. С. 40; Социальная психология: учебное пособие для вузов / под ред. А.Л. Журавлева, В.Л. Соснина, М.А. Красникова. М., 2006. С. 84.

¹¹⁹ Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 101.

¹²⁰ Социальная психология: учебное пособие для вузов / под ред. В.А. Сластенина. М., 2008. С. 54.

социальные роли взрослых того пола, что и родитель, который с ребенком не живет¹²¹.

Мать вкладывает в процесс воспитания мягкость, внимательность и заботу. Отец реализует процесс воспитания с позиций требовательности, строгости, мужественности, что обуславливает ограничение воспитательного потенциала неполной семьи, также как и результат воспитательной работы одного из родителей при условии, что второй отстраняется от воспитания ребенка.

Отсутствие в семье представителей старшего поколения (дедушек, бабушек) также имеет некоторую негативную составляющую, связанную с тем, что у лиц старшего поколения, как правило, имеется больше свободного времени для общения с ребенком, передачи ему своего богатого жизненного опыта, культуры и традиций. Разрыв в общении детей и представителей старшего поколения является одной из причин, приводящих к ломке традиционной системы семейного воспитания, что в свою очередь влечет снижение антикриминогенного воздействия семьи¹²².

В современных многодетных семьях родители далеко не всегда справляются с воспитанием детей. Причины кроются не только в безответственном отношении родителей к воспитанию, наличию алкогольной зависимости и т.д., но и обусловлены некоторыми объективными факторами. Зачастую в многодетных семьях разница в возрасте между старшими и младшими детьми достигает нескольких лет. Вместе с тем, в возрасте до 7 лет процесс жизнеобеспечения и воспитания ребенка требует постоянного участия и контроля со стороны родителей. При наличии нескольких детей такого возраста у родителей просто не остается времени на воспитание более старших детей, которых они считают уже самостоятельными и не требующими внимания.

Изучение и учет при назначении наказания данных, содержащих информацию о родителях несовершеннолетнего преступника, представляется не

---

¹²¹Михайлова С.Н. Роль городских общеобразовательных школ в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних. Томск, 2010. С. 37; Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989. С. 295-296.

¹²²Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних. Казань, 1999. С. 8-9.

менее важным. Особое значение имеет доход от трудовой деятельности родителей.

В этой связи Ю.М. Антонян указывает, что отечественными и зарубежными криминологами давно доказано, что преступность, в том числе несовершеннолетних, связана с бедностью, обнищанием населения. По мнению Ю.М. Антоняна, «бедное общество бедно и духовно, что является одной из главных причин нынешнего высокого уровня безнравственности и преступности». Исследователь отмечает, что отсутствие доступа молодежи, вышедшей из малообеспеченных семей, к модным и престижным вещам может толкать их на совершение краж, грабежей, разбоев, хулиганских действий, а данные преступления составляют большую долю в общей преступности несовершеннолетних¹²³.

Информация о социальном статусе и образе жизни родителей имеет значение для характеристики семьи, поскольку антиобщественный образ жизни родителей является своеобразным примером для подражания и формирования антиобщественной направленности их детей, адаптации их к преступной среде и отстранению от ценностей и условий жизни законопослушной части общества.

Изучая информацию о трудовой деятельности родителей можно получить представление о том количестве времени, которое родители имеют возможность уделять своему ребенку. Работа в определенных условиях (вахтовым методом, по сменному графику и т.д.) лишает родителей возможности контролировать времяпровождение, досуг ребенка, особенно в подростковом возрасте, когда несовершеннолетний приобретает определенную самостоятельность и формирует круг общения.

Одним из наиболее значительных неблагоприятных факторов, разрушающих не только семью, но и душевное состояние ребенка, является злоупотребление родителями алкоголем и (или) наркотическая зависимость. Негативное влияние данных обстоятельств сложно недооценить. Оно включает

---

¹²³ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. Юристъ. М., 1996. С. 73.

как снижение воспитательного потенциала семьи, так и влечет прямое негативное влияние на личность ребенка. Дети усваивают негативные примеры, которые в последующем могут воспроизводиться ими в личной жизни.

Существенное влияние на формирование психических и социальных качеств ребенка оказывает эмоциональная атмосфера в семье. Наличие преимущественно положительных эмоциональных контактов несовершеннолетнего с родителями обуславливает развитие позитивных социальных качеств, способствует положительному развитию личности.

С точки зрения Ю.М. Антоняна, обстоятельства, характеризующие эмоциональные связи родителей и детей представляют собой наиболее значимый информационный блок, отражающий криминогенность характера условий жизни и воспитания¹²⁴.

С данной точкой зрения нельзя полностью согласиться, поскольку не менее важную, а подчас и более значительную роль в процессе воспитания и социализации личности несовершеннолетних играет школа, которая призвана корректировать влияние на несовершеннолетнего со стороны семьи и других социальных институтов, усиливать позитивное социальное воздействие на формирующуюся личность¹²⁵.

Говоря о семьях, в которых утеряны эмоциональные связи между родителями и детьми, Л.М. Прозументов подчеркивает, что в таких семьях родители не способны снимать (нейтрализовать) конфликтные ситуации, возникающие у несовершеннолетних в других сферах их деятельности. Более того, нередко конфликтные ситуации из других сфер (улица, учебное заведение) переносятся в семью, где происходит их углубление, растет напряженность в отношениях между взрослыми и несовершеннолетними, что обуславливает отчуждение несовершеннолетних от родителей. И никакие внешние показатели, характеризующие положительно родителей в быту, на производстве, в общественной деятельности и т.д., не могут заменить главного – их

---

¹²⁴ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступности и наказания. М., 2000. С.72.

¹²⁵ Михайлова С.Н. Роль городских общеобразовательных школ в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних. Томск, 2010. С. 33-54; Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989. С. 37.

неспособность именно как родителей (а не производителей, общественных деятелей и т.п.) выполнять важнейшую социальную функцию – воспитание своих детей¹²⁶.

Частые конфликты между супругами обуславливают разрыв позитивных эмоциональных связей не только между самими родителями, но и между родителями и детьми, что оказывает неблагоприятное влияние на процесс формирования личности ребенка. Когда родители увлечены собственными отношениями (конфликтами), не уделяют достаточно внимания своему ребенку, лишают его родительского тепла и заботы, в семье создаются условия, формирующие и развивающие в ребенке негативные личностные качества: жестокость, равнодушие и т.д.. Укоренение и развитие данных качеств в личности ребенка впоследствии обуславливает мотивы совершаемых преступлений. Сказанное объясняет, например, мотивы некоторых насильственных преступлений, совершаемых подростками в ситуации, когда потерпевший никакой опасности для них не представлял. Совершаемые ими в подобных случаях насильственные действия в некоторой мере выступают как способ снятия психологического напряжения, возникшего у них в результате неблагоприятного эмоционально-психологического климата в семье.

Кроме того, психологическое отчуждение ребенка в детстве от родителей, неадекватное отношение матери к ребенку порождает у него состояние тревоги, ощущение опасности среды, отсутствие эмоционального комфорта, защищенности. В отличие от страха, как реакции на конкретную угрозу, тревожность представляет собой беспредметный страх. Со временем, если отношение родителей к ребенку не изменится, ребенок начнет приспосабливаться к данным обстоятельствам, но это не снимет тревоги, страха. Срыв в виде насильственных действий, даже в детстве, как раз и свидетельствует об этом.

---

¹²⁶Прозументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999. С. 68-69.

Многие насильственные преступные действия имеют субъективный, как правило, неосознаваемый смысл защиты от внешней угрозы, которой может и не быть¹²⁷.

Изложенное позволяет сделать вывод, что все перечисленные обстоятельства, характеризующие условия жизни и воспитания несовершеннолетнего в семье, в том числе, сведения о родителях, их социальном статусе и т.д., в конечном итоге имеют уголовно правовое значение при назначении наказания несовершеннолетним, в силу того, что определяют взаимоотношения в семье. Именно учет отношений несовершеннолетнего с родителями и другими членами семьи позволит суду определить потенциал семьи для исправления несовершеннолетнего, а значит, позволит суду прогнозировать их дальнейшее поведение.

Влияние на несовершеннолетнего условий жизни и воспитания в образовательном учреждении и по месту работы.

В науке отмечается, что классный руководитель имеет возможность изучить личные качества каждого ребенка, именно он, путем организации совместных классных дел и проведения бесед со всем классом или отдельно с каждым учеником способен добиться изменения отношения со стороны класса к конкретному ребенку. Такой педагог должен являться координатором всех воспитательных воздействий на несовершеннолетнего¹²⁸. Он должен выполнять три основные взаимосвязанные функции: организовывать разнообразную деятельность в классе, заботиться о развитии каждого ребенка, помогать детям в решении школьных проблем. Он призван осуществлять диагностическую деятельность, изучать уровень воспитанности, личные особенности учащихся, корректировать индивидуальные и коллективные воспитательные воздействия, способствовать формированию у несовершеннолетних позитивных отношений в школьном коллективе¹²⁹.

---

¹²⁷Волкова. А.Е. Роль эмоциональных семейных отношений в формировании насильственных установок // Насильственные преступления: природа, исследование, предупреждение. М., 1994. С. 122-124.

¹²⁸Михайлова С.Н. Роль городских общеобразовательных школ в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних. Томск, 2010. С. 100; Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989. С. 100.

¹²⁹Селевко. Г.К. Селевко А.Г. Социально-воспитательные метатехнологии // Школьные технологии. 2002. №3. С. 63.

Кроме того, именно классный руководитель непосредственно общается с родителями учеников класса, приглашая их в школу и проводя беседы, в ходе которых он выясняет причины существующих проблем, дает родителям советы и рекомендации.

Педагог, осуществляя функцию классного руководства, должен разрешать конфликтные ситуации, имеющие место в классном коллективе, сглаживать психологическую напряженность, тем самым реализуя функцию школы как субъекта раннего предупреждения преступности несовершеннолетних. Данная функция не выполняется, если в школе педагогами не реализуются вышеперечисленные направления деятельности.

В настоящее время уровень заработной платы учителей в школах остается низким, наблюдается недостаток педагогических кадров, значительная загруженность учителей. Надбавки за классное руководство незначительны, что в совокупности с указанными проблемами объясняет формализм в выполнении классными руководителями вышеизложенных обязанностей.

Криминологические исследования показывают, что во многих школах работа с родителями ведется формально: уделяется внимание только семьям неуспевающих и недисциплинированных учеников, которыми чаще всего оказываются мальчики; педагогическая пропаганда бессистемна; родительские собрания однообразны и т.п.. На формальность подхода указывает и организация досуговых мероприятий. Сама по себе эта форма деятельности позволяет решать и учебные, и воспитательные задачи. Кроме того, она позволяет во многом сократить число детей, которые после уроков оказываются безнадзорными в силу занятости родителей, снизить негативное воздействие на ребенка улицы, поскольку, во-первых, фактически ребенок оказывается занятым социально полезной деятельностью и во внеурочное время, а, во-вторых, эта деятельность является социально одобряемой, развивает и обогащает личность ребенка¹³⁰.

---

¹³⁰ Михайлова С.Н. Роль городских общеобразовательных школ в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних. Томск, 2010. С. 33-54; Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989. С. 105.

Решение вышеперечисленных проблем, напрямую связанных с ранним предупреждением преступности несовершеннолетних, невозможно без увеличения заработной платы учителям, что обеспечит приток кадров в школы, способствует снижению педагогической нагрузки.

Также стоит отметить, что особенности подхода педагогов к воспитательному процессу, организации досуга учащихся, зависят от возраста, стажа работы, образования. Здесь имеют значение некоторые объективные и субъективные факторы. Так, возраст классного руководителя определяет, как правило, во-первых, наличие более богатого жизненного опыта, представлений о значимости воспитательного воздействия педагога на процесс формирования личности учащегося, во-вторых, некоторые объективные факторы. Например, готовность уделять больше времени для организации досуговых (в том числе, внеурочных) мероприятий в классе ввиду того, что собственным личным и семейным проблемам такие педагоги могут позволить себе уделять меньше времени (поскольку дети у таких педагогов, как правило, взрослые). На понимание ценности роли классного руководителя в воспитании учащегося, несомненно, оказывает влияние и уровень образования педагога. Отсутствие у учителей необходимой профессиональной подготовки, включающей навыки коллективной работы с детьми, во многом обусловлено полученными в процессе собственного обучения знаниями.

Педагогическая некомпетентность некоторых учителей может приводить к потере авторитета педагогов школы среди обучающихся, к ухудшению показателей успеваемости, снижению интереса к учебе, уклонению от посещения занятий в школе, поиску иных направлений для самореализации, в том числе, неформальных групп сверстников, часто имеющих антиобщественную направленность.

Отторжение подростка в классном коллективе является одной из главных причин преждевременного ухода подростков из школы, причем такие подростки часто попадают под дурное влияние вне ее стен. Такие дети перестают верить в возможность выхода из положения нежелательного ученика (особенно, если

педагоги постоянно подчеркивают неспособность ученика), стремятся к самоутверждению через грубость, как с учителем, так и со сверстниками.

Необходимо отметить, что несовершеннолетние к моменту совершения преступления, как правило, в той или иной степени являются причастными к антиобщественной, противоправной деятельности, состоят на учетах в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел России. Не секрет, что от таких «нежелательных» обучающихся образовательные организации (в первую очередь, школы) стараются избавляться. Действующая редакция Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» способствует этому.

Согласно статье 30 указанного закона, «образовательная организация принимает локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, в том числе регламентирующие ... порядок и основания перевода, отчисления и восстановления обучающихся...»¹³¹. В соответствии со статьей 61 указанного закона, «Образовательные отношения прекращаются в связи с отчислением обучающегося из организации, осуществляющей образовательную деятельность ... по инициативе организации, осуществляющей образовательную деятельность, в случае применения к обучающемуся, достигшему возраста пятнадцати лет, отчисления как меры дисциплинарного взыскания...».

Представляется, что основания для отчисления обучающихся должны быть закреплены в законе, либо подзаконных актах, но не определяться в локальных нормативных актах, принимаемых образовательными организациями. Отчисленным из школы несовершеннолетним, совершавшим правонарушения, сложно попасть в иные школы, администрация которых не заинтересована в приеме таких «нежелательных» обучающихся. Согласно статье 67 ФЗ «Об

---

¹³¹Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

образовании в Российской Федерации», «правила приема в государственные и муниципальные образовательные организации на обучение по основным общеобразовательным программам должны обеспечивать также прием в образовательную организацию граждан, имеющих право на получение общего образования соответствующего уровня и проживающих на территории, за которой закреплена указанная образовательная организация». Данная норма предусматривает первоочередное правило приема в образовательную организацию несовершеннолетних по территориальному принципу и является дополнительным основанием для отказа в приеме несовершеннолетних в образовательную организацию.

Отчисленные несовершеннолетние, не имеющие возможности поступить в другие школы, остаются вне этого важнейшего института социализации, что способствует криминализации их личности.

Многие подростки из неблагополучных семей вынуждены искать работу уже в достаточно раннем возрасте. В этой связи, для формирования личности несовершеннолетнего приобретают значение те социальные контакты, которые имеют место на работе. Несовершеннолетние, ввиду возрастных особенностей и отсутствия достаточного образовательного уровня (некоторые подростки бросают образовательные учреждения ради работы), вынуждены искать заработок в сфере низко квалифицированной и, соответственно, низкооплачиваемой трудовой деятельности (строительные работы, уборка территорий и т.д.), в которую помимо них часто оказываются вовлечены взрослые представители наименее социально благополучных слоев общества (лица, имеющие судимость за ранее совершенные преступления, страдающие алкогольной зависимостью и т.п.). Подобные контакты оказывают крайне неблагоприятное воздействие на формирование личности несовершеннолетнего, являются дурным примером, который легко воспринимается подростками в силу их возрастных особенностей и впоследствии «выливается» в социально неодобряемые формы поведения, в том числе, в преступное поведение.

Влияние на несовершеннолетнего круга общения, малых неформальных групп сверстников.

Жизнь подростка протекает не только в рамках таких институтов, как семья и школа. Часто неблагоприятное формирование личности несовершеннолетнего осуществляется в антиобщественных малых социальных группах сверстников. Последние, как правило, представляют собой объединение несовершеннолетних, не нашедших самореализации в таких институтах, как семья и школа. Они представляют друг для друга огромную социальную и психологическую ценность. Групповая сплоченность и постоянное общение позволяют им «устоять» перед обществом, которое воспринимается ими как нечто чуждое и враждебное. Естественно, что некоторые его важные нормы перестают регулировать поведение таких подростков. Группа формирует установки и ценностные ориентации, которые включают в себя способы разрешения возникающих жизненных ситуаций и проблем, которые в подобных случаях довольно часто являются противоправными¹³².

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что формулировка «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего» является достаточно размытой, обобщающей для целого ряда обстоятельств, характеризующих семью несовершеннолетнего, и иные институты социализации. Возможность и необходимость конкретизации этих обстоятельств в форме перечня в рамках одной статьи УК РФ вызывает сомнения.

Вместе с тем, специфика учета этих сведений при назначении уголовного наказания несовершеннолетним заключается в необходимости учета данных о взаимоотношениях в семье (при условии ее наличия) несовершеннолетнего: между несовершеннолетним и родителями и/или иными лицами, занимающимися его воспитанием, несовершеннолетним и его братьями (сестрами); в малых неформальных группах сверстников; в учебном учреждении (если несовершеннолетний является обучающимся); на работе (если он трудоустроен). Именно учет указанных данных позволит суду определить возможность

---

¹³²Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. М., 2010. С. 175-190.

исправления несовершеннолетнего в тех условиях, в которых он пребывает в семье, в школе и т.д.

При изучении взаимоотношений в семье несовершеннолетнего, образовательном учреждении, на работе, в малых неформальных группах сверстников нельзя пренебрегать ни одной из перечисленных групп обстоятельств. Так, если судья посчитает, что нет необходимости анализировать эмоциональные отношения между членами семьи, то не получится всесторонней оценки общей ситуации в семье, поскольку часто за внешним благополучием скрывается безразличное отношение к ребенку, что также является причиной противоправного поведения несовершеннолетнего.

Возможна и иная ситуация, когда у подростка имеются положительные эмоциональные связи с родителями. Однако поведение родителей способствует формированию у него пренебрежительного отношения к нормам морали, нравственности и правовым нормам. Подросток в силу своих возрастных особенностей легко усваивает эти образцы поведения и взгляды, а в дальнейшем они во многом определяют его поступки.

Подобных примеров можно приводить очень много. Важно то, что вышеперечисленные обстоятельства подлежат обязательному учету при назначении уголовного наказания и данный учет должен строиться на принципах полноты (всесторонности) и взаимообусловленности.

В этой связи хотелось бы еще раз обратить внимание на факт, который отмечался еще в трудах ученых советского периода: связь причин, породивших преступление, и назначаемого наказания представляется особенно важной, поскольку речь идет о наиболее суровой из существующих форм ответственности. Потому при выборе меры воздействия судья должен принимать во внимание все без исключения обстоятельства, характеризующие личность и деяние¹³³.

Представляется наиболее целесообразным рассмотреть в данном параграфе такое обстоятельство, подлежащее учету при назначении уголовного наказания

---

¹³³ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 12-18.

несовершеннолетним, как влияние старших по возрасту лиц (ст. 89 УК РФ), поскольку указанное влияние осуществляется в рамках повседневной жизнедеятельности несовершеннолетнего, проходящей в семье, в школе, на работе, в компании сверстников и т.д.. Если суд будет учитывать обстоятельства, характеризующие взаимоотношения в рамках основных институтов социализации, в которых протекает жизнедеятельность несовершеннолетнего, с достаточной, отдельно изучать влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц не будет никакой необходимости.

Вместе с тем, нужно учитывать, что осуществляемое на несовершеннолетних со стороны взрослых влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Положительное влияние осуществляется, как правило, педагогами в школе, тренерами в спортивных секциях, родителями в благополучных семьях и выявление данного обстоятельства не представляет практических сложностей. Отрицательное влияние может осуществляться в рамках неформальных социальных групп, взрослыми, занимающими лидирующее положение в этих группах, родителями и иными родственниками в неблагополучных семьях, и сведения, характеризующие это влияние подлежат обязательному учету судом при назначении уголовного наказания.

Уголовно-правовое значение данных о взаимоотношениях в семье несовершеннолетнего выражается в следующих обстоятельствах, которые должны учитываться судом при выборе вида уголовного наказания:

1. Обстоятельства, характеризующие отрицательное воздействие на несовершеннолетнего в его семье:

- родители ведут асоциальный образ жизни, не работают, имеют алкогольную и (или) наркотическую зависимость, в силу этих причин не занимаются воспитанием ребенка;
- отношения между родителями резко негативные, конфликтные, родители негативно относятся к процессу воспитания детей;
- положительные эмоциональные контакты между родителями и детьми отсутствуют;

- материально-бытовые условия в семье недостаточны для обеспечения основных потребностей несовершеннолетнего.

При наличии перечисленных обстоятельств суду следует исходить из нецелесообразности оставления несовершеннолетнего в негативных условиях семейного окружения. При назначении наказания условно несовершеннолетний будет оставаться в тех же условиях, которые являются мощным стимулом его дальнейшей десоциализации и препятствуют исправлению несовершеннолетнего и предупреждению совершения им новых преступлений. Приоритетными мерами воздействия на таких несовершеннолетних представляются меры, связанные с изъятием несовершеннолетних из криминогенных семейных условий (например, принудительные меры воспитательного воздействия (ПМВВ), предполагающие изъятие несовершеннолетнего из семьи – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа).

2. Обстоятельства, характеризующие положительное воздействие на несовершеннолетнего в семье:

- благоприятные взаимоотношения родителей между собой и с ребенком;
- наличие положительных эмоциональных контактов между детьми и родителями, положительное и ответственное отношение родителей к процессу воспитания;
- достаточные для удовлетворения основных потребностей ребенка материально бытовые возможности семьи.

В случае преобладания перечисленных обстоятельств суду при выборе вида уголовного наказания следует исходить из целесообразности назначения таких видов уголовного наказания, которые не предполагают изъятие несовершеннолетнего из семейного окружения, то есть наказаний, альтернативных лишению свободы, а также целесообразности применения ПМВВ, связанных с оставлением несовершеннолетнего в семье. При этом в первую очередь следует рассматривать целесообразность назначения таких видов уголовного наказания, которые предполагают возможность возложения на осужденного дополнительных обязанностей, увеличивающих воспитательный

потенциал семьи: запрет использования определенных форм досуга, запрет покидать место жительства после определенного времени и др.

Целью учета воздействия на несовершеннолетнего семейного окружения является определение целесообразности изъятия несовершеннолетнего из семьи, либо оставления его в семье. В этой связи В.А. Уткин, выделяет с точки зрения объекта воздействия непенитенциарных уголовно-правовых санкций на основе криминологических данных такие категории виновных, как: не нуждающиеся в изоляции, но требующие надзора с «изъятием» с прежнего места жительства; нуждающиеся в ограничениях по месту жительства; не нуждающиеся в ограничениях по месту жительства¹³⁴.

Таким образом, учет специальных обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, имеет значение не только в рамках наказаний, но и иных уголовно-правовых санкций.

Уголовно-правовое значение информации о взаимоотношениях несовершеннолетнего в образовательном учреждении, в котором он обучается (о месте работы), выражается в следующих обстоятельствах, которые подлежат учету при назначении уголовного наказания:

1. Данные об образовательном учреждении (месте работы), характеризующие положительное воздействие на несовершеннолетнего, совершившего преступление:

- устоявшиеся положительные взаимоотношения несовершеннолетнего, совершившего преступление: с другими учащимися, педагогами;
- преобладание положительных эмоциональных контактов;
- положительное влияние взрослых лиц в трудовом коллективе.

При выявлении подобных обстоятельств суду следует избегать назначения таких видов наказания, как исправительные и обязательные работы, которые могут помешать процессу обучения, уменьшить связь несовершеннолетнего с тем

---

¹³⁴ Уткин В.А. Система непенитенциарных санкций и ее социально-криминологические основы // Альтернативы юридической ответственности как способы преодоления правовых конфликтов: сборник трудов Региональной научно-практической конференции. Новокузнецк, 2007. С. 98.

институтом социализации, который оказывает на него мощнейшее положительное воспитательное воздействие.

2.Обстоятельства, характеризующие отрицательное воздействие на несовершеннолетнего, совершившего преступление:

- преобладание в межличностном общении несовершеннолетнего с другими учащимися и педагогами отрицательных взаимоотношений;
- преобладание отрицательных эмоциональных контактов;
- отчуждение его от коллектива учащихся.

Данные о взаимоотношениях несовершеннолетнего по месту работы, характеризующие отрицательное воздействие на несовершеннолетнего, совершившего преступление: негативное влияние взрослых лиц в трудовом коллективе.

По мнению автора, ключевое значение для выбора вида и размера уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего с точки зрения достижения целей исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений имеет возможность изменения среды, в которой он находился до момента совершения преступления. В этой связи учет перечисленных выше обстоятельств должен выражаться в следующем: если установлено, что среда, в которой находился несовершеннолетний, оказывает на него криминогенное воздействие и в конечном итоге способствует совершению преступления, но изменение ее в положительную сторону не представляется возможным, более целесообразным (и гуманным) является назначение наказания в виде лишения свободы (при отсутствии у суда возможности применения ПМВВ, связанных с изъятием несовершеннолетнего из семьи), поскольку применение альтернативных лишению свободы видов наказаний предполагает оставление несовершеннолетнего в условиях, способствующих совершению им повторных преступлений, дальнейшей десоциализации несовершеннолетнего и уменьшению вероятности его исправления.

На первый взгляд это выглядит как повышенная ответственность за условия, в которых живет и воспитывается несовершеннолетний, но, во-первых,

нельзя однозначно утверждать о том, что при всех равных условиях лишение свободы наиболее строгий вид уголовного наказания (в противном случае не было бы шкалы сопоставления видов наказаний (ст. 72 УК РФ)). Во-вторых, суд при назначении уголовного наказания несовершеннолетним должен исходить из прогнозируемого поведения, основанного на отраженном в Пекинских правилах противоречии между интересами защиты общества и интересами несовершеннолетнего.

Вместе с тем, если остается возможность для изменения в положительную сторону обстановки, взаимоотношений в семье несовершеннолетнего, в компании сверстников, в школе и т.д., при назначении наказания суду следует исходить из нецелесообразности назначения наказания в виде лишения свободы.

Изложенная характеристика обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетнего в рамках основных институтов социализации, рекомендации по их учету, могут быть использованы в качестве рекомендательного материала для судей и работников правоохранительных органов.

Учет указанных сведений при назначении уголовного наказания несовершеннолетним представляется необходимым, поскольку позволит суду более точно прогнозировать дальнейшее поведение несовершеннолетнего и, исходя из этого, выбирать вид и размер наказания. От того, ожидается ли от осужденного совершение нового преступления, должны зависеть объем и интенсивность применяемых в его отношении мер контроля и исправительного воздействия¹³⁵.

Без прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего при назначении вида и размера наказания видится невозможным достижение целей исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений. Исправление лица, совершившего преступление, предполагает

---

¹³⁵ Ольховик Н.В., Тараленко К.Н. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций: учебно-методический комплекс. Часть 1. М., 2005. С 160.

изменение его отношения к труду, к закону, правилам общежития¹³⁶, такое воздействие на лицо, которое изменяет его поведение, взгляды, привычки и влечет сознательное и добровольное соблюдение им как минимум элементарных норм и правил человеческого общежития, что не позволяет в последующем совершать новые преступления. Одним из первых такой взгляд на исправление высказал еще А.Л. Ременсон¹³⁷. Очевидно, что для выбора вида и размера наказания, в наибольшей степени способствующего достижению цели исправления несовершеннолетнего, необходимо составить прогноз дальнейшего поведения этого лица в условиях, в которых протекала его жизнедеятельность до момента совершения преступления, а также условиях, в которые он может быть помещен в результате применения в отношении него того или иного вида уголовного наказания.

Цель предупреждения совершения преступлений в науке уголовного права подразделяется на общую и частную превенцию. Под общим предупреждением традиционно понимается оказание устрашающего воздействия не на самого осужденного, а на иных лиц, осуществляемого как путем установления уголовно-правового запрета, так и непосредственным применением наказания¹³⁸. В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет частная превенция, под которой понимается, как правило, такое воздействие на осужденного, когда он не совершает в дальнейшем преступлений в основном по двум причинам. Во-первых, элементы кары вызывают у него страх перед новым наказанием, и, во-вторых, при отбывании ряда наказаний создаются такие условия, которые ограничивают осужденного в возможности совершения новых преступлений¹³⁹.

Таким образом, для достижения цели предупреждения совершения несовершеннолетним новых преступлений суду необходимо назначать такое наказание, которое в наибольшей степени воздействовало бы на

---

¹³⁶ Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984. С. 120.

¹³⁷ Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 1964. С. 412-413.

¹³⁸ Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде исправительных работ. Томск, 2005. С. 109.

¹³⁹ Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде исправительных работ. Томск, 2005. С. 108.

несовершеннолетнего, минимизируя психологические и физические возможности для совершения новых преступлений. Для этого суду необходимо учесть те условия жизнедеятельности, в которых находился несовершеннолетний до момента совершения преступления, определить их сдерживающий потенциал при прогнозировании дальнейшего поведения лица, в частности, преступного.

Иными словами, учет сведений о взаимоотношениях в семье несовершеннолетнего, компании сверстников, его учебной и трудовой деятельности, предоставляет суду возможность для оптимального прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего и, исходя из этого, выбирать вид и размер наказания, в наибольшей мере соответствующего достижению целей исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений.

2.3 Сведения, характеризующие личность несовершеннолетних, совершивших преступления

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ в статье 421 среди обстоятельств, подлежащих установлению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, указаны «иные особенности личности» несовершеннолетнего. Однако данная норма, во-первых, является уголовно-процессуальной, во-вторых, не относится к положениям о назначении наказания несовершеннолетним, в-третьих, не содержит прямого указания для суда учитывать сведения, характеризующие личность несовершеннолетнего, совершившего преступление при назначении уголовного наказания.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 года «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» в пункте 8 указывалось на необходимость повышения требовательности к выяснению данных о личности несовершеннолетнего

обвиняемого¹⁴⁰. Однако абстрактность данной формулировки позволяла судьям формально подходить к учету данных сведений. В законе и в постановлении не закреплялось требований об учете возрастных особенностей, не были конкретизированы данные о личности, подлежащие учету, а самое главное, отсутствовало указание, как именно суд должен использовать те или иные данные об особенностях личности несовершеннолетнего при назначении наказания.

В принятых в дальнейшем постановлениях Верховного суда СССР и РСФСР отсутствовали положения, конкретизирующие содержание особенностей личности несовершеннолетних, порядок и значение их учета¹⁴¹. Верховным Судом РФ также неоднократно обращалось внимание судей на необходимость учета личности несовершеннолетнего без каких-либо уточнений на этот счет¹⁴².

Личность в самом общем виде определяется в науке как совокупность социальных свойств человека¹⁴³. Однако личность - сложное явление, которое характеризуется множеством разнообразных свойств, одни из которых имеют социальную природу, другие биологическую или психологическую. Каждая наука

---

¹⁴⁰О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 декабря 1976 года // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴¹О выполнении судами РСФСР постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР о судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 25 июня 1974 г. №2/П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; О выполнении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда от 9 июля 1982 г. №5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; О выполнении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 1987 г. № 6 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴²О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 1990 г. №5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 N 7 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴³Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 7.

в изучении личности соотносит ее свойства с предметом исследования данной науки.

Понятие личности с позиций науки психологии предполагает представление о ней, как о совокупности устойчивых психических отношений. А.Г. Ковалев указывал, что личность, будучи продуктом, интегральным, выражением общественных отношений, сама проявляет и характеризует себя своими отношениями. Существенными отношениями личности являются отношения к обществу и людям, собственным обязанностям - общественным и трудовым, качествам собственной личности¹⁴⁴.

В социологии личность понимается как совокупность общественных отношений, которые, во-первых, порождены различными человеческими свойствами и образуют различные социальные положения индивида - социальные позиции (статусы), во-вторых, выражают динамический аспект социального положения индивида - социальные роли¹⁴⁵.

Вместе с тем, изучая личность, стоит помнить об отсутствии оснований для противопоставления свойств и отношений. Диалектический материализм исходит из того, что свойство, поскольку оно определяется не только вещью, которую характеризует, но и другими вещами, само является отношением. С другой стороны, и отношение может рассматриваться как свойство, так как характеризует те вещи, между которыми существует¹⁴⁶. Данное положение имеет значение для исследования личности несовершеннолетних преступников, поскольку позволяет отразить единство отношений, составляющих личность несовершеннолетнего и качеств, которые подлежат учету при назначении уголовного наказания.

Разработкой проблемы личности преступника в отечественной криминологии занимались Антонян Ю.М., Бочкарева Г.Г., Долгова А.И., Домахин С.А., Игошев К.Е., Лейкина Н.С., Прокументов Л.М., Сахаров А.Б., Филимонов В.Д. и другие.

---

¹⁴⁴ Ковалев А.Г. Психология личности. Л., 1963. С. 14.

¹⁴⁵ Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 16.

¹⁴⁶ Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения. М., 1963. С. 54-66.

Необходимо отметить дискуссионный характер вопроса о понятии личности преступника. Некоторые авторы считают, что личность преступника – это собирательное, статистически значимое правовое понятие, которое означает, что лицо совершило преступление и не более того. Поэтому, по мнению этих криминологов, исследования должны быть сосредоточены на изучении социально-психологического механизма индивидуального преступного поведения, отражающего взаимодействие свойств личности с ситуацией совершения преступления¹⁴⁷.

Другие исследователи полагают, что необходимо расширить предмет криминологии и включить в него не только изучение преступников, но и лиц, предрасположенных к совершению преступлений¹⁴⁸.

Позиция последней группы авторов представляется наиболее предпочтительной. Среднестатистический «портрет» преступника, включающий как правовые, так и социальные свойства, позволяет установить, какие свойства личности и в какой степени задействованы в механизме преступного поведения, а также позволяет определить наиболее криминогенные группы населения, что имеет большое значение для определения направлений профилактики преступности¹⁴⁹.

Личность преступника (лица, совершившего преступление) понимается нами как совокупность негативных социальных и социально-психологических свойств и качеств человека, которые во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией привели его к совершению преступления. Данное определение применимо и в отношении несовершеннолетних преступников.

Рассмотрим существующие в отечественной науке криминологии позиции относительно необходимости учета особенностей личности несовершеннолетнего при назначении уголовного наказания. С точки зрения М.М. Бабаева, «при должном воспитательном воздействии всякий несовершеннолетний,

---

¹⁴⁷Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 5-6.

¹⁴⁸Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 112-113; Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Введение в криминологию. Томск, 1995. С. 10-11.

¹⁴⁹Криминология (Общая часть): учебник / под ред. Л.М. Прозументова, А.В. Шеслера. Томск, 2007. С.32.

совершивший преступление, может быть перевоспитан и исправлен. Но для того, чтобы добиться этого, чтобы определить методы и средства, с помощью которых могут быть достигнуты ломка одних отрицательных черт и привычек и воспитание других – положительных комплексов, необходимо изучить индивидуальные психологические особенности личности правонарушителей вообще и несовершеннолетних преступников в частности»¹⁵⁰.

Говоря об индивидуализации наказания, М.М. Бабаев справедливо отмечал, что она, в первую очередь, предполагает всесторонний учет данных о личности виновного лица. *При этом индивидуально-психологические свойства личности могут быть поняты лишь в связи с общими возрастными особенностями*¹⁵¹ (выделено мной – Д.А.).

В своих научных трудах М.М. Бабаев не дает полной характеристики всем возрастным особенностям несовершеннолетних, а выделяет лишь те из них, которые, на его взгляд, имеют наиболее существенное значение.

Особое значение автор придает такой особенности, как недостаточная зрелость мышления. Справедливо мнение М.М. Бабаева о том, что данное обстоятельство стоит иметь в виду, чтобы в каждом конкретном случае избрать подсудимому такое наказание, которое было бы до конца понятно и правильно им воспринято. Однако, представляется, что при характеристике особенностей личности несовершеннолетнего указанное обстоятельство требует конкретизации, поскольку «незрелость мышления» может находить проявление в развитии разных качеств, обусловленных возрастными особенностями личности несовершеннолетнего.

М.М. Бабаев выделяет такую сферу личности подростка, как уровень волевого развития. К особенностям несовершеннолетнего возраста относит низкий уровень волевого развития личности. В эмоциональной сфере личности несовершеннолетнего ученый выделяет такие качества, как повышенная возбудимость, психическая неуравновешенность, порождающая склонность к

---

¹⁵⁰Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 11-12.

¹⁵¹Бабаев М.М. Указ. соч. С. 12-13.

колебаниям настроения и даже аффективным вспышкам. Ученый отмечал, что у подростков разных возрастных групп возрастные особенности и качества личности имеют разную степень выраженности¹⁵².

Отдельно автор выделяет такие черты, свойственные личности несовершеннолетнего, как потребность в широком общении с окружающими и склонность к подражанию.

Правильной представляется позиция М.М. Бабаева о значении учета особенностей личности несовершеннолетнего преступника: в первую очередь, этот учет должен быть нацелен на перевоспитание подростка. В этой связи автор видит необходимым выявление здоровых начал личности несовершеннолетнего, на которые можно опереться в ходе процесса перевоспитания¹⁵³.

Н.И. Ветров также указывал, что личность молодого правонарушителя необходимо рассматривать только в единстве ее положительных и отрицательных черт, так как они обретают свои места в управлении поведением¹⁵⁴.

К отрицательным чертам данный автор относит: эмоциональную неуравновешенность, некритическое подражание (по мере накопления жизненного опыта и формирования иных личностных черт распространенность этих признаков обнаруживает тенденцию к снижению); тщеславие, упрямство, эгоизм (тенденция к возрастанию распространенности данного признака с увеличением возраста); агрессивность (свидетельствует о деградации личности, втянутой в сферу антиобщественных действий и поступков).

Ученый выделяет качества, которые действительно могут составлять содержание личности того или иного несовершеннолетнего, но не показывает обусловленность данных качеств возрастными особенностями личности несовершеннолетних.

Кроме того, Н.И. Ветров относит к отрицательным чертам личности несовершеннолетних преступников такие, как быстрая смена настроений, излишняя возбудимость, неустойчивость чувств, неразвитость воли. Автор

---

¹⁵²Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 16.

¹⁵³Бабаев М.М. Указ соч. С. 19.

¹⁵⁴Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М., 1980. С. 142.

отмечает, что это основные черты, влияющие на поведение подростков, затрудняющие нормальный ход социализации их личности, рассматривает как качество стремление объединяться в группы¹⁵⁵. Представляется, что перечисленное скорее относится к возрастным особенностям, чем к качествам отдельно рассматриваемой личности.

Вместе с тем, представляется неполным изучение личности несовершеннолетнего при назначении наказания, основывающееся только лишь на делении личностных качеств на положительные и отрицательные. Важно выяснить, являются ли указанные черты в большей мере проявлениями возрастных особенностей или обусловлены стойкой антиобщественной направленностью, выразившейся в совокупности крайних проявлений негативных форм деформации личностных качеств несовершеннолетнего.

Имелись в науке криминологии советского периода позиции ученых, опиравшиеся на математический подход к исследованию личности несовершеннолетнего преступника через математический анализ признаков, отражавших ценностные ориентации, нравственные и правовые взгляды, установки, выявляемые путем опросов и сопоставлении результатов распознавания с данными о реальном поведении личности¹⁵⁶. Как указывалось ранее, использование такого метода не представляется целесообразным при назначении уголовного наказания ввиду того, что каждая личность является индивидуальной, наделена неповторимой совокупностью качеств, особенностей, которые должны исследоваться и оцениваться во взаимообусловленности, что исключается при использовании математических вычислений и обуславливает нарушение принципа индивидуализации уголовного наказания.

В советской науке уголовного права вопрос учета при назначении уголовного наказания иных особенностей личности, помимо тех, что подлежали установлению в соответствии с общими началами назначения наказания, не нашел широкого обсуждения, поскольку в уголовном законе советского периода

---

¹⁵⁵ Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М., 1980. С. 143.

¹⁵⁶ Долгова А.И. Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника (Сборник статей). М., 1977. С. 132.

отсутствовали положения, регламентирующие учет при назначении наказания несовершеннолетним «иных особенностей личности». Однако еще в 1970 году З.С. Астемиров указывал, что, устанавливая вменяемость несовершеннолетнего при назначении наказания, ее необходимо рассматривать как свойство личности, приобретенное ею на определенном этапе развития. Формироваться это свойство может только в связи с возрастом, а, значит, и учитываться должно в разрезе возрастных особенностей личности несовершеннолетнего¹⁵⁷. Указанная точка зрения подтверждает необходимость разделения при изучении личности несовершеннолетнего общих возрастных особенностей и свойств (качеств) личности.

Необходимость учета при назначении наказания особенностей личности несовершеннолетнего преступника признавал И.И. Карпец. Ученый указывал, что при назначении наказания нужно тщательно исследовать особенности его личности ... - это ключ к назначению несовершеннолетнему наказания, которое, в первую очередь, явилось бы для него мерой исправительно-воспитательного характера¹⁵⁸.

От общих возрастных особенностей, характерных для личности несовершеннолетних, следует отличать формируемые под влиянием среды индивидуальные личностные качества, оказывающие влияние на поведение несовершеннолетнего в различных жизненных ситуациях, в том числе, в психотравмирующих ситуациях. В этой связи некоторые исследователи выделяют характерные для несовершеннолетних негативные качества личности, такие как: эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность¹⁵⁹, относя их к наиболее распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних преступников. С приведенным перечнем личностных качеств нельзя полностью согласиться, особенно в части признания исключительно негативного характера таких качеств, как

---

¹⁵⁷ Астемиров З.С. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 25.

¹⁵⁸ Карпец И.И. Индивидуализация наказания. М., 1961. С. 132.

¹⁵⁹ Крюкова Н.И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и преодоление: дис... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 102.

эмоциональная неуравновешенность, упрямство. Однако важным представляется то, что автор имеет в виду не возрастные особенности, которые присущи основной массе подростков вообще, а именно криминогенные сдвиги, деформации в морально-эмоциональной сфере, характерные для лиц, совершающих преступления.

Следует отметить, что личность несовершеннолетнего находится в постоянном процессе преобразования (формирования). Данный процесс протекает под влиянием как внешних условий среды (условия жизни и воспитания, экономический уровень развития государства и т.д.), так и уже сложившихся внутренних особенностей личности несовершеннолетнего, через «призму» которых осуществляется воздействие внешних факторов, когда лицо осмысливает жизненные ситуации, установки, находит объяснение тем или иным моментам. Процесс формирования личности во многом определяется степенью выраженности в тот или иной момент ее развития различных возрастных особенностей личности. Совокупность личностных качеств, во многом обусловленная возрастными особенностями личности несовершеннолетнего, в конечном итоге и определяет выбор того или иного варианта поведения в различных жизненных ситуациях, в том числе и вариантов преступного поведения.

Для учета особенностей личности несовершеннолетнего при назначении наказания важно выяснение степени искажения, деформации ценностей, потребностей, представлений, взглядов, убеждений, а также возрастных особенностей личности, выливающих в формирование акцентуаций характера, личностных черт, носящих крайне негативный характер.

В науке российского уголовного права отмечается необходимость конкретизации положений статьи 89 УК РФ об учете «иных особенностей личности» при назначении наказания несовершеннолетним.

Е.В. Благов, соглашаясь со значимостью положений статьи 89 УК РФ об учете особенностей личности несовершеннолетнего, отмечает, что указание на учет «иных особенностей личности слишком широко и позволяет определить их

двойко. С одной стороны, «это, прежде всего, позиция несовершеннолетнего по отношению к обществу и его ценностям, способность и готовность к социальной адаптации, в том числе к позитивному поведению в сложных и конфликтных ситуациях, противостоянию негативного влияния микросреды», с другой – «это так называемая «детская мотивация (озорство, побуждение завладеть престижной в среде подростков вещью для самоутверждения и т.п.). Для объективного подтверждения ее наличия существенное значение имеет степень проявления некоторых возрастных особенностей психики (внушаемость, склонность к подражанию, к фантазированию, импульсивность и т.п.)»¹⁶⁰.

Нельзя не заметить, что первая сторона отмеченной ученым закономерности может отразить особенности не только несовершеннолетнего, но и любого иного лица, совершившего преступление. Этого же нельзя сказать о второй стороне. В уголовном праве она действительно характеризует особенности личности, свойственные лишь несовершеннолетним, что только и следует учитывать в рамках требований части 1 статьи 89 УК РФ. Все остальное должно учитываться в рамках общих начал назначения наказания. Е.В. Благов утверждает, что для того, чтобы не создавалось иллюзии возможности повторного учета одних и тех же данных и двойного уменьшения или увеличения наказания, необходимо прямо отразить в законе не просто особенности, а возрастные особенности личности¹⁶¹.

Данная точка зрения вызывает сомнения, поскольку не представляется возможным изучение возрастных особенностей в разрыве с личностью несовершеннолетнего преступника. Личность должна изучаться с учетом возрастных особенностей, но не отдельно от них. Вместе с тем, «размытость» содержащейся в статье 89 УК РФ формулировки «иные особенности личности» представляется несомненной.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в отечественной науке уголовного права и в криминологии в целом признается необходимость учета при назначении наказания особенностей личности несовершеннолетнего,

---

¹⁶⁰ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 191.

¹⁶¹ Благов Е.В. Назначение наказания. Ярославль, 2002. С. 132.

совершившего преступление. Мнения ученых расходятся относительно тех обстоятельств, которые характеризуют личность несовершеннолетнего, имеют уголовно-правовое значение и подлежат учету.

Изложенное актуализирует проблему пределов изучения и учета личности (в том числе, личности несовершеннолетнего) при назначении уголовного наказания. На данную проблему обращалось внимание еще в 1978 году Н.Т. Ведерниковым. Представляется верным суждение автора, который указывает, что при определении предмета изучения личности мы сталкиваемся с трудностями двоякого рода: с одной стороны, необходимо иметь возможно больше разносторонней информации о личности, а с другой – учитывать жестко регламентированные специфические условия судопроизводства и в особенности короткий отрезок времени на изучение¹⁶².

Учитывая выводы предыдущих параграфов, полагаем, что при назначении уголовного наказания несовершеннолетнему суду необходимо учесть сведения о личности несовершеннолетнего в объеме, необходимом и достаточном для прогнозирования его дальнейшего поведения.

В статье 60 УК РФ указывается, что при назначении наказания учитывается личность виновного. В статье 89 УК РФ содержится требование учета «иных особенностей личности» при назначении наказания несовершеннолетнему. Указанные нормы являются бланкетными, поскольку понятие личности лица, совершившего преступление, является предметом криминологической науки, в которой рассматриваются основные признаки данного понятия.

В криминологии общепринятым считается выделение трех основных блоков, используемых при характеристике личности: социально-типологическая, нравственно-психологическая и социально-ролевая характеристики личности¹⁶³. Представляется, что личность несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, должна рассматриваться в разрезе указанных характеристик. Различные сочетания данных, характеризующих личность несовершеннолетнего с

---

¹⁶² Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 80.

¹⁶³ Криминология: учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С.87.

позиций социально-типологической, нравственно-психологической, социально-ролевой характеристик, определяют целесообразность применения в отношении лица того или иного вида и размера уголовного наказания.

Выделим сведения (показатели), наиболее значимые для прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего, совершившего преступление, а значит для назначения вида и размера уголовного наказания.

Среди показателей социально-типологической характеристики несовершеннолетних преступников наибольшее значение имеет возраст. Изучая личность несовершеннолетних, криминологи особое внимание уделяют особенностям, характерным для разных возрастных периодов: старшего подросткового (14-15 лет), ранней юности (16-17 лет).

Л.М. Прозументов, характеризуя психолого-возрастные и социальные особенности несовершеннолетнего возраста, отмечает, что несовершеннолетним в той или иной степени присущи такие особенности, как недостаток социального опыта, повышенная эмоциональная возбужденность, склонность к подражанию, противоречивость и неустойчивость в поведении и во взглядах; подверженность посторонним влияниям и др.¹⁶⁴.

Степень выраженности этих особенностей, конечно, различается, в зависимости от ряда факторов, как объективного (семья, школа, социальные контакты и т.д.), так и субъективного (возраст, жизненный опыт и др.) характера.

Говоря о возрастных периодах несовершеннолетних Л.М. Прозументов отмечает, что в большей степени указанные выше особенности характерны для несовершеннолетних 11-15 лет, однако нельзя утверждать о полном их отсутствии и у лиц 16-17-летнего возраста.

Для несовершеннолетних 14-15 лет более характерны такие особенности, как легкая возбудимость, аффективность, неадекватная реакция на ту или иную жизненную ситуацию, чем для лиц юношеского возраста (16-17 лет), однако данные особенности могут проявляться и у последних. Несовершеннолетним 14-15 лет также более свойственно непризнание авторитетов, упрямство в

---

¹⁶⁴Прозументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999. С. 8.

отстаивании собственного мнения, а также стремление к самостоятельности, свободе, потребности в признании¹⁶⁵.

Характерной для старшего подросткового возраста особенностью является повышенная возбудимость, сочетающаяся с преобладанием эмоций над сознанием, несформированность умения правильно оценивать конкретную жизненную ситуацию¹⁶⁶.

Отмечаются также такие особенности, как возрастание интереса к общим проблемам жизни, появление способности к абстрактному мышлению, к оценкам окружающих их лиц и самооценке, хотя еще далекой от объективности. У подростков этого возраста чрезвычайно развито чувство самолюбия, собственного достоинства, они отзывчивы на доброту, готовы помочь любому человеку, попавшему в беду.

Характерной особенностью старших подростков является повышенная необходимость в общении, что обуславливает их стремление к объединению в различные неформальные группы для проведения досуга, которые могут быть самой разной направленности, в том числе, преступной¹⁶⁷.

В.Я. Рыбальская, характеризуя подростковый период, указывает, что важнейшими психологическими новообразованиями этого возраста являются: стремление к взрослости и самостоятельности, критическое отношение к окружающим людям, формирование способности сознательно подчиняться нормам, принятым в обществе или социальной группе¹⁶⁸.

Характеризуя особенности раннего юношеского возраста (16-17 лет), Л.М. Прокументов отмечает, что в этом возрасте несовершеннолетние, как правило, имеют более зрелые суждения об окружающей их жизни, что обусловлено изменением их социальных ролей (эти лица являются уже не только учащимися школ, но и учащимися ПТУ, студентами высших учебных заведений, рабочими и служащими различных предприятий).

---

¹⁶⁵Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999. С.9-10.

¹⁶⁶Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987. С. 125-126.

¹⁶⁷Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980. С. 87-88; Кон И.С. В поисках себя. М., 1984. С. 197-199; Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987. С. 126-127.

¹⁶⁸Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск, 1994. С. 16-20.

Тем не менее, общение столь же важно для юношей, сколь и для подростков. Трудности в общении могут свидетельствовать об определенных деформациях развития, об отсутствии позитивных связей со сверстниками. В этой ситуации юноша непременно будет искать ту среду, в которой можно самоутвердиться с помощью иных личностных качеств и средств, одобряемых и принимаемых в этой среде¹⁶⁹.

У несовершеннолетних указанного возрастного периода крайне выражена потребность в самоутверждении, которая часто приобретает доминирующую роль среди остальных потребностей.

Для возрастного периода ранней юности характерна яркая эмоциональность, способность к сопереживанию, чрезвычайно актуальны эмоционально окрашенные отношения со сверстниками. В целом лица этого возраста отличаются более высоким уровнем эмоциональной восприимчивости, нежели подростки¹⁷⁰.

В свете изложенного важнейшее значение приобретает тот факт, что поведение несовершеннолетних, в том числе, преступное поведение, часто обусловлено именно возрастными особенностями, что значительно уменьшает целесообразность назначения им наиболее суровых видов уголовных наказаний, поскольку в результате исчезновения с возрастом данных особенностей вероятность совершения лицом новых преступлений значительно уменьшится. Законодатель, учитывая данные обстоятельства, формулирует сокращенный перечень видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним и их уменьшенный размер, возможность применения к несовершеннолетним при освобождении их судом от уголовной ответственности или от наказания принудительных мер воспитательного воздействия, сокращенные сроки давности привлечения к уголовной ответственности, сроки погашения судимости и другие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, более щадящие по сравнению с уголовно-правовыми мерами, применяемыми ко взрослым преступникам.

---

¹⁶⁹Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999. С. 12.

¹⁷⁰Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск, 1994. С. 18.

Иными словами, как правильно заметил В.М. Степашин, законодатель предусмотрел значительное смягчение правовых последствий совершения преступлений лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. В равной степени это относится и к применению наказания¹⁷¹.

Представляется, что разница в возрастных особенностях, характеризующих старший подростковый и ранний юношеский возраст, существенна и должна учитываться при выборе вида и размера уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, обуславливает необходимость минимизации применения в отношении лиц 14-15 лет наказания в виде лишения свободы. Во-первых, особенности данной возрастной группы оставляют больше возможностей для исправления лица без применения наиболее строгих мер уголовной репрессии. Во-вторых, в ходе отбывания наказания в виде лишения свободы подростки, в силу таких присущих им качеств, как ведомость, пониженный волевой порог, склонность к подражанию оказываются под влиянием лиц, имеющих в большей степени выраженную антиобщественную направленность, в особенности, старших по возрасту.

Часто совершение преступлений лицами старшего подросткового возраста обусловлено не стойкой антиобщественной направленностью личности, а наличием таких возрастных особенностей, как возбудимость, аффективность, неадекватная реакция на ту или иную жизненную ситуацию. Данные особенности более характерны для подросткового, чем для юношеского возраста.

Следующее обстоятельство, имеющее уголовно правовое значение для назначения наказания несовершеннолетним – место жительства. Значение данного обстоятельства заключается в обеспечении исполнимости наказания. Если, например, несовершеннолетнему назначается наказание в виде исправительных работ, а место жительства значительно удалено от места отбывания наказания, то целесообразность его применения ставится под сомнение, поскольку может нарушить учебный процесс (если осужденный является учащимся).

---

¹⁷¹Степашин В.М. Специальные правила назначения наказания. Омск, 2011. С. 189.

Аналогичное значение имеет род занятий. Если несовершеннолетний является учащимся образовательного учреждения, то применение таких видов наказания, как обязательные и исправительные работы должно исключаться в отношении него, поскольку данные виды наказания будут препятствовать осуществлению образовательного процесса, а роль последнего в процессе воспитания несовершеннолетних сложно недооценить.

Иногда определенное значение для учета при назначении вида наказания может иметь образование несовершеннолетнего. Известной проблемой, существующей в практике исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ для несовершеннолетних является нежелание работодателей использовать труд осужденных несовершеннолетних, во многом обусловленное отсутствием необходимых навыков, знаний и опыта в производственной и иной деятельности. Однако некоторая часть несовершеннолетних лиц, совершающих преступления (согласно данным нашего исследования – 14 % несовершеннолетних), обучается по программам начального профессионального образования. У этих несовершеннолетних, несмотря на отсутствие диплома об окончании учебного учреждения уже имеются некоторые знания и навыки, которые позволяют использовать их труд по изучаемой ими специальности. В этой связи суду необходимо рассматривать вариант назначения наказаний, предполагающих исправительно-трудовое воздействие на осужденных и ставить эти виды наказаний в приоритет перед применением иных видов наказаний, например, лишения свободы.

Семейное положение несовершеннолетнего в некоторых ситуациях может играть существенную роль для назначения вида и размера уголовного наказания. В большинстве случаев несовершеннолетние находятся на содержании у своих родителей, бабушек, опекунов и т.д., но бывают ситуации, когда несколько детей воспитываются одной матерью и существенную часть дохода семьи составляет доход старших детей. В такой ситуации если перед судом стоит вопрос о применении наказания с изоляцией от общества или применения иного вида наказания, суду следует исходить из приоритета применения мер уголовно-

правового воздействия, не связанных с изоляцией от общества. Целесообразно возложение на несовершеннолетнего дополнительных обязанностей: трудиться, продолжить обучение в общеобразовательной организации.

С позиций социально-ролевой характеристики несовершеннолетние чаще всего являются учащимися общеобразовательных учреждений (согласно результатам исследования – 41 % несовершеннолетних) и учреждений начального профессионального образования (37 % несовершеннолетних). Учащиеся средних и высших образовательных учреждений составили 1 %. Согласно результатам исследования, 10 % несовершеннолетних на момент совершения преступления являлись трудоустроенными.

Наиболее важным для суда в исследовании социально-ролевой характеристики несовершеннолетнего представляется то, что необходимо учитывать не только сам факт обучения в образовательном учреждении (трудоустройства), но и деятельность несовершеннолетнего, выражающую его отношение к процессу обучения, работы, степень ответственности, добросовестности. В этой связи представляется нецелесообразным назначение условного осуждения с возложением только тех дополнительных обязанностей, которые представляют собой виды деятельности, к которым ранее несовершеннолетний относился безответственно: трудиться (трудоустроиться), либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суду следует возлагать на этих лиц дополнительно такие обязанности, как запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток (особенно в случаях, когда несовершеннолетний состоит в неформальных группах антиобщественной направленности, неблагополучных компаниях сверстников).

Для определения целесообразности назначения уголовного наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним особое значение имеет установление отношения несовершеннолетнего к взрослым.

По мнению автора, основывающемуся на изучении возрастных особенностей несовершеннолетних, установление первого из перечисленных

обстоятельств, в случае назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок позволяет прогнозировать еще большую озлобленность несовершеннолетнего, который будет воспринимать назначенное наказание как очередное выражение несправедливого отношения к себе взрослых, что оставляет минимум оснований для благоприятного прогноза дальнейшего поведения несовершеннолетнего.

Наличие выраженного негативного отношения к взрослым определяет нецелесообразность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок.

Важнейшее значение для суда при назначении уголовного наказания имеет нравственно-психологическая характеристика несовершеннолетнего, особенно в «пограничных» ситуациях, когда уголовно-правовая, и социально типологическая характеристики не позволяют однозначно судить о целесообразности назначения того или иного вида наказания.

Нравственно-психологическая характеристика личности выражает отношение преступника к обществу в целом, принятым в нем ценностям и нормативно одобряемым социальным ролям. Основу нравственно-психологической характеристики личности преступника составляет ее мотивационная сфера. Это обусловлено тем, что главной детерминантой преступления является мотив, опредмечивающий потребности личности и стимулирующий ее криминальное поведение¹⁷².

Эффективность процесса исправления несовершеннолетнего во многом будет зависеть от стимулирования имеющегося в его личности положительного потенциала. Если личность несовершеннолетнего позволяет установить наличие пусть даже в зачаточном состоянии потребностей к познанию, труду, творчеству, с целью развития данных потребностей и использования их в процессе исправления несовершеннолетнего суду следует возлагать на осужденного дополнительные обязанности: трудиться (трудоустроиться), продолжить обучение

---

¹⁷² Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 52-53; Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев, 1990. С. 17-29; Кудрявцев С.В. Конфликт и насильственное преступление. М., 1991. С. 9-14.

в общеобразовательной организации, запрет использования определенных форм досуга.

Важен учет мотивов несовершеннолетнего при назначении уголовного наказания. Повышенная эмоциональная возбудимость несовершеннолетних обуславливает необдуманное, не до конца осознанное их поведение в различных провоцирующих ситуациях, что может способствовать совершению несовершеннолетними преступлений против личности, хулиганства, уничтожение или повреждение имущества и др.. Склонность к подражанию, подверженность посторонним влияниям часто обуславливают совершение преступлений несовершеннолетними, поскольку для этого возраста крайне важным представляется мнение о себе окружающих, особенно сверстников. В этой связи мотивация таких преступлений против собственности, как кража, преобладающих в структуре преступности несовершеннолетних, чаще всего не связана с корыстными мотивами, а предполагает мотивы подражания, самоутверждения, характерные для несовершеннолетних.

Вместе с тем, результаты исследования показали, что в отношении 30% несовершеннолетних, в приговорах, в мотивировочной части которых указывалось на мотивы преступной деятельности, мотивы всех совершаемых преступлений (краж, грабежей, разбоев и т.д.) определялись судьями как корыстные. Таким образом, проблема состоит в том, что судьи, не обладая достаточным знанием возрастных особенностей несовершеннолетних, знанием детской психологии, не правильно определяют мотивы несовершеннолетних, совершивших преступления.

Одной из предпосылок более эффективного использования сведений о личности несовершеннолетних преступников при назначении им наказания является внедрение специально разработанных программ повышения квалификации судей, прокуроров, следователей и инспекторов ПДН ОВД по проблемам возрастных особенностей несовершеннолетних, особенностей их формирования и развития.

При изучении нравственно-психологической характеристики личности несовершеннолетних преступников следует помнить об их возрастных особенностях, что особенно важно при определении целесообразности назначения наказания в виде лишения свободы. Именно эти особенности очень часто лежат в основе преступного поведения несовершеннолетних. В этой связи отметим, что с возрастом данные особенности будут исчезать, что предполагает возможность положительного прогноза поведения лица в будущем. Применение в отношении таких несовершеннолетних лишения свободы (особенно на длительные сроки) может оказывать на них негативное воздействие, в частности, способствовать формированию озлобленности и привести к минимуму исправительное и предупредительное значение наказания, иными словами, принести больше вреда, чем пользы.

Представляется, что особое значение имеют такие возрастные особенности, как повышенная эмоциональная возбудимость, склонность к подражанию, противоречивость и неустойчивость в поведении и во взглядах, подверженность посторонним влияниям, поскольку именно эти особенности в значительной степени способствуют совершению несовершеннолетними преступлений.

Сведениями, исключающими назначение наказания в виде исправительных и обязательных работ, являются:

- удаленность проживания несовершеннолетнего от предприятий, на которых потенциально возможно отбывание наказания осужденным;
- обучение в образовательном учреждении, если отбывание наказания в виде исправительных работ может создавать препятствия для учебного процесса;
- наличие резко негативного отношения к любой работе.

Обстоятельствами, исключающими назначение уголовного наказания в виде штрафа, являются:

- отсутствие собственного заработка или имущества у несовершеннолетнего, на которые может быть обращено взыскание;
- доход несовершеннолетнего (в случае его трудоустроенности) составляет значительную часть дохода его семьи.

Сведения, наличие которых обуславливает возложение дополнительных обязанностей в случае, если суд принимает решение об условном осуждении несовершеннолетнего:

- отсутствие работы и учебы – необходимо возложение обязанности трудиться (трудоустроиться), либо продолжить обучение в общеобразовательной организации;

- доход от трудовой деятельности составляет значительную часть дохода семьи несовершеннолетнего – возложение обязанности трудиться;

- негативное отношение к учебе (работе) - возложение на несовершеннолетнего таких дополнительных обязанностей, которые позволили бы изменить его отношение к выполнению основных социальных ролей.

В свете изложенного нерешенным остается вопрос об учете при назначении уголовного наказания несовершеннолетним уровня психического развития. Положения об учете при назначении наказания в отношении несовершеннолетних уровня психического развития личности впервые было закреплено в отечественном уголовном законодательстве в статье 89 действующего УК РФ. Однако законодателем не было дано разъяснений, как именно следует учитывать данные, характеризующие уровень психического развития несовершеннолетнего. Отсутствуют такие разъяснения и на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

В трудах отечественных ученых психологов (Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, Б.Ф. Ломова, А.В. Брушлинского, В.В. Давыдова, М.Г. Ярошевского) уровень психического развития рассматривается в единстве с развитием личности. Общепринятым является понимание развития личности как перспективно направленного естественно-исторического интегративного процесса формирования субъекта определенной формы жизнедеятельности, в котором психическое развитие взаимообусловлено реальным развитием личности.

В настоящее время в науке не установлено единых принципов классифицирования форм интеллектуальной недостаточности

несовершеннолетних, но учеными признается существование множества этих форм и наличие ряда клинических признаков, характерных для них¹⁷³. Представляется, что выделение в личности подсудимого несовершеннолетнего совокупностей данных признаков должно осуществляться специалистом-психологом, который также должен обосновать перед судом целесообразность применения в отношении данного подростка той или иной меры уголовно-правового воздействия с учетом выделяемой совокупности клинических признаков и, соответственно, форм интеллектуальной недостаточности.

Как же понимается в науке уголовного права и криминологии категория «уровень развития личности несовершеннолетнего»? Что касается советского периода изучения проблематики возрастных особенностей несовершеннолетних, то в трудах ученых правоведов данный вопрос не получил широкого распространения.

М.М. Бабаев писал, что индивидуализация наказания в первую очередь предполагает изучение данных о личности виновного лица. В комплексе этих данных немаловажное значение имеют индивидуальные психологические свойства личности, которые могут быть поняты только в связи с возрастными особенностями несовершеннолетнего.

Из подобной трактовки не совсем ясно, какие именно свойства автор имеет в виду, можно ли к ним отнести данные, характеризующие уровень психического развития подростка. Представляется, что в данном случае автор пишет о возрастных особенностях личности несовершеннолетних, поскольку далее указывается, что перевоспитание лица может быть осуществлено только в том случае, если изучены и приняты во внимание все индивидуальные психологические особенности несовершеннолетнего лица.¹⁷⁴

Н.И. Ветров, применительно к индивидуально-профилактическому воздействию на личность несовершеннолетнего правонарушителя, писал, что при организации такого воздействия необходимо принимать во внимание личность

---

¹⁷³Вроно М.Ш. Олигофрени. Руководство по психиатрии. М., 1983. Т. 2. С. 180.

¹⁷⁴Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 12.

правонарушителя, уровень его сознания, движущие им мотивы, а также его поведение до и после правонарушения¹⁷⁵. Таким образом, автор признает, что личность и уровень сознания правонарушителя требуют общей оценки. Представляется, что уровень сознания и уровень развития личности являются синонимичными понятиями. Подобного взгляда придерживался и К.Д. Ушинский¹⁷⁶.

О единстве личности и уровня ее психического развития утверждал З.А. Астемиров, который, ссылаясь на слова С.Л. Рубинштейна о том, что «при объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия», писал, что в данном случае речь идет о формировании сознания личности, благодаря чему человек от простого подражания переходит к осознанному поведению, приобретает возможность заниматься целенаправленной деятельностью, активно влиять на внешние условия и обстоятельства, правильно оценивать их и быть относительно независимым от них, строя свое поведение, совершая конкретные поступки¹⁷⁷. Представляется, что в данном случае речь идет уже об обстоятельствах, характеризующих уровень психического развития и личностные особенности в совокупности.

З.А. Астемиров писал, что при криминологическом подходе к личности несовершеннолетнего нужно иметь в виду, с одной стороны, возможное отставание ее от нормального развития, что сказывается на уровне сознания, а с другой - специфику соотношения личностных особенностей с теми или иными жизненными ситуациями, влияющими на конкретные поступки несовершеннолетнего¹⁷⁸.

Е.В. Болдырев указывает, что «степень интеллектуального развития» несовершеннолетнего должна быть изучена. Однако, выдвигая данный тезис, автор придерживается позиции, что данная характеристика, являющаяся в

---

¹⁷⁵Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М., 1980. С. 152-153.

¹⁷⁶Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М., 1950. Т. 8. С. 35-36.

¹⁷⁷Астемиров З.С. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 24-25.

¹⁷⁸Астемиров З.С. Указ. соч. С. 25.

сущности личностной, должна быть изучена и учтена следственными и судебными органами в рамках выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего¹⁷⁹. Соглашаясь с тем, что уровень психического развития является личностной характеристикой, стоит отделять личность от внешних условий, которые оказывают воздействие на ее формирование.

Е.Г. Арефинкина, так же, как и Н.А. Телешева-Курицкая, совершенно правильно относит уровень психического развития к данным, характеризующим личность несовершеннолетнего¹⁸⁰.

Анализ научных трудов в области психологии, педагогики, уголовного права показывает, что учет уровня психического развития фактически предполагает установление наличия (отсутствия) способности несовершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, либо руководить ими, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Необходимость закрепления обязательности учета данного обстоятельства при назначении уголовного наказания несовершеннолетним отсутствует. Если уровень психического развития не позволяет лицу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, сам факт возложения уголовной ответственности и назначении уголовного наказания недопустим.

В этой связи указание в статье 89 УК РФ о необходимости учета уровня психического развития несовершеннолетних при назначении уголовного наказания представляется нецелесообразным, поскольку в статье 20 УК РФ закрепляет недопустимость привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, если они во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную

---

¹⁷⁹Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М., 1964. С. 178.

¹⁸⁰Арефинкина Е.Г. Индивидуализация назначения наказания несовершеннолетним: дис ... канд. юрид. Наук. М., 2009. С. 109; Телешева-Курицкая Н.А. Назначение наказания несовершеннолетним по российскому уголовному праву: дис ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 108.

опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что эффективность уголовного наказания (положительный эффект) определяется тем, совершит ли лицо, отбывшее уголовное наказание, новое преступление. При правильно организованном исправительном процессе большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, могут быть исправлены в силу таких возрастных особенностей, как внушаемость, неустойчивость во взглядах, подверженность влиянию взрослых и т.п., что минимизирует вероятность совершения ими новых преступлений. Но для того, чтобы добиться этого, чтобы определить методы и средства, с помощью которых возможно осуществить такое влияние на личность несовершеннолетнего, которое позволит нивелировать одни отрицательные черты и привычки и развить другие – положительные комплексы, необходимо изучить особенности личности несовершеннолетнего, обусловленные возрастными особенностями и учесть их при назначении наказания.

Наряду со сведениями, относящимися к уголовно-правовой характеристике личности несовершеннолетнего, при назначении ему уголовного наказания следует учитывать социально-ролевую и нравственно-психологическую характеристику личности. Достаточно обоснованный прогноз вероятности совершения несовершеннолетним в будущем новых преступлений может быть сделан только на основе более полного анализа данных о личности, наличие которых препятствует, либо способствует назначению того или иного вида уголовного наказания.

Важно при изучении личности несовершеннолетнего и учете ее особенностей при назначении наказания достаточно внимание уделять выявлению положительных качеств, что позволит опереться на них в процессе воспитательно-профилактической работы по устранению установленных отрицательных черт характера правонарушителя в рамках реализации мер уголовно-правового воздействия;

При принятии решения о назначении в отношении несовершеннолетнего наказания в виде лишения свободы, либо применении иного уголовного наказания:

1) суду не следует однозначно оценивать преобладание положительных/отрицательных качеств личности несовершеннолетнего. Одна и та же психологическая особенность может играть как положительную, так и отрицательную роль в формировании преступного поведения в криминогенной ситуации. Например, если личность несовершеннолетнего характеризуется антисоциальной направленностью, то волевые черты его характера, в частности, такие, как смелость, настойчивость, целеустремленность и др. могут сыграть очень важную роль в увеличении общественной опасности личности;

2) суду необходимо учитывать, что преобладание отрицательных черт в личности несовершеннолетнего, может в большей мере являться проявлением возрастных особенностей, а не быть обусловлено стойкой антиобщественной направленностью личности, выразившейся в совокупности крайних проявлений негативных форм деформации личностных качеств несовершеннолетнего.

Обеспечению возможности реализации положений об учете личности несовершеннолетних при назначении уголовного наказания может способствовать внедрение специально разработанных обучающих программ по проблемам возрастных особенностей несовершеннолетних, особенностей их формирования и развития в форме повышения квалификации на базе профильных учреждений высшего профессионального образования для судей (и иных специальных субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних);

3 Учет судом обстоятельств, характеризующих общие начала назначения наказания, и сведений о личности несовершеннолетних, совершивших преступления, условиях их жизни и воспитания

В ходе исследования установлено, что положения, регламентирующие общие начала назначения наказания применяются судом в отношении несовершеннолетних. Однако далеко не всегда учет закрепленных в этих положениях общих сведений о лице, совершившем преступление, лишен формализма и осуществляется добросовестно.

Согласно статье 60 УК РФ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается наказание в пределах статьи Особенной части УК РФ.

Применение указанного общего начала в отношении несовершеннолетних имеет некоторые особенности, связанные с необходимостью учета положений статьи 88 УК РФ, регламентирующей виды и пределы назначаемых несовершеннолетним наказаний, с применением статьи 64 УК РФ и ряда других норм Общей части Уголовного кодекса РФ.

Процесс назначения уголовного наказания не сводится к учету только указанного общего начала. Согласно статье 60 УК РФ, наказание должно быть назначено с учетом норм Общей части УК РФ.

Статья 64 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Данная статья была применена судом при назначении уголовного наказания в отношении 3 % несовершеннолетних, несмотря на то, что целесообразность ее применения в отношении несовершеннолетних, с учетом возрастных особенностей личности данной категории, не вызывает сомнений.

Следующее общее начало, подлежащее учету при назначении уголовного наказания, в том числе и в отношении несовершеннолетних преступников, – учет характера и степени общественной опасности преступления. Наше исследование показало, что в отношении каждого несовершеннолетнего судом указывалось на учет характера и степени общественной опасности. Вместе с тем, ни разу суд не

сослался при выборе вида и размера наказания на данные об объекте преступления (как указывалось в главе 2, характер общественной опасности определяется, прежде всего, объектом посягательства). Кроме того, суд ни разу не сослался на обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления при учете степени общественной опасности преступления.

На преимущественно формальный характер учета данных обстоятельств указывают и другие исследователи. По данным Т.В. Непомнящей «в 31% приговоров суды ограничились лишь формальной ссылкой на то что «суд учитывает характер общественной опасности содеянного», в 43% приговоров указан лишь один такой критерий – категория преступления (например, «суд учитывает характер общественной опасности преступления, которое является преступлением небольшой тяжести» или «средней тяжести» и т.д.), в 24% приговоров вообще не упоминается, что при назначении наказания суд учел характер общественной опасности содеянного, а в 2% отмечено, что суд учел «общественную опасность содеянного»¹⁸¹. В 76 % приговоров суды ограничились формальной ссылкой на то что «суд учитывает степень общественной опасности содеянного», в 22 % приговоров вообще не упоминается, что при назначении наказания учтена степень общественной опасности, а в 2 % - отмечено, что суд учел «общественную опасность». Автору также не встретилось ни одного приговора, в котором судом были бы названы критерии, определяющие степень общественной опасности преступления¹⁸².

Представляется, что учет судом при назначении уголовного наказания несовершеннолетним характера и степени общественной опасности носит, как правило, формальный характер, что вызывает сомнения в осведомленности судей о сущности этих основных характеристик преступления. По данным Т.В. Непомнящей, на вопрос «Каким образом судья в приговоре должен указать, что наказание назначено с учетом характера общественной опасности преступления?» 46 % опрошенных ответили: «подробно в приговоре отразить какие именно

---

¹⁸¹Непомнящая Т.В. Назначении уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии. Омск, 2003. С. 43.

¹⁸² Непомнящая Т.В. Указ. соч. С. 46.

обстоятельства определяют характер общественной опасности деяния», 41 % - «кратко обозначить такие обстоятельства», 6 % затруднились с ответом и лишь 7 % считают, что «не следует описывать в приговоре обстоятельства, определяющие характер общественной опасности деяния»¹⁸³. Содержание ответов судей никак не соответствует результатам анализа автором судебной практики. Думается, что судьи, в большинстве своем не имеют представления о сущности и содержании таких категорий как характер и степень общественной опасности преступления, что и объясняет указанные противоречия между результатами анализа судебной практики и анкетирования судей.

Следующим общим началом или правилом назначения наказания является учет при назначении наказания личности виновного. В проведенном исследовании учет судом социально-демографических сведений о несовершеннолетних выражался в том, что в отношении 80 % лиц суд при обосновании вида и размера наказания ссылался на несовершеннолетний возраст, в отношении 10 % - на факт обучения в образовательном учреждении.

В отношении всех несовершеннолетних в мотивировке того или иного уголовного наказания полностью отсутствовала нравственно-психологическая характеристика личности виновного. В отношении 3 % лиц суд указывал на учет состояния здоровья несовершеннолетнего. Этим ограничивалась психофизиологическая характеристика личности виновных.

В нашем исследовании не было выявлено фактов учета судом при назначении наказания влияния, которое окажет назначенное наказание на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Важное значение при назначении уголовного наказания несовершеннолетним имеет учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Согласно результатам анализа судебной практики, явка с повинной учитывалась в отношении 81 % лиц, активное содействие расследованию и раскрытию преступлений – в отношении 16 % несовершеннолетних осужденных. В отношении 36 % несовершеннолетних преступников суд учитывал факт

---

¹⁸³ Непомнящая Т.В. Указ. Соч. С. 43.

возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате совершения преступления, а также факт примирения с потерпевшим.

Последнее обстоятельство не закреплено в статье 61 Уголовного кодекса РФ. Вместе с тем, учитывая, что перечень обстоятельств, предусмотренный данной статьей, является открытым, учет указанных фактов представляется целесообразным с тем дополнением, что необходимо конкретизировать, в чем выразилось «примирение».

Ни разу судом не указывалось на учет такого смягчающего обстоятельства, как совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу иной зависимости. Думается, что указанному обстоятельству должно уделяться больше внимание в силу специфики несовершеннолетнего возраста.

Обычно суд, учитывая при назначении наказания смягчающие обстоятельства, ограничивался их перечислением в мотивировочной части приговора, не выражал оценку степени их влияния на назначенное наказание, значение каждого из них по отношению к иным обстоятельствам, характеризующим личность несовершеннолетнего.

Важнейшее значение для назначения справедливого уголовного наказания, в том числе, в отношении несовершеннолетних, имеют принципы уголовного права, как кодифицированные, так и не нашедшие отражения в действующем УК РФ. Принципы уголовного права лежат в основе общих начал назначения наказания¹⁸⁴. Реализация общих начал назначения наказания базируется на принципах уголовного права.

В ходе анализа судебной практики было выявлено два негативных момента, касающихся реализации судом принципов уголовного права в процессе назначения уголовного наказания несовершеннолетним: во-первых, судом ни разу не указывалось на учет при назначении наказания принципов уголовного права, во-вторых, прослеживается тенденция игнорирования судом общих начал

---

¹⁸⁴Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 122.

назначения наказания, формальный подход к их учету, что обуславливает нарушение принципов уголовного права (в том числе неcodифицированных, в первую очередь – индивидуализации уголовного наказания) в силу тесной взаимосвязи данных категорий.

В соответствии со статьей 89 УК РФ при назначении уголовного наказания несовершеннолетним должны учитываться такие обстоятельства, как: 1) условия жизни и воспитания, 2) уровень психического развития, 3) иные особенности личности и 4) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Представляется необходимым рассмотреть реализацию указанных в законе обстоятельств в практической деятельности судов.

Учет условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. Согласно результатам исследования, в приговорах условия жизни и воспитания подростка учитывались лишь в отношении 32% лиц. При этом в отношении 14% из всех изученных нами лиц учет обстоятельств был абсолютно формальным, поскольку в приговорах полностью отсутствовали данные, характеризующие условия жизни и воспитания осужденных несовершеннолетних.

Как было отмечено ранее, информация об обстоятельствах, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетнего должна включать: данные о его семье (при условии ее наличия), об образовательном учреждении в котором обучается несовершеннолетний (о месте работы в случае трудоустроенности) и сложившихся в процессе учебы (работы) эмоциональных контактах, информация о круге общения несовершеннолетнего, малых неформальных группах сверстников.

Учет данных о составе семьи несовершеннолетнего. Исследование показало, что судьи при назначении наказания несовершеннолетним достаточно формально учитывают данные о составе семьи подростка.

В отношении 9% несовершеннолетних при назначении наказания учитывались (что нашло отражение в приговорах) сведения о том, в полной или неполной семье воспитывался подросток, и кто из взрослых имел отношение к его воспитанию.

В отношении 8% несовершеннолетних судьи при характеристике семьи ограничивались лишь общими фразами: «воспитывался в благополучной семье»; «воспитывался в семье, имеющей материальные затруднения». При этом из обстоятельств дела не усматривается, по каким основаниям судьи определяют степень «благополучия» семьи, являющуюся достаточно общей и "размытой" категорией, если не осуществляется достаточно полного исследования условий жизни, не изучаются данные, характеризующие родителей (иных членов семьи, занимающихся воспитанием подростка) виновного несовершеннолетнего: сведения о трудовой деятельности, заработке, об образовании и т.д.

Учет сведений о родителях или иных лицах, занимающихся воспитанием ребенка в семье. В отношении 5% лиц судьи указывали в мотивировочной части отдельные данные о родителях, причем эта информация исчерпывалась общими фразой о занятости родителя: «мать занята и не имеет возможности уделять сыну больше времени»¹⁸⁵, либо сведениями о том, рассматривались ли родители несовершеннолетнего на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. При этом в отношении 39% лиц подобные сведения имелись в материалах уголовных дел (содержались в справках, предоставленных подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел). Отсутствие в приговоре при мотивировке назначаемого вида и размера уголовного наказания даже этих кратких сведений о родителях несовершеннолетнего преступника при наличии указанных сведений в материалах уголовных дел позволяет утверждать об отсутствии понимания у судей обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетних и данных о семье, в частности и подтверждает целесообразность конкретизации данных обстоятельств в уголовном законе.

В отношении 3 % несовершеннолетних в мотивировочной части приговора суд указывал: «...не занимается воспитанием сына/дочери». При этом судом не указывается, с какого возраста ребенка родители (иные лица) отстранились от его воспитания, не учитывается имеющееся у них образование, место работы,

---

¹⁸⁵Дело № 1-332/08 архива Ленинского районного суда г. Томска.

занятость и прочие вышеперечисленные сведения. Вместе с тем, указанные обстоятельства позволили бы оценить степень десоциализации несовершеннолетнего, потенциал родителей в осуществлении своей воспитательной функции.

Таким образом, ни в одном изученном нами деле судьями в совокупности не учитывались данные о родителях подростка или иных лицах, занимавшихся воспитанием ребенка: сведения о возрасте, об уровне образования, в том числе об окончанном ими образовательном учреждении; сведения о трудовой деятельности: место работы, должность, график работы; время, которое родитель уделяет (может уделять) ребенку; если родитель отстранился от воспитания ребенка, то с какого времени (как долго), в связи с чем это произошло; состоят ли родители в брачных отношениях (если нет, то когда брак был расторгнут; какой по счету брак); факт злоупотребления алкоголем (употребления наркотических веществ одного из родителей).

Очевидно, что подобные сведения не всегда могут определять целесообразность назначения несовершеннолетнему того или иного вида уголовного наказания, но в ряде случаев более глубокое и обстоятельное изучение информации о родителях было бы полезно для прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего, позволило бы оценить воспитательный потенциал родителей и возможность применения в отношении подростка, к примеру, принудительных мер воспитательного воздействия.

Оставление без внимания данных обстоятельств приводит к тому, что упускается предусмотренная законом возможность применения ПМВВ. Так, по делу М.А.¹⁸⁶ целесообразность применения ПМВВ даже не рассматривалась судом. Несовершеннолетней было назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно за совершение тяжкого преступления (п.«а», «г»ч. 2 ст. 161 УК РФ). Вместе с тем, М.А. впервые совершила преступление. Суд при назначении наказания учитывал также раскаяние в содеянном, признание вины, явку с повинной, а также мнение потерпевшего. Вместе с тем, в материалах дела

---

¹⁸⁶Дело № 1-332/08 архива Железнодорожного районного суда города Новосибирска.

имеются данные о том, что М.А. воспитывалась матерью, имеющей достаточный заработок для обеспечения ребенку достойных условий жизни и воспитания. Мать утверждает, что готова уделять воспитанию своего ребенка больше внимания. Отношения М.А. с матерью неконфликтные, в семье имеются другие дети. Мать М.А. не злоупотребляет алкогольными напитками. Таким образом, непонятно, почему в отношении М.А. отсутствует возможность применения ПМВВ с передачей под контроль матери.

Необходимость изучения и учета сведений о родителях несовершеннолетнего и иных лицах, занимающихся его воспитанием, для анализа условий жизни и воспитания несовершеннолетнего не вызывает сомнений в науке уголовного права и криминологии и ранее уже получила аргументацию в данной работе. Стоит отметить, что учет информации о родителях необходим также для определения возможности социализации несовершеннолетнего. Например, для несовершеннолетних преступников часто характерна ситуация, когда воспитание они получают в неблагополучной семье, где отсутствует один из родителей, а другой злоупотребляет алкогольными напитками, ведет асоциальный образ жизни, оказывает негативное влияние на нравственность своего ребенка, не обеспечивает его достаточными материальными условиями. В подобных случаях ребенку очень сложно реализоваться как личность, способная жить и развиваться в обществе, не нарушая общепринятых моральных правил и правовых норм.

Например, Ш.Д.¹⁸⁷ был осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно. В материалах уголовного дела и в приговоре указывалось, что несовершеннолетний воспитывался в неблагополучной семье, родители злоупотребляли алкогольными напитками, не участвовали в процессе воспитания своего ребенка. Вместе с тем, материалами дела подтверждался значительный уровень сознательности и социализации Ш.Д., который работал на момент совершения преступления, по месту работы характеризовался положительно. В материалах уголовного дела содержалось крайне мало данных, негативно характеризующих личность Ш.Д.

---

¹⁸⁷Дело № 1-480/09 архива Железнодорожного районного суда города Новосибирска.

Таким образом, при назначении наказания следовало бы задуматься о дальнейшем процессе нравственного перевоспитания несовершеннолетнего при возвращении его в те же неблагоприятные условия. Возможно, что в данном случае более целесообразно было бы применение к подростку принудительных мер воспитательного воздействия, связанных с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, поскольку это позволило бы сменить условия жизни подростка, правильно организовать воспитательное воздействие. Как будет указано ниже, эффективность условного осуждения вызывает большие сомнения в научной литературе.

Учет сведений о взаимоотношениях в семье. Исследование показало, что судьи при назначении наказания несовершеннолетним достаточно формально подходят к учету данных о взаимоотношениях в семье: с кем из родителей у ребенка присутствует эмоциональный контакт, какие отношения у детей в семье; взаимоотношения родителей между собой. Только в отношении 2% лиц в приговорах судьи ссылались на взаимоотношения родителей и несовершеннолетнего преступника. Как правило, судьи используют лишь общие формулировки: «вышел из-под контроля родителей (опекуна и т.п.)», «родители утратили контроль над ...».

Вместе с тем, как указывалось ранее, без информации о взаимоотношениях в семье нельзя полностью оценить и проанализировать то, как осуществляется (если осуществляется) воспитательный процесс, а без этих данных, в свою очередь, невозможно правильно учесть условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, что является обязательным требованием, установленным в уголовном законе. Взаимоотношения детей между собой в семье позволяют более глубоко изучить личность лица, совершившего преступление, рассмотреть ее в разрезе особенностей межличностного общения с окружающими лицами (в том числе, несовершеннолетнего возраста). Таким образом, можно сделать вывод, что подобного рода информация не находит отражения ни в материалах уголовных дел, ни, соответственно, в приговорах.

Сведения о материально-бытовых условиях в семье практически не учитываются судьями при назначении наказания. Учет данной информации сводится к общим выводам, которые находят отражение в таких формулировках, которые судьи используют для обоснования того или иного вида и размера наказания, как: «воспитывался в благополучной/неблагополучной семье» и т.п.. При этом не понятно, на чем суд основывает такие выводы, поскольку абсолютно во всех уголовных делах, в приговорах по которым содержались такие формулировки, в лучшем случае имелась информация о злоупотреблении родителями алкоголем, о том, работают или нет родители.

В отношении 0,4 % несовершеннолетних в приговорах суд учитывал при назначении наказания наличие в жилом помещении, где проживает семья несовершеннолетнего, условий для занятий и отдыха подростка, «достаточную жилую площадь» и «доход семьи».

Ни в одном из анализируемых уголовных дел не встретилась информация о площади жилого помещения, в котором проживает семья; о наличии у подростка отдельного оборудованного места (уголка) для обучения, физических упражнений, наличие отдельной комнаты; о среднемесячном и среднедушевом доходе семьи, достаточности доходов семьи для обеспечения основных потребностей подростка (продукты питания, одежда и обувь, медицинское обслуживание, печатная и аудиовизуальная продукция, канцелярские принадлежности и так далее).

В ходе анализа нам не встретилось ни одного факта учета судом **обстоятельств, которые создают угрозу жизни и здоровью несовершеннолетнего, его физическому и нравственному развитию либо нарушают его права и охраняемые законом интересы; фактов пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения, оскорбления или эксплуатации несовершеннолетнего, физического или психического насилия над ним, покушения на его половую неприкосновенность**, хотя, согласно изученным материалам уголовных дел, 69 % несовершеннолетних проживали в

неблагополучных семьях и с высокой степенью вероятности подвергались подобному воздействию.

Подводя итог анализу учета судьями при назначении наказания несовершеннолетним **информации о семье несовершеннолетнего**, можно прийти к выводу, что судьи относятся к изучению и учету таких сведений поверхностно, формально, что исключает возможность влияния учитываемых обстоятельств на вид и размер назначаемого наказания (например, одни лишь сведения о том, в полной или неполной семье воспитывается несовершеннолетний, не могут определять целесообразность применения той или иной меры уголовно-правового характера).

Сведения об образовательном учреждении, в котором обучается несовершеннолетний.

Если несовершеннолетний является учащимся школы, целесообразно изучить и учесть информацию о том, в какой школе и классе учится подросток; о взаимоотношениях несовершеннолетнего с учителями и иными обучающимися; сведения о классном руководителе (пол, возраст, стаж работы, образование).

В отношении 10% лиц суд в мотивировочной части приговора указывает, в каком образовательном учреждении обучается несовершеннолетний, но этим характеристика условий и обстоятельств обучения исчерпывается. Данная информация формализована и не систематизирована, она перечисляется наряду с данными, характеризующими совершенно иные обстоятельства, нежели условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Например, по делу № 1-439/08 архива Железнодорожного районного суда г. Новосибирска в приговоре указывается: «Отягчающих ответственность подсудимых обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ, судом не установлено. В качестве обстоятельств, смягчающих ответственность подсудимых, судом учтено: совершение подсудимыми преступления впервые, в несовершеннолетнем возрасте, на момент совершения преступления подсудимым исполнилось только 16 лет, полное признание вины Х. и Р., раскаяние в содеянном, явка с повинной Р., оба подсудимых обучаются в Новосибирском кооперативном техникуме». Естественно, сами по себе данные о

названии образовательного учреждения не могут иметь практического значения при назначении вида и размера уголовного наказания.

Для того, чтобы оценить и проанализировать подверженность несовершеннолетнего положительному воспитательному воздействию недостаточно одних данных об образовательном учреждении. Необходимо оценить взаимоотношения школьных педагогов с подростком.

В отношении 2% лиц в мотивировочной части приговора суд указывает, что «коллектив учебного заведения, в котором обучается несовершеннолетний, ходатайствует о назначении наказания (как правило, лишения свободы условно)».

Следует понимать, что в приговоре не могут содержаться все сведения, касающиеся условий жизни несовершеннолетнего (об образовательном учреждении; об индивидуальной работе классного руководителя с подростком и его семьей; отношения, эмоциональные контакты, сложившиеся между подростком и педагогами; отношения, сложившиеся между подростком, совершившим преступление и другими учащимися. Вместе с тем в приговоре должна присутствовать ссылка на учет указанных данных, либо обоснование того, почему они не принимаются судом. В противном случае обоснованность применения различных видов уголовно-правового воздействия может вызвать серьезные сомнения. Стираются основания и условия применения различных видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также снижается ответственность судей за необоснованное применение тех или иных мер.

Учет данных об отношениях, эмоциональных связях несовершеннолетнего и педагогов в образовательном учреждении, в котором он обучается.

Указанная информация часто содержится в материалах уголовных дел. Так, сведения о взаимоотношениях педагогов и несовершеннолетних преступников в учреждениях системы образования имелись в материалах дел в отношении 48 % лиц. Однако при назначении наказания данные сведения использовались судом лишь в отношении 2 % несовершеннолетних (что нашло отражение в

приговорах). Но даже в этих случаях ссылка носила формальный характер и не имела существенной содержательной ценности, поскольку судом не анализировалась обусловленность отношений: отставаниями/успехами в учебе, особенностями поведения и характера несовершеннолетнего, ярко выраженными возрастными особенностями, профессионализмом педагога и т.п. Подобный формализм позволяет сделать вывод о том, что данным обстоятельствам судьи не придают никакого значения при назначении наказания.

Таким образом, если у несовершеннолетнего случались конфликты со школьными педагогами, совершенно не обязательно детально расписывать участников и содержание конфликтов, но факт учета данного обстоятельства необходимо отразить в приговоре. Данное утверждение распространяется и на учет обстоятельств, которые будут описаны ниже.

Учет сведений о взаимоотношениях лиц, совершивших преступление и прочих лиц, обучающихся в образовательных учреждениях.

Среди изученных нами приговоров не встретилось ни одного, в котором суд ссылался бы на данные обстоятельства при мотивировке назначаемого наказания, хотя данные сведения, как указывалось ранее, характеризуют условия жизни и воспитания несовершеннолетних. В материалах уголовных дел подобные сведения встречались в отношении 62 % лиц.

В некоторых делах встречался подобный анализ указанной информации. Например, в рассмотренном Железнодорожным районным судом г. Новосибирска уголовном деле встречалась следующая характеристика несовершеннолетней Б.Н.:

«Девочку отличает замкнутость, необщительность с окружающими. В классе она дружит с М.А., но и то, только потому, что живут они рядом и прежде учились в одной школе. Б.Н. обо всем имеет свое мнение, часто ошибочное, но своих выводов менять не любит. В оценках окружающих людей она так же прямолинейна, переубедить ее практически невозможно. Вообще по своим поступкам Б.Н. – типичный подросток, который уже способен здраво рассуждать, давать оценку окружающим, но еще не может правильно оценить

собственные поступки, а в некоторых вопросах совсем беспомощен и наивен. Она постоянно отстаивает свои права, но не хочет и слышать о каких-либо обязанностях, если вообще имеет о них представление, потому что все беседы на эту тему она воспринимает как придирки, попытки взрослых лишить ее самостоятельности.

Требования учителей воспринимает отрицательно, считает несправедливыми замечания в свой адрес, часто бывает груба, поведение может быть вызывающим.

Среди ребят класса авторитетом не пользуется, хотя и отторжения не вызывает. Интересы к общественной жизни не проявляет, но в последнее время стала принимать участие в обсуждении классных дел, высказывать собственную точку зрения. Сложные отношения сложились у девочки с мамой. Мать постоянно сравнивает дочь с успешными старшими детьми. Б.Н. требования матери воспринимает в штыки, видимо, понимает их как попытку решать за нее, за непризнание ее взросления, за недостаточное внимание и любовь. Девочка добивается, чтобы мать разрешила ей жить с отцом (родители в разводе). Сам отец связи со школой не имеет, успехами и проблемами дочери не поинтересовался за весь учебный год ни разу»¹⁸⁸.

Данная характеристика подписана классным руководителем и директором школы, содержит достаточно полную психолого-педагогическую оценку личностных и возрастных качеств Б.Н., обуславливающих, в том числе, и трудности в общении девочки с одноклассниками, и с педагогами. Ценность данного документа в том, что в нем указывается не только как протекает процесс социального взаимодействия подростка в школе, но и факторы, оказывающие влияние на этот процесс: общение с М.А. по причине того, что ранее учились в одной школе и близко проживают; сложные отношения с матерью; девочка «обо всем имеет свое мнение, часто ошибочное, но своих выводов менять не любит» и т.п..

---

¹⁸⁸ Дело № 1-470/10 архива Железнодорожного районного суда города Новосибирска.

Анализируя приведенную выше характеристику, можно прийти к выводам, необходимым для эффективного применения к подростку мер уголовно-правового характера. Во-первых, воспитательный потенциал в семье представляется достаточно высоким (в характеристике указывается, что старшие дети являются успешными), что само по себе позволяет рассмотреть вопрос о применении к Б.Н. мер, альтернативных уголовной ответственности и наказанию; во-вторых, в характеристике имеется ссылка на обусловленность негативных аспектов поведения Б.Н. ярко проявляющимися возрастными особенностями, что позволяет с высокой степенью вероятности предполагать возможность последующего исправления несовершеннолетней.

В свете вышеизложенного назначение Б.Н. наказания в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно подтверждает формальный подход к рассмотрению вопроса выбора адекватных мер воздействия (недостатки меры уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения будут рассмотрены ниже). Также можно сделать вывод, что судьи не учитывают сведения о взаимоотношениях несовершеннолетних, совершивших преступление с другими обучающимися совместно с ними лицами при назначении наказания.

Игнорирование судьями информации о взаимоотношениях несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, и педагогов в образовательных учреждениях, а также иных лиц из круга общения несовершеннолетних преступников при назначении уголовного наказания, несмотря на наличие данной информации в материалах уголовных дел, подтверждает отсутствие понимания судьями круга обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетних, к которым относятся, в том числе, перечисленные сведения.

Информация о том, как осуществлялось в образовательном учреждении, в котором обучался несовершеннолетний, эстетическое, трудовое воспитание, пропаганда здорового образа жизни и социально полезного поведения, правовое, патриотическое воспитание, досуговая

работа ни разу не встретилась нам в ходе анализа судебной практики не только в приговорах, но и в материалах уголовных дел.

Данные об условиях труда по месту работы несовершеннолетнего, в случае, если он был трудоустроен: заработная плата, рабочий график; сведения о взаимоотношениях на работе, контактах подростка также отсутствовали в материалах уголовных дел и в приговорах. Вместе с тем, как уже указывалось ранее, данные обстоятельства имеют важное значение при решении вопроса о применении уголовно-правовых мер к несовершеннолетнему. Нужно отметить, что, согласно результатам исследования, всего 5% несовершеннолетних были трудоустроены.

Информация о круге общения подростка, малых неформальных группах сверстников: общие сведения о лицах (возраст, социальный статус, наличие судимостей); о способах времяпровождения.

Анализ судебной практики показывает, что судьи изучению данных сведений практически не уделяют внимания. В отношении 32 % лиц в материалах дел была включена информация о круге общения несовершеннолетнего в виде абстрактных формулировок в материалах, предоставленных подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, например: «общается с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, сам имеет стойкую криминогенную направленность».

Данная формулировка не имеет какой-либо практической содержательной ценности для определения целесообразности применения тех или иных мер уголовно-правового воздействия, поскольку из содержания непонятно, где, в каких условиях протекает это самое общение: в школе, в спортивной секции, «на улице» и т.п.. Именно эти сведения позволили бы оценить приоритеты ребенка в выборе круга общения (например, по причине, которая может быть связана с учебой, конфликтной ситуацией в классе и т.п. у подростка не складывается общение с одноклассниками и он вынужден искать реализации потребности в общении «на улице»).

Также остается неясным, какие именно лица имеются в виду. В первую очередь их возраст и, следовательно, характер влияния на несовершеннолетнего преступника.

Сама формулировка является шаблонной и повторяющейся. Во всех изученных материалах уголовных дел она встречалась именно в изложенном выше виде. Таким образом, даже когда данная абстракция «перекочевывает» из материалов дела в приговор, представляется невозможным проследить связь, между данной формулировкой и целесообразностью применения в отношении несовершеннолетнего того или иного вида и размера наказания, назначения наказания условно, применения принудительных мер воспитательного воздействия и т.д..

Недостаточность учета судом сведений, характеризующих основные институты социализации несовершеннолетних преступников (семья, школа, круг общения) отмечают и другие исследователи. По данным И.В. Предеиной, ссылающейся на работу А. Попова, "материалы 1/3 изученных уголовных дел свидетельствуют о том, что вообще не устанавливаются такие обстоятельства как: материально-бытовые условия жизни семьи, наличие у несовершеннолетнего имущества, самостоятельного заработка; характеристики родителей (или лиц, их заменяющих) - образование, профессия, места работы; моральные качества; отношения друг к другу и детям; выполнение обязанностей по их воспитанию; отношение детей к родителям"¹⁸⁹. Данные исследования А. Попова носят приблизительный, обобщающий характер. Во-первых, автором не указывается точный процент уголовных дел, в которых не учитываются данные обстоятельства (автор указывает на 1/3 дел), во-вторых, выбранная автором формулировка оставляет открытым вопрос: в оставшихся 2/3 уголовных дел судом учитываются все перечисленные им обстоятельства или только некоторые из них?

---

¹⁸⁹Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 171.

Хотя данные исследования А. Попова не отражают учет судом данных о каждом из институтов социализации несовершеннолетних преступников, но позволяют утверждать, что в значительной (1/3) части обстоятельств, характеризующие семью, образовательное учреждение, круг общения несовершеннолетнего вообще не учитываются судами при назначении уголовного наказания, что подтверждается и результатами нашего исследования.

По данным О.Н. Петровой, почти в 90 % изученных автором уголовных дел суд сослался на условия жизни и воспитания несовершеннолетнего при назначении наказания, ограничившись лишь общей фразой об учете данного обстоятельства, не раскрыв конкретно содержания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. Автор отмечает, что данная мотивировка назначаемого наказания ничем не отличается от обоснования наказания, избираемого в таких же случаях взрослому лицу¹⁹⁰. Данные исследования О.Н. Петровой показывают еще более выраженный формальный характер учета условий жизни и воспитания при назначении уголовного наказания несовершеннолетним.

В диссертационной работе К.А. Бузанова указывается, что при оценке условий жизни и воспитания несовершеннолетнего суд в первую очередь "узнает его взаимоотношения с родителями или лицами, их замещающими, выясняется их моральный облик, принимали ли они участие в воспитании своего ребенка, могут ли они в дальнейшем обеспечить его достойное существование и образование, могут ли благотворно повлиять на него"¹⁹¹. При этом, автор, анализируя судебную практику, приводит процентные показатели, содержащиеся в приговорах, о наличии/отсутствии семьи у несовершеннолетнего (нахождении в детском доме, интернате и т.д.), полной или неполной семье, а также характеристик с мест учебы (работы), данные о его участии в различных формах досуга. Представляется, что отсутствие анализа К.А. Бузановым иных обстоятельств, характеризующих семью несовершеннолетнего, родителей или лиц, их

---

¹⁹⁰Петрова О.Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 130.

¹⁹¹Бузанов К.А. Особенности назначения наказаний несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. С. 92.

заменяющих, их взаимоотношения и влияние на детей и т.д. объясняется тем, что суды, в большинстве случаев, не учитывают иные сведения, что подтверждается результатами нашего исследования и данными, приводимыми другими авторами. Таким образом, вывод К.А. Бузанова о том, что суды при назначении уголовного наказания несовершеннолетних учитывают данные о родителях, их отношениях с детьми, их влиянии на несовершеннолетних и т.д. представляется преждевременным, поскольку указанные обстоятельства судом, как правило, не учитываются. Думается, автор имел в виду не реально осуществляемый учет указанных обстоятельств в судебной практике назначения уголовного наказания несовершеннолетним, а то, как этот учет должен осуществляться.

Данные нашего исследования об учете судами при назначении уголовного наказания несовершеннолетним условий жизни и воспитания, а также результаты исследований других авторов позволяют установить наличие формального подхода судей к учету указанных обстоятельств, который проявляется в двух вариантах: 1) полное отсутствие учета при назначении уголовного наказания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего; 2) сведение указанного учета условий жизни и воспитания лишь к анализу сведений о том, в полной или неполной семье воспитывался несовершеннолетний,

Учет обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, совершившего преступление.

В описательно-мотивировочной части изученных приговоров лишь в отношении 32% лиц указывалось что «судом учитываются иные особенности личности несовершеннолетнего». При этом в отношении 17% несовершеннолетних (среди всех изученных нами лиц) данная ссылка носила формальный характер, поскольку помимо общих данных (пол, возраст, образование и т.д.) никакие иные личностные особенности несовершеннолетнего не учитывались судом при назначении наказания.

Лишь в отношении 15% несовершеннолетних судьи ссылались при назначении наказания на некоторые обстоятельства, которые дают личности несовершеннолетнего дополнительную характеристику относительно общих

начал назначения наказания, поскольку отражают возрастные личностные особенности несовершеннолетних. Однако, учитывая данные обстоятельства, судьи не ссылаются на них, как на «иные особенности личности» несовершеннолетнего, а перечисляют их в мотивировочной части приговора наряду с обстоятельствами, характеризующими личность виновного в рамках требований статьи 60 УК РФ, а иногда и с обстоятельствами, являющимися смягчающими наказание (ст. 61 УК РФ).

В 2% приговоров указывалось, что «у несовершеннолетнего имеются грамоты за успехи в спорте и учебе». Наличие подобной ссылки является подтверждением того, что подросток уже достиг определенных успехов в той или иной области, а значит, имеет потенциал для дальнейшего роста. Вопрос в том, насколько сильно в нем укоренился препятствующий тому криминогенный интерес.

В 2% приговоров судом указывалось, что наказание назначается с учетом того, что «коллектив образовательного учреждения, в котором обучался виновный, ходатайствует о назначении ему условного наказания». В обоих случаях несовершеннолетние были осуждены к наказанию в виде лишения свободы условно.

Те особенности, на которые ссылались судьи в приговорах, характеризующая личность несовершеннолетнего преступника, сводятся к учету достижений в спорте и учебе (грамоты, благодарности, ходатайства коллектива образовательного учреждения). В лучшем случае судьи учитывают обстоятельства, закрепленные в общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ), однако этого явно недостаточно для того, чтобы всесторонне оценить личностные особенности несовершеннолетнего.

Даже в приговорах, в которых личность несовершеннолетнего получала наиболее полную характеристику, судьи анализировали ее особенности поверхностно и непоследовательно. Из выявленных личностных особенностей не следовало (и не могло следовать) закономерных выводов, которые обуславливали

бы применение к несовершеннолетнему той или иной меры уголовно-правового характера, назначения того или иного вида наказания.

Так, по делу В.А. рассмотренному Ленинским районным судом города Томска в приговоре указываются следующие особенности личности подростка: признаки социализированного расстройства поведения, дисгармоничность личностных проявлений, эгоцентризм, примитивность, легковёрность в суждениях, несформированность морально-этических норм, личностная незрелость, склонность к оппозиционным реакциям, аффективным вспышкам, непереносимость замечаний, склонность действовать по первому побуждению, ослабление критических и прогностических способностей¹⁹².

Изложенная в приговоре характеристика личности и ее особенностей содержит выводы психолого-педагогической экспертизы. Однако данная информация не позволяет всесторонне оценить личность несовершеннолетнего и обосновать назначение наказания, которое, с учетом этих особенностей личности, должно представляться наиболее эффективным. Однако именно данный объем информации исчерпывает данные о личности несовершеннолетнего, которыми суд мотивирует назначение уголовного наказания.

По данному делу В.А. был осужден к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии за совершение преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ.

Суд в приговоре абсолютно не учитывал данные, характеризующие положительные черты характера несовершеннолетнего. Представляется, что даже самые «испорченные» подростки обладают положительными качествами, которые тоже должны быть учтены при осуществлении карательной практики. В.А. был осужден за преступление средней тяжести и, хотя в данном случае имеет место криминологический рецидив (ранее он уже дважды осуждался за аналогичные преступления), крайняя степень десоциализации личности и совершенное отсутствие положительных качеств вызывает большие сомнения.

---

¹⁹²Дело № 1-58/10 архива Ленинского районного суда г. Томска.

Не получили оценки волевые черты характера несовершеннолетнего. Данный аспект полностью остался за пределами анализа судом особенностей личности подростка при назначении наказания, хотя представляется одним из важнейших для характеристики личности несовершеннолетнего.

Не были учтены и ценностные ориентации, потребности, интересы, взгляды несовершеннолетнего, проявляющиеся в его поведении, в том числе, в преступном, не изучалась мотивация преступного поведения, отношение к взрослым.

Самое главное, судом не анализировалось и не учитывалось то, чем являются вышеперечисленные особенности - возрастными особенностями, характерными для большинства несовершеннолетних или крайними формами проявлений деформации личностных качеств, которые повышают вероятность совершения несовершеннолетним нового преступления (криминогенными качествами личности).

От правильного ответа на данный вопрос зависит целесообразность применения к несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы. В данном же случае этот вид уголовного наказания был назначен, а с учетом особенностей совершенного преступления обоснованность таких крайних мер вызывает серьезные сомнения. Представляется, что применение данного вида наказания в этом случае является результатом поверхностного подхода к изучению личности несовершеннолетнего и, соответственно, выбора не вполне адекватного вида наказания или иного уголовно-правового воздействия. Как показал анализ судебной практики и материалов уголовных дел, данная ситуация, связанная с формальным подходом к учету особенностей личности несовершеннолетних не является единичной, находит отражение во многих приговорах.

Положительные и отрицательные личностные качества несовершеннолетних во многом обусловлены степенью проявления возрастных особенностей, поэтому важно учитывать возраст несовершеннолетнего.

Как было указано выше, суду при назначении наказания, особенно, решая вопрос о назначении наказания в виде лишения свободы, необходимо различать возрастные особенности, характерные для большинства несовершеннолетних и крайние формы проявления деформации личностных качеств.

Каким же образом судьи учитывают при назначении наказания возрастные особенности? Среди изученных нами приговоров в отношении 80 % лиц было указано, что суд при назначении наказания учитывает несовершеннолетний возраст виновного. Однако остается неясно, что судьи понимают под «учетом несовершеннолетнего возраста» - в чем этот учет проявляется, по каким параметрам оценивается личность и ее возрастные особенности, каким образом учет данного обстоятельства влияет на применение в отношении несовершеннолетнего той или иной меры уголовно-правового воздействия.

Представляется, что подобная ситуация вызвана тем, что судьи, принимая во внимание несовершеннолетие виновного, рассматривают его только в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, без учета влияния самих возрастных особенностей личности подростка на его поведение. Даже в тех случаях, когда судьи указывают в мотивировочной части приговора возрастную категорию виновного (имело место в отношении 5 % лиц), остаются нераскрытыми возрастные особенности подростка, степень их выраженности.

Встречаются случаи, когда судьи в приговорах мотивируют назначение наказания в виде лишения свободы, перечисляя такие личностные особенности несовершеннолетнего, совершившего преступление, как эгоцентризм, легковесность в суждениях, личностная незрелость, склонность к оппозиционным реакциям и т.п., не принимая во внимание тот факт, что данные особенности в общем характерны для возрастной категории «несовершеннолетний», особенно для лиц 14-15 лет.

В приговорах эти особенности смешиваются с негативными индивидуальными личностными качествами подростков, криминогенными качествами. Так, в приговоре по делу В.А. суд для характеристики личности

виновного перенес в приговор текст заключения комплексной психолого-педагогической экспертизы:

Наблюдаются признаки социализированного расстройства поведения, дисгармоничность личностных проявлений, эгоцентризм, примитивность, легковесность в суждениях, несформированность морально-этических норм, личностная незрелость, склонность к оппозиционным реакциям, аффективным вспышкам, непереносимость замечаний, склонность действовать по первому побуждению, ослабление критических и прогностических способностей¹⁹³.

В данном случае смешиваются возрастные особенности, характерные для большинства несовершеннолетних и деформации личностных качеств В.А.. Суд отождествляет эти категории, несмотря на то, что, как было указано ранее, их разделение имеет важнейшее значение для принятия решения о целесообразности назначения несовершеннолетнему наказания, в первую очередь – наказания в виде лишения свободы.

В описанном выше случае подросток был осужден к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Суд, аргументируя целесообразность назначения именно этого вида наказания, ссылается на личность В.А., перечисляя такие личностные качества, как эгоцентризм, легковесность в суждениях, личностная незрелость, склонность к оппозиционным реакциям. Однако суд не учитывает, что все перечисленное характерно для несовершеннолетнего возраста в целом, а для старшего подросткового возраста в особенности (В.А. на момент совершения преступления исполнилось 15 лет), а, значит, никак не может обуславливать целесообразность назначения подростку наиболее жестокого из всех применяемых в РФ видов наказания.

Изложенные результаты исследования позволяют сделать вывод, что суды при назначении уголовного наказания несовершеннолетним учитывают только данные, относящиеся к социально-типологической характеристике личности, о чем указывается в приговорах в отношении 32 % несовершеннолетних. Данные об

---

¹⁹³Дело № 1-58/10 архива Ленинского районного суда г. Томска.

отношении к учебе нашли отражение в приговорах лишь в отношении 4 % лиц. В отношении 15 % несовершеннолетних судом учитывались данные нравственно-психологической характеристики личности. Однако среди этих данных не подлежали учету потребности и мотивы, положительные качества и возрастные особенности несовершеннолетних.

Все вышеизложенное является подтверждением того, что судьи в подавляющем большинстве имеют крайне поверхностное представление о сущности и содержании таких категорий, как «личность несовершеннолетнего», «возрастные особенности личности несовершеннолетнего», что исключает реальный и достаточно полный учет при назначении уголовного наказания несовершеннолетним особенностей личности (в том числе, возрастных особенностей). Судьи, указывая в приговоре, что учитывают при назначении уголовного наказания несовершеннолетним особенности личности (в отношении 32% лиц в приговорах указывалось что «судом учитываются иные особенности личности несовершеннолетнего»), на самом деле такого учета не осуществляют. Изложенное позволяет выделить субъективные причины ненадлежащего учета положений статьи 89 УК РФ, заключающиеся, в частности, в недооценке судьями значения (либо незнании) норм об особенностях назначения наказания несовершеннолетним, в недооценке роли положений об особенностях назначения наказания несовершеннолетним в предупреждении преступности несовершеннолетних.

Представляется, что причины недостаточного внимания судей, уделяемого учету особенностей личности несовершеннолетних, также как и условий жизни и воспитания, могут носить не только субъективный, но и объективный характер. К объективным причинам можно отнести несовершенство законодательной регламентации этих мер, избыточность и непродуманность действующего перечня уголовных наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, загруженность судов делами.

Вместе с тем следует отметить и другую сторону указанной проблемы. Согласно статье 21 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»:

1. Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее по тексту - ПДН ОВД): информируют заинтересованные органы и учреждения о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, о причинах и об условиях, этому способствующих.

2. Должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел имеют право в установленном порядке вести учет правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, лиц, их совершивших, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними, а также собирать и обобщать информацию, необходимую для составления статистической отчетности.

Порядок работы подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних регламентируется Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ, утвержденной Приказом МВД РФ от 15.10.2013 г. № 845.

Указанная Инструкция закрепляет обязанность должностных лиц ПДН ОВД постановки на учет несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, а также несовершеннолетних, совершивших правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания, иных антиобщественных действий. Известно, что подавляющее большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, ранее совершали административные правонарушения либо были замечены в иной антиобщественной деятельности (в том числе при отсутствии признаков

административного правонарушения в связи с недостижением возраста административной ответственности). Согласно результатам исследования - 82 % несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, ранее совершали административные правонарушения, либо были замечены в иной антиобщественной деятельности.

В пункте 43 Инструкции указывается, что профилактический учет ПДН осуществляется с заведением учетно-профилактической карточки (приложение 5) и учетно-профилактического дела (приложение 3). Учетно-профилактическое дело включает, помимо прочего, сведения о лицах, с которыми общается несовершеннолетний (представляется, что к таким лицам помимо родителей следует относить учителей, сверстников), характер их влияния; сведения о взаимоотношениях в семье несовершеннолетнего, материальном положении, воздействии родителей на детей, сведения о досуге несовершеннолетнего.

Кроме того, Инструкцией предусматривается проведение ПДН ОВД обязательных проверок по фактам совершения преступлений несовершеннолетними. Порядок проведения указанных проверок регламентируется в Приложении 2 к Инструкции и предусматривает необходимость сбора следующих данных, характеризующих личность несовершеннолетнего, совершившего преступление: фамилия, имя, отчество, место жительства, род занятий, образование, семейное положение, характеристики с места учебы или работы.

В Приложении 2 к указанной Инструкции предусматривается также необходимость сбора сведений о месте работы или учебы (если не работает и не учится, то с какого времени и по какой причине; какие предпринимались меры к трудоустройству или возвращению в учебное заведение); когда и какие преступления совершал подросток, принятые меры; с какого времени и по каким основаниям состоит на учете ПДН несовершеннолетний, совершивший преступление; полные данные о родителях или законных представителях; краткое описание микроклимата в семье и взаимоотношений между родителями; меры, принимавшиеся к подростку, с оценкой их своевременности и адекватности

содеянному (если меры к подростку не принимались, то указывается причина); выявленные недостатки в осуществлении контроля за подростком: упущения в профилактической и оперативно-розыскной деятельности по установлению связей, намерений, образа жизни, разобращению преступной группы, устранению отрицательного влияния взрослых лиц, вовлекающих подростков в противоправную деятельность; упущения в работе по предупреждению повторных преступлений в период предварительного расследования, включая несвоевременное информирование инспекторов ПДН об участии несовершеннолетнего в совершении преступлений, несвоевременная (либо ее отсутствие) постановка подростка на учет; недостатки в проведении работы по привлечению подростка к труду, учебе, вовлечению в организованные формы досуга; прочие обстоятельства, имеющие значение для объективной оценки полноты и эффективности проводившейся работы. В отношении судимых несовершеннолетних: когда, за что, каким судом и на какой срок осужден несовершеннолетний, какие на него возложены обязанности, как несовершеннолетним исполнялись возложенные обязанности.

Вместе с тем необходимо помнить, что порядок деятельности указанных подразделений, в том числе, в части сбора перечисленных сведений о личности несовершеннолетних, совершивших преступление, условиях их жизни и воспитания был регламентирован еще Инструкцией по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД РФ от 26.05.2000 г. № 569. Инструкция предусматривала необходимость собирания и отражения в учетно-профилактических делах перечисленных сведений.

Таким образом, анализ действующего законодательства и подзаконных актов в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних в части регламентации деятельности ПДН ОВД позволяет сделать вывод, что совершивший преступление несовершеннолетний и его семья в соответствии с законом должны быть поставлены на учет в ПДН ОВД с заведением учетно-профилактического дела, в котором инспектор ПДН ОВД должен отразить

следующую информацию: фамилия, имя, отчество, место жительства, род занятий, образование, семейное положение, характеристики с места учебы или работы (отражающие отношение несовершеннолетнего к учебе/работе, выражающееся в его учебной/трудовой деятельности, а также индивидуальные возрастные особенности несовершеннолетнего, обусловившие совершение им преступления), сведения о взаимоотношениях в семье, в школе (если является обучающимся), на работе (если трудоустроен), о влиянии на его преступное поведение взрослых, о взаимоотношениях несовершеннолетнего в малых неформальных группах сверстников и преступных группах.

Как показало исследование, перечисленные сведения в должном объеме отсутствуют в материалах уголовных дел, следовательно, даже в том случае, если они собираются инспекторами ПДН - не передаются следователям, подготавливающим материалы дела для суда. Кроме того, указанные сведения не запрашиваются следователями, которые не придают значения данной информации, не видят ее ценности для прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего (в том числе, преступного), и, соответственно, выбора в отношении него вида и размера уголовного наказания. Не стоит забывать и об имеющейся у судов возможности возвращать дело прокурору для устранения указанных недостатков.

Иными словами, в результате отсутствия взаимодействия между следователями и инспекторами ПДН ОВД, а также судами, сведения о взаимоотношениях в семье несовершеннолетнего, в компании сверстников, его учебной, трудовой деятельности и т.д., теряются на этапе формирования уголовного дела и отсутствуют у суда в момент выбора в отношении несовершеннолетнего вида и размера уголовного наказания.

Изложенное актуализирует также вопрос, связанный с тем, как обвинительное заключение при отсутствии в нем сведений (которые должны в нем содержаться, в соответствии с законом) может быть утверждено прокурором, одной из функций которого является координация деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности.

Вышеизложенное является свидетельством невыполнения прокурорами координирующей функции, предусмотренной ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации».

Таким образом, для того чтобы статья 89 УК РФ «Особенности назначения уголовного наказания несовершеннолетним» исполнялась, а сведения о взаимоотношениях в семье, в образовательном учреждении, в компании сверстников, об учебной, трудовой деятельности учитывались при назначении уголовного наказания несовершеннолетним, необходима, организация взаимодействия инспекторов ПДН ОВД, собирающих указанные сведения, следователей, производящих расследование уголовных дел, судов, а также контроль прокурора за отражением этой информации в уголовных делах, передаваемых в суд.

Представляется, что решению указанной проблемы способствовало бы закрепление в ст. 237 УПК РФ в качестве основания для возвращения уголовного дела прокурору отсутствие в материалах уголовного дела сведений, подлежащих обязательному отражению в учетно-профилактическом деле в соответствии с указанной Инструкцией. Эти данные составляют необходимый и достаточный объем информации о личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, об условиях его жизни и воспитания, подлежащей обязательному учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним.

Проблема нарушения взаимодействия субъектов профилактики преступлений несовершеннолетних, в частности, ПДН ОВД, следователей, и т.д. не является новой для России. На нее в своих работах обращали внимание и другие исследователи, например, Р.М. Булатов, А.В. Шеслер¹⁹⁴.

Еще одна проблема, выявленная в ходе исследования и вытекающая из предыдущей, связана с тем, что различий в подходах суда к изучению личности «взрослого» преступника и несовершеннолетнего преступника практически не усматривается. Суд предпочитает идти другим путем, без широкого

---

¹⁹⁴ Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. Уголовно-правовые и криминологические аспекты. Казань, 1994. С. 85.

использования предоставленных статьей 89 УК РФ возможностей индивидуализации наказания путем всестороннего изучения личности несовершеннолетних преступников.

Указанная проблема подтверждается и результатами исследования других авторов. Ф. Багутдинов пишет, что "изучение особенностей личности несовершеннолетнего ограничивается, как правило, формальными характеристиками с места учебы и отзывами соседей и знакомых"¹⁹⁵. По данным А.А. Ашина - в 98 % приговоров в их мотивировочной части указываются обстоятельства, относящиеся к личности. Но в 35,9 % из них ссылки были сделаны формально, не нашли подтверждения в материалах дела и не оказали влияния на содержание приговора¹⁹⁶.

Вместе с тем, представляется, что изучение личности преступника имеет ключевой характер при назначении наказания несовершеннолетним. От того, насколько сильно развиты криминогенные качества личности несовершеннолетнего, насколько глубоко укоренились асоциальные установки, зависит потенциал исправительного и предупредительного воздействия уголовно-правовых средств на личность несовершеннолетнего.

Если личностные качества несовершеннолетнего характеризуют его как сформированного закоренелого преступника, эффективность применения в отношении него иных видов наказания, кроме лишения свободы, вызывает сомнения. Однако если степень негативной деформации личностных качеств невелика, то гораздо более целесообразным представляется применение к несовершеннолетнему наказаний, альтернативных лишению свободы, либо мер, альтернативных уголовной ответственности и наказанию, чем направление его в места лишения свободы.

Недостаточное полное нормативное толкование обстоятельств, закрепленных в статье 89 УК РФ, оставляет большое поле для формального

---

¹⁹⁵Багутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия [Электронный ресурс] : Российская юстиция. 2002. № 9 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁹⁶Ашин А.А. Назначение наказания и его исполнение в отношении несовершеннолетних за хищение чужого имущества. Владимир, 2004. С. 94.

подхода к назначению наказания, формированию противоречивой практики назначения наказания несовершеннолетним.

Так, по делу Я.А. несовершеннолетнему было назначено наказание в виде реального лишения свободы сроком 2 года 6 месяцев за совершение преступления средней тяжести, предусмотренного ч. 2 ст. 166 УК РФ¹⁹⁷. По другому делу З.Ю. был приговорен к 1 году лишения свободы условно за совершение преступления средней тяжести, предусмотренного п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ¹⁹⁸.

Анализ материалов указанных дел и мотивировочных частей приговоров не позволяет установить обстоятельства, определяющие в первом случае применение в отношении несовершеннолетнего наказания в виде лишения свободы, а во втором лишение свободы условно. В обоих случаях имела место повторность в совершении преступлений. Вместе с тем, Я.А. ранее привлекался к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 166 УК РФ и ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Нужно отметить, что З.Ю. также дважды ранее привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 161 УК РФ. В обоих случаях суд указывает в приговоре, что при назначении наказания учитывается помимо общих начал назначения наказания несовершеннолетие виновных, явку с повинной, признание вины.

В отношении З.Ю. суд в приговоре ссылается на учет условий жизни и воспитания, иных особенностей личности, уровня психического развития, но никак не конкретизирует, в чем проявляются указанные обстоятельства. Материалы дел также не содержат сведений, позволяющих достаточно полно их характеризовать и учесть.

В обоснование назначения Я.А. наказания в виде лишения свободы суд указывает отрицательные характеристики несовершеннолетнего по месту учебы. Однако, анализируя содержание этих характеристик, нельзя выявить каких-либо существенных различий с теми сведениями, которые содержались в характеризующем материале на З.Ю. Кроме того, личные качества Я.А., на

---

¹⁹⁷ Дело № 1-221/09 архива Железнодорожного районного суда г. Новосибирска.

¹⁹⁸ Дело № 1-405/08 архива Железнодорожного районного суда г. Новосибирска.

которые ссылаются суд (лживость, изворотливость, нетерпеливость, эмоциональность) в приговоре сами по себе не могут обосновывать применение к несовершеннолетнему самого строгого уголовного наказания.

В качестве рабочей гипотезы выдвинем предположение, что при привлечении несовершеннолетних преступников к той или иной форме реализации уголовной ответственности судьи основываются на определенном «наборе» (сочетании) обстоятельств (повторно совершенное преступление, личностные особенности, отраженные, как правило, в характеристиках, возмещение ущерба, наличие явки с повинной и т.п.).

Какое же сочетание обстоятельств необходимо и достаточно для назначения судом того или иного вида наказания, применения ПМВВ либо иной формы реализации уголовной ответственности? Какими обстоятельствами судьи в первую очередь мотивируют применение данных мер?

По всем изученным уголовным делам судом в первую очередь учитывается совершенное несовершеннолетним преступное деяние. Суды учитывают характер и степень общественной опасности преступления, о чем указывается в каждом приговоре. При этом судьи в приговорах не конкретизируют, какие именно обстоятельства (признаки) являются значимыми для оценки характера и степени общественной опасности преступления.

В качестве показателя значимости для суда при назначении наказания несовершеннолетним тех или иных обстоятельств выделим соотношение наиболее сурового вида уголовного наказания – лишения свободы и иных видов наказания при наличии определенного набора учитываемых обстоятельств.

Представляется, что наибольшее значение судьи придают степени тяжести совершенного преступления. За все преступления небольшой тяжести назначалось наказание, не связанное с лишением свободы, а за особо тяжкие преступления назначаемое наказание исключало применение каких-либо мер уголовно-правового воздействия кроме лишения свободы.

Исследование показало, что довольно значимым для суда обстоятельством при назначении вида и размера уголовного наказания является соучастие. Так,

44% из всех изученных нами лиц совершили преступления в соучастии. В 37% из указанных случаев несовершеннолетние были осуждены к реальному лишению свободы, к лишению свободы условно – 53%. В отношении 4% лиц были применены исправительные работы, 2% осуждено к обязательным работам, в отношении 2% применены принудительные меры воспитательного воздействия (далее ПМВВ) и 2% лиц осуждено к штрафу.

В силу того, что подавляющее большинство преступлений совершаются умышленно, 97% от общего числа лиц было осуждено за умышленные преступления, данное обстоятельство имеет для криминологов несущественное значение. Из 3% лиц, совершивших преступления по неосторожности, все были осуждены к наказанию в виде лишения свободы. Однако здесь нужно иметь в виду, что для каждого преступления было характерно последствие в виде наступления смерти потерпевшего. Незначительная доля лиц была осуждена за неоконченные преступления – 8% от общего числа несовершеннолетних.

Следующим важнейшим для суда обстоятельством, подлежащим учету и оценке при определении целесообразности применения уголовного наказания и определения его вида и размера, является наличие/отсутствие факта повторного совершения преступления после применения к нему ранее мер уголовно-правового воздействия.

Сам по себе факт совершения несовершеннолетним преступления повторно еще не означает крайнюю степень его десоциализации и бессмысленности применения в отношении него иных мер уголовно-правового воздействия, кроме уголовного наказания. Например, достаточно высоким является уровень криминологического рецидива по статье 166 УК РФ. Однако данное преступление не является тяжким, а лица, его совершающие, в том числе повторно, не отличаются неисправимыми личностными деформациями. Несмотря на это, судьи, предположительно руководствуясь формализованными установками, часто применяют по отношению к несовершеннолетним, совершившим указанные преступления, повторно наказание в виде лишения свободы, в том числе с

реальным отбыванием наказания (применено в отношении 67 % лиц, осужденных по статье 166 УК РФ).

Согласно результатам исследования, 30 % несовершеннолетних совершили преступления повторно. Из них 54 % были осуждены к реальному лишению свободы. Остальным было назначено условное осуждение. Таким образом, в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления повторно, ни разу не назначалось иное наказание кроме лишения свободы и не применялись ПМВВ. Представляется, что значимость повторного совершения преступления для назначения наказания существенно преувеличена, поскольку сам по себе факт повторности еще не является обстоятельством, однозначно указывающим на нецелесообразность применения к несовершеннолетним какого-либо иного наказания кроме лишения свободы (в том числе условного осуждения).

Известно, что многие исследователи считают условное осуждение неэффективным способом реализации уголовной ответственности. Анализ состояния рецидивной преступности осужденных несовершеннолетних, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций по отдельным категориям осужденных, показывает, что наиболее криминогенными среди них являются условно осужденные - ими совершается 87,4 % преступлений¹⁹⁹.

Данный вариант привлечения к уголовной ответственности обладает низким карательным потенциалом, поскольку несовершеннолетние не ощущают ухудшения их положения, не испытывают ограничений в правах и свободах при применении норм статьи 73 УК РФ. Соответственно, нельзя говорить о больших возможностях по обеспечению исправления осужденных несовершеннолетних с помощью данной уголовно-правовой меры.

Часто назначаемое судом наказание в виде лишения свободы мотивируется одним лишь фактом повторного совершения преступления. Например, по делу С.Н.²⁰⁰ было назначено 1 год 10 месяцев реального лишения свободы. Среди обстоятельств, негативно характеризующих несовершеннолетнего, судом был

---

¹⁹⁹Прокументов Л.М., Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, 2011. С. 85.

²⁰⁰Дело № 1-150/10 архива Ленинского районного суда г. Томска.

указан только факт повторного совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Кроме этого обстоятельства суд в мотивировочной части приговора указывал на наличие факта возврата имущества потерпевшему и написанную явку с повинной, но эти обстоятельства являются скорее контраргументами применения наказания в виде лишения свободы.

Особенно сомнительной представляется обоснованность приговора, если его сравнить с аналогичными делами, например, по делу М.Д., которому за повторное совершение корыстного преступления (п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ) было назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно. Однако в отличие от предыдущего подростка, М.Д. отрицательно характеризовался психологами, совершил преступление в группе лиц по предварительному сговору, не возместил ущерб, не написал явку с повинной и тем не менее в отношении него была применена более мягкая мера воздействия (условное осуждение). Думается, что данный пример является показательным в отношении нарушения судом принципов уголовного права - как кодифицированных (например, принципа справедливости), так и выделяемых в науке (минимизации уголовно-правового воздействия)

Очевидно, что криминологический рецидив и его учет является обстоятельством, которому судьи при назначении наказания придают наибольшее значение.

На решение суда о назначении несовершеннолетнему наказания оказывает значительное влияние совокупность преступлений. Из 21 % лиц, в отношении которых по делу была установлена совокупность преступлений, реальное лишение свободы было назначено 48 % несовершеннолетним, лишение свободы условно – 48 % несовершеннолетним. В отношении 2 % лиц были применены исправительные работы и 2 % осуждено к штрафу.

Обстоятельством, которому судом придается большое значение при принятии решения о назначении условного наказания, является факт возмещения вреда осужденным, факт примирения с потерпевшим. Из 36 % несовершеннолетних, в отношении которых в приговорах указывалось на

возмещение причиненного потерпевшему ущерба, к реальному лишению свободы было осуждено только 14 % лиц. В отношении 71 % лиц было применено лишение свободы условно, в отношении 11 % несовершеннолетних – принудительные меры воспитательного воздействия, 2 % - назначено наказание в виде штрафа, 1 % – обязательные работы и 1 % - исправительные работы.

Совершенно иная картина наблюдается среди лиц, не возместивших причиненный ущерб. Из 53 % таких лиц к реальному лишению свободы было осуждено 44 % несовершеннолетних, в отношении 48 % лиц было применено условное лишение свободы, 7% несовершеннолетних осуждено к исправительным работам, 0,5 % - к обязательным работам и 0,5 % - назначен штраф.

Представляется, что суды значительно преувеличивают значимость возмещения ущерба, как обстоятельства, влияющего на назначение уголовного наказания несовершеннолетним. Во-первых, несовершеннолетние, ввиду отсутствия собственного дохода, как правило, не имеют возможности возместить причиненный преступлением материальный ущерб. За них это вынуждены делать родители, а, значит, обусловленное соответствующими материальными затратами на возмещение ущерба психологическое воздействие на несовершеннолетнего является гораздо менее выраженным.

Во-вторых, факт возмещения ущерба сам по себе еще не означает раскаяние лица в совершении преступления, отрицания им преступных установок и стереотипов. В большей степени это необходимость, вызванная стремлением к достижению максимального снижения назначаемого наказания.

В-третьих, стоит отметить, что судьи часто относят к возмещению вреда возврат потерпевшему его похищенного имущества, поскольку абсолютное большинство в структуре преступности несовершеннолетних составляют преступления против собственности, доля которых составляет по данным статистики 75,0 % от всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Чаще всего это кражи, удельный вес которых составляет 60,0 % от всех

совершаемых несовершеннолетними преступлений²⁰¹. Поскольку неправомерный способ завладения имуществом требует, как правило, меньшего объема усилий, возврат данного имущества не оказывает на несовершеннолетнего преступника существенного психологического воздействия.

Возмещение вреда не может являться более важным для обоснования целесообразности применяемой меры уголовно-правового воздействия фактором, чем личность виновного уже потому, что само по себе является фактическим обстоятельством, обусловленным личностными особенностями виновного.

При назначении наказания несовершеннолетним судом должна учитываться личность. С этой целью судьи изучают характеристики, даваемые подросткам по месту учебы. Среди тех приговоров, в которых указывалось на учет сведений о личности несовершеннолетнего, положительные характеристики по месту учебы были даны в отношении 28 % несовершеннолетних, из которых 18 % было осуждено к реальному лишению свободы, 51% – к лишению свободы условно, 11 % – к ПМВВ, в отношении 7 % применены обязательные работы, исправительные работы (6 %) и штраф (7 %).

Среди лиц, имеющих отрицательные характеристики по месту учебы (30 % от общего числа несовершеннолетних), 40 % несовершеннолетних было осуждено к реальному лишению свободы, 58% – к лишению свободы условно, 2 % – к обязательным работам.

Несовершеннолетние, имеющие нейтральные характеристики (20 % от общего числа): к реальному лишению свободы осуждено 36 %, к лишению свободы условно – 60 %, к исправительным работам – 4 %.

Таким образом:

1) суд при назначении наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетнего, как того требуют статьи 60, 89 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние

---

²⁰¹Прозументов Л.М., Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, 2011. С. 36.

назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также условия жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Вместе с тем суд подходит к учету вышеперечисленных обстоятельств формально и избирательно. Так, основываясь на изложенных выше результатах анализа судебной практики, отмечаем, что наибольшее значение при назначении наказания в виде лишения свободы суд придает: 1) степени тяжести совершенного преступления, 2) совершению преступления в соучастии, 3) наличию (отсутствию) умысла в совершении преступления 4) криминологическому рецидиву, 5) совокупности совершаемых преступлений, 6) факту возмещения вреда, 7) положительным/отрицательным характеристикам.

Кроме того, нужно отметить еще ряд обстоятельств, на которые судьи часто ссылаются в мотивировочной части приговора, при том, что они не оказывают существенное влияние на назначаемый вид и размер наказания: явка с повинной, признание вины, наличие почетных грамот за достижения в учебе и спорте.

Очевидно, что личностные качества осуждаемых несовершеннолетних учитываются преимущественно на основе формально и недостоверно составленных характеризующих материалов из образовательных учреждений, по месту жительства и работы, чего не достаточно для полноценного учета личности несовершеннолетнего преступника.

Обстоятельствами, на которых основывается суд при назначении наказания в виде лишения свободы, являются совершенное деяние (в первую очередь, степень тяжести - как правило, тяжкое или особо тяжкое преступление), повторность в совершении преступления (лицо привлекается к уголовной ответственности как минимум второй раз) и совокупность преступлений (2 и более преступления). Так, при наличии перечисленных обстоятельств наказание в виде лишения свободы с отбыванием в учреждениях системы исполнения наказаний было применено в 100% случаев.

Если в отношении несовершеннолетних применялось условное осуждение, то данные обстоятельства также могли иметь место, но по отдельности.

Например, если несовершеннолетним совершено тяжкое преступление впервые, то не исключена возможность применения условного осуждения к лишению свободы (исходя из анализа судебной практики). Как уже ранее указывалось, на принятие решения о применении условного осуждения существенное влияние оказывает факт возмещения вреда потерпевшему;

2) если обстоятельства, на которых основываются судьи при назначении наказания в виде реального лишения свободы еще можно выделить, то объяснить позицию судей по назначению других видов наказания (обязательных работ, исправительных работ, штрафа), а также лишения свободы условно далеко не всегда представляется возможным.

Ни в одном приговоре в мотивировочной части не встретилось обоснования применения в отношении несовершеннолетнего именно наказания в виде обязательных работ, либо исправительных работ, а также штрафа. Анализ обстоятельств, на которые ссылается суд в мотивировочной части приговора, и сведений, содержащихся в материалах уголовных дел, не позволяет выделить те из них, которые обуславливают назначение того или иного вида наказания.

Обстоятельства, на которые ссылаются судьи, мотивируя назначение таких видов наказания, как обязательные работы, исправительные работы, штраф, как правило, не отличаются от тех, на которых основывается применение условного лишения свободы. В большинстве случаев это: совершение преступления небольшой или средней тяжести, совершение преступления впервые, раскаяние, возмещение ущерба потерпевшему, явка с повинной, признание вины, положительные характеристики по месту учебы и жительства.

Судьи часто используют в качестве мотивировки назначения наказания в виде штрафа имущественное положение несовершеннолетнего, но такая позиция представляется неверной, поскольку в данном случае происходит смешение понятий «имущественное положение семьи» и «имущественное положение несовершеннолетнего». Как правило, несовершеннолетние не имеют собственного заработка, вследствие чего наказание в виде штрафа не оказывает на них необходимого для достижения целей наказания воздействия.

Анализ судебной практики приводит к выводу, что при назначении того или иного вида уголовного наказания, альтернативного лишению свободы, судьи не выделяют каких-либо обстоятельств, обуславливающих назначение каждого вида наказания (обязательных работ, исправительных работ, штрафа и т.д.).

Но в той ситуации, когда назначение каждого из перечисленных видов наказаний, альтернативных лишению свободы, несмотря на различия в степени их репрессивности, не обусловлено наличием каких-либо индивидуальных обстоятельств, объясняющих назначение именно этого вида наказания, при бессистемности применения «лестницы» наказаний и иных уголовно-правовых мер, разве может каждый назначаемый вид уголовно-правового воздействия отвечать принципам экономии уголовной репрессии, содействия дальнейшей позитивной социализации несовершеннолетнего, минимального вмешательства, а также способствовать эффективности уголовно-правового воздействия? Очевидно, что это не так.

В соответствии со статьей 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Согласно статье 87 УК РФ к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

В статье 90 УК РФ закреплено, что несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения ПМВВ.

При принятии решения о применении ПМВВ, суд, руководствуясь принципами гуманизма, экономии уголовной репрессии, содействия дальнейшей позитивной социализации несовершеннолетнего, минимального вмешательства и пр., должен применять уголовное наказание только в том случае, если сделает

вывод о нецелесообразности применения ПМВВ и невозможности достижения ими целей уголовной ответственности в конкретном случае.

В этой связи возникает вопрос: какой же спектр обстоятельств является необходимым и достаточным для того, чтобы судья принял решение о нецелесообразности применения ПМВВ и назначении уголовного наказания?

Анализ материалов уголовных дел и судебной практики позволяет выделить следующий ряд обстоятельств, которыми судьи в 100% случаев (по материалам исследуемой судебной практики) мотивировали применение в отношении несовершеннолетних ПМВВ: небольшая или средняя тяжесть совершенного преступления, совершение преступления впервые, совершение единичного преступления, возмещение вреда потерпевшему, наличие явки с повинной, признание вины, раскаяние в содеянном.

Из 3,8 % несовершеннолетних, в отношении которых судом были применены ПМВВ, в отношении 3,2 % лиц суд в мотивировочной части приговора ссылаясь на воспитание ребенка в благополучной, материально обеспеченной семье.

Действительно, учет подобных обстоятельств при выборе данной меры уголовно-правового воздействия представляется правильным и необходимым, но не ясно, почему суды при наличии таких же (или даже более «благополучных») обстоятельств применяют к несовершеннолетним лишение свободы условно или такие виды наказаний, эффективность которых часто вызывает сомнения: штраф, исправительные работы, обязательные работы.

Например, по делу К.А. несовершеннолетнему подсудимому было назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно за совершение впервые преступления средней тяжести, предусмотренного ч.1 ст. 166 УК РФ²⁰². В материалах указанного дела содержатся сведения о семье К.А., которая является благополучной и обладает достаточным материальным достатком. Несовершеннолетний на момент судебного заседания обучался в средней школе,

---

²⁰² Дело № 1-437/10 архива Железнодорожного районного суда г. Новосибирска.

где положительно характеризовался педагогическим составом, полностью признал вину, совершил явку с повинной.

Ни одно из перечисленных обстоятельств не препятствует (а большинство скорее способствует) применению в отношении К.А. ПМВВ, однако суд принял решение о назначении наказания в виде 1 года лишения свободы условно.

Анализируя позиции авторов, изучающих преступность несовершеннолетних, приходим к выводу, что целесообразность и эффективность большинства видов наказаний, предусмотренных УК РФ в отношении несовершеннолетних ставится под сомнение.

Необходимость исключения из числа перечня наказаний для несовершеннолетних штрафа, как санкции, применяемой к родителям, давно признается в науке уголовного права²⁰³.

Судьи, руководствуясь формальным подходом к применению норм права, часто назначают наказание в виде штрафа в отношении несовершеннолетних даже при отсутствии у них заработка.

Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью к несовершеннолетним практически не применяется. Специфика несовершеннолетнего возраста не позволяет заниматься предпринимательской, либо иной деятельностью, на которую может распространяться запрет, установленный данным видом уголовного наказания.

Целый ряд проблем, выделяемых как на стадии назначения, так и исполнения наказания, выделяется ученым в отношении таких видов наказания, как обязательные работы и исправительные работы. Л.М. Прозументов отмечает отсутствие четкого порядка согласования перечня объектов (и работ), на которых осужденные отбывают обязательные работы, неясность юридической значимости места проживания или регистрации для назначения наказания, а также то, что часто назначаемое наказание не отвечает критериям "посильности" для несовершеннолетнего. Благодаря формальному подходу судей, особенности

---

²⁰³Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 15; Прозументов Л.М. Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний. Томск, 2008. С. 27.

личности и состояния здоровья, препятствующие применению в отношении несовершеннолетнего данных видов наказаний, часто остаются без внимания²⁰⁴. По данным Л.М. Прокументова и Н.В. Ольховика, наиболее криминогенной категорией несовершеннолетних преступников являются лица, осужденные к исправительным работам. На втором месте находятся осужденные к обязательным работам, третье место занимают условно осужденные²⁰⁵.

По мнению Л.В. Предеиной, исполнение исправительных и обязательных работ в настоящее время проблематично. Автор справедливо отмечает, что в законодательстве, посвященном органам местного самоуправления РФ, не сказано о том, что они должны определять места и порядок исполнения обязательных и исправительных работ. Для исполнения этих наказаний нет ни штата, ни финансирования. Естественно, указанные органы совершенно правомерно не принимают на себя обязанностей исполнения этих мер наказания, так как не установлен ни порядок, ни критерии исполнения наказания, ни виды работ и т.д. Таким образом, они выпадают из системы видов наказания²⁰⁶.

Правильно отмечает М.А. Сутурин отсутствие критериев, определяющих целесообразность применения в отношении несовершеннолетних наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, штрафа, недостаточность в судебной практике обстоятельств, которыми мотивируется применение того или иного из перечисленных видов наказаний. Автор отмечает отсутствие для наказания в виде обязательных работ критериев, определяемых особенностями личности несовершеннолетних, несмотря на то, что назначаемое наказание должно быть в первую очередь ориентировано на личность преступника²⁰⁷.

Имеются проблемы и с исполнением наказания в виде ограничения свободы в отношении несовершеннолетних. Налагаемые на осужденных ограничения в

---

²⁰⁴Прокументов Л.М. Права несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Томск, 2007. С. 24.

²⁰⁵Прокументов Л.М. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, 2011. С. 85.

²⁰⁶Предеина Л.В. Институт уголовного наказания несовершеннолетних в России // Законность. 2011. № 12. С. 33.

²⁰⁷Сутурин М.А. Обязательные работы в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 74.

виде запрета уходить из дома в определенное время часто препятствуют учебному процессу и ставят несовершеннолетних перед выбором между учебой и исполнением наказания. В результате осужденные не воспринимают ограничение свободы как уголовное наказание, теряется его исправительное и предупредительное значение.

Условное осуждение также не является эффективным средством предупреждения преступности несовершеннолетних. Следует согласиться с мнением Л.М. Прокументова, что возможность повторного применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних осужденных, совершивших в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, обусловила высокий уровень рецидива при применении данной меры уголовно-правового воздействия, который в некоторых регионах страны составляет более 70% в период испытательного срока²⁰⁸. Поскольку условное осуждение и альтернативные лишению свободы виды наказаний исполняются уголовно-исполнительными инспекциями, то характерные для данного органа проблемы, такие, как недостаток кадров, недостаточный уровень профессионализма сотрудников и т.п., сказываются на эффективности их применения.

Вместе с тем, нужно отметить недостаточность применения судьями такой меры уголовно-правового воздействия, как ПМВВ, несмотря на то, что этот вид имеет ряд существенных преимуществ²⁰⁹. А.Е. Якубов справедливо отмечает, что ПМВВ предоставляют лучшие условия для развития положительных качеств личности, опираясь на которые можно наиболее успешно добиться исправления подростка²¹⁰. К преимуществам ПМВВ следует отнести большую гуманность, наиболее полное осуществление экономии государственного принуждения, гибкость в процессе их реализации (что предоставляет большие возможности для

---

²⁰⁸Прокументов Л.М. Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний. Томск, 2008. С. 27.

²⁰⁹Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 105.

²¹⁰Якубов А.Е. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера по советскому уголовному праву. М., 1971. С. 28.

индивидуализации, учета возрастных особенностей несовершеннолетнего), лучшие условия для развития положительных качеств личности²¹¹.

Вышеизложенные факты являются причиной того, что в науке высказываются совершенно обоснованные предложения о несостоятельности видов наказаний, предусмотренных УК РФ в отношении несовершеннолетних, в том виде, в котором они закреплены в законодательстве.

М.А. Сутурин пишет: «с учетом проблем законодательной конструкции, проблем назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних, дискуссионных вопросов социальной ценности и эффективности данного института и т.п., пожалуй, можно предположить (с известной степенью условности), что формально закрепленный вид, формально закрепленный механизм применения наказания (в первую очередь назначения), уровень восприятия данного вида наказания как наказания позволяет (возможно излишне категорично) вести речь о том, что данный вид наказания, применяемый в отношении несовершеннолетних в том виде, в каком он есть сейчас - это институт не для современной России»²¹².

Однако, те недостатки и противоречия, которые М.А. Сутурин выделяет в отношении наказания в виде обязательных работ, характерны и для других видов наказаний для несовершеннолетних. Как указывалось выше, выделяется множество проблем, связанных с законодательной конструкцией штрафа (как наказания, применяемого в отношении несовершеннолетних), исправительных работ, ограничения свободы, проблем назначения и исполнения этих видов наказания. Формализм в законодательном закреплении, механизме назначения наказаний, а также проблемы их исполнения, позволяют распространить данное предположение М.А. Сутурина и на иные виды уголовных наказаний: штраф (взыскиваемый с родителей несовершеннолетнего), исправительные работы, ограничение свободы, а также условное осуждение.

---

²¹¹ Карелин Д.В. Указ. соч. С. 105.

²¹² Сутурин М.А. Обязательные работы в отношении несовершеннолетних. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 167.

В этой связи представляется, что применение на практике предлагаемых в настоящей работе правил учета специальных обстоятельств, подлежащих особому учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним, позволит максимально эффективно использовать виды наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, возможность применения которых установлена в отношении несовершеннолетних в УК РФ.

Исследование судебной практики позволяет сделать следующие выводы:

1) суды при назначении уголовного наказания в отношении несовершеннолетних формально подходят к учету общих начал назначения наказания, отступают от принципов уголовного права, в том числе принципов дифференциации уголовной ответственности и наказания и индивидуализации наказания. Думается, что только четкое следование принципам уголовного права, соблюдение правил назначения наказания, закрепленных в статье 60 УК РФ, обеспечивает целесообразность применения норм, конкретизирующих особенности назначения наказания несовершеннолетним;

2) суды формально подходили к учету условий жизни и воспитания при назначении уголовного наказания несовершеннолетним. В отношении 91 % лиц не учитывали сведения о семье несовершеннолетнего. В отношении 90 % лиц при вынесении приговора не учитывались данные об образовательном учреждении, в котором обучался несовершеннолетний. Информация о месте работы не нашла отражения ни в одном изученном приговоре (хотя трудоустроены были 5 % несовершеннолетних), так же как и сведения о круге общения подростка. Однако в материалах уголовных дел в отношении 69 % лиц содержалась информация об их семьях, в отношении 62 % несовершеннолетних – об образовательных учреждениях и сложившихся в процессе учебы эмоциональных контактах, в отношении 32 % несовершеннолетних – о круге общения подростка;

3) при назначении уголовного наказания несовершеннолетним учитываются только данные, относящиеся к социально-типологической характеристике личности, о чем указывается в приговорах в отношении 32 % несовершеннолетних. Данные об отношении к учебе нашли отражение в

приговорах лишь в отношении 4 % лиц. В отношении 15 % несовершеннолетних судом учитывались данные нравственно-психологической характеристики личности. Однако среди этих данных не подлежали учету потребности и мотивы, положительные качества и возрастные особенности несовершеннолетних;

4) субъективные причины ненадлежащего учета положений статьи 89 УК РФ, заключающиеся, в частности, в недооценке судьями значения (либо незнании) норм об особенностях назначения наказания несовершеннолетним, в недооценке роли положений об особенностях назначения наказания несовершеннолетним в предупреждении преступности несовершеннолетних.

Представляется, что причины недостаточного внимания судей, уделяемого учету особенностей личности несовершеннолетних, также как и условий жизни и воспитания, могут носить не только субъективный, но и объективный характер. К объективным причинам можно отнести несовершенство законодательной регламентации этих мер, избыточность и непродуманность действующего перечня уголовных наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, загруженность судов делами.

Необходимо также понимать, что недостаточность учета положений об особенностях назначения уголовного наказания несовершеннолетним во многом обусловлена существованием проблем на стадии предварительного расследования, связанных с неисполнением следователями требований статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ;

5) обстоятельства, на которые ссылаются судьи, мотивируя назначение таких видов наказания, как штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, как правило, не отличаются от тех, на которых основывается применение условного осуждения. В большинстве случаев это: совершение преступления небольшой или средней тяжести, совершение преступления впервые, раскаяние, возмещение ущерба потерпевшему, явка с повинной, признание вины, положительные характеристики по месту учебы и жительства;

6) анализ судебной практики приводит к выводу, что при назначении того или иного вида уголовного наказания, альтернативного лишению свободы, судьи не выделяют каких-либо обстоятельств, обуславливающих назначение каждого вида наказания (обязательных работ, исправительных работ, штрафа и т.д.). Назначение каждого из перечисленных видов наказаний, альтернативных лишению свободы, несмотря на различия в степени их репрессивности, не обусловлено наличием каких-либо индивидуальных обстоятельств, объясняющих назначение именно этого вида наказания;

7) недостаточный учет судами при назначении наказаний несовершеннолетним условий их жизни и воспитания, уровня психического развития, иных особенностей личности, а также влияния на них старших по возрасту лиц обуславливает повторное совершение преступлений, как правило, имеющих более высокую общественную опасность, уже в процессе отбывания наказания;

8) учет несовершеннолетних, совершивших преступления, и их семей, ведущийся на основании Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предполагает обязанность инспекторов ПДН ОВД собирать сведения о взаимоотношениях в семье несовершеннолетнего, о его досуговой, учебной, трудовой деятельности и отражать их в учетно-профилактических карточках, что закреплено в Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ, утвержденной Приказом МВД РФ от 15.10.2013 г. № 845.

Исследование показало, что указанных сведений в уголовных делах практически не содержится, из чего следует вывод об отсутствии взаимодействия инспекторов ПДН ОВД и следователей. Вместе с тем обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подлежат доказыванию (ст.73 УПК РФ) и обязательному указанию в обвинительном заключении (ст. 220 УПК РФ) или в обвинительном акте (ст. 225 УПК РФ). Поэтому автор предлагает закрепить в статье 237 УПК РФ в качестве основания для возвращения уголовного дела

прокурору отсутствие в материалах уголовного дела сведений о личности, об условиях жизни и воспитания, подлежащих обязательному отражению в учетно-профилактическом деле, заведенном в связи с совершением несовершеннолетним преступления. При отсутствии в материалах уголовного дела этих сведений судья должен возвращать уголовное дело прокурору.

Заключение

В диссертационной работе проведено первое монографическое исследование обстоятельств, подлежащих особому учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним, основывающееся на анализе российского законодательства (в том числе в его историческом развитии), норм международного права, судебной практики и теоретических источников. В работе проанализированы и уточнены положения уголовного закона об особенностях назначения наказания несовершеннолетним с учетом их личности, условий жизни и воспитания. Выявлены противоречия между криминологически значимыми характеристиками личности несовершеннолетних, условий их жизни и воспитания и реальной судебной практикой.

На основе результатов исследования был разработан ряд предложений, касающихся совершенствования действующего законодательства в сфере регламентирования института назначения наказания несовершеннолетним.

Подводя итог, выделим несколько ключевых положений:

1) Преступность несовершеннолетних относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. В настоящее время преступность несовершеннолетних в Российской Федерации представляет значительную проблему для государства и гражданского общества. Организация эффективного противодействия данному негативному социальному явлению с помощью уголовного наказания несовершеннолетним возможна только тогда, когда положения действующего уголовного законодательства об особом учете обстоятельств, характеризующих особенности личности несовершеннолетних преступников при назначении им наказания будут исполняться реально, а не формально.

2) Эффективность уголовного наказания определяется тем, совершает ли лицо, отбывшее уголовное наказание, новое преступление. Возможность совершения нового преступления зависит, в первую очередь, от общественной опасности лица, совершившего ранее преступление. При правильно

организованном исправительном процессе большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, могут быть исправлены в силу таких возрастных особенностей, как внушаемость, неустойчивость во взглядах, подверженность влиянию взрослых и т.п., что минимизирует вероятность совершения ими новых преступлений. Но для того, чтобы добиться этого, чтобы определить методы и средства, с помощью которых возможно осуществить такое влияние на личность несовершеннолетнего, которое позволит нивелировать одни отрицательные черты и привычки и развить другие – положительные комплексы, необходимо изучить особенности личности несовершеннолетнего, обусловленные возрастными особенностями и учесть их при назначении наказания.

3) Личность несовершеннолетнего преступника, как и любого иного несовершеннолетнего, обладает комплексом возрастных особенностей. В том случае, когда возрастные особенности, отрицательно характеризующие личность, становятся ярко выраженными, это оказывает влияние на большинство личностных качеств подростка, которые придают личности асоциальную направленность, обуславливают в дальнейшем совершение несовершеннолетним преступления. Суду при назначении наказания, особенно, решая вопрос о назначении наказания в виде лишения свободы, необходимо отделять возрастные особенности, характерные для большинства несовершеннолетних от крайних форм проявлений деформации личностных качеств.

4) В приговоре не могут содержаться все сведения касающиеся условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, особенностей его личности, но все необходимые и достаточные сведения, подлежащие обязательному учету должны быть проанализированы. Учет указанных данных позволит правильно организовать дальнейшее воздействие на несовершеннолетнего, независимо от того, будет ли в отношении него применено лишение свободы, или принудительные меры воспитательного воздействия, а также предоставит суду возможность наиболее оптимального прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего.

5) В целях осуществления более полного учета условий жизни и воспитания, особенностей личности, уровня психического развития несовершеннолетних, необходимо формулирование перечня подлежащих учету (в рамках перечисленных категорий) сведений, отвечающего критериям необходимости и достаточности, основанного на результатах анализа научных трудов в области криминологии, уголовного права, психологии, который может быть использован в деятельности судов, следователей, прокуроров, сотрудников ПДН ОВД. Такой перечень предлагается в настоящей работе.

6) Исследование подтвердило формальный подход судей к учету условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, недостаточность данных, подлежащих учету при назначении наказания. Суды формально относятся к учету сведений о составе семьи, родителях, взаимоотношениях в семье. Крайне редко принимаются во внимание материально-бытовые условия, обстоятельства, которые создают угрозу жизни и здоровью несовершеннолетнего. Судьями не учитываются данные об образовательном учреждении, в котором обучается лицо, о взаимоотношениях с другими обучающимися, информация об условиях труда в трудовом коллективе (если лицо было трудоустроено), о круге общения несовершеннолетнего.

7) В ходе исследования установлено, что при назначении уголовного наказания несовершеннолетним в основном учитываются те же сведения, что принимаются во внимание в отношении взрослых преступников. Суды, назначая наказание, формально ссылаются в приговорах на учет «иных особенностей личности». Суды, учитывая несовершеннолетний возраст виновного, рассматривают его только в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, не осуществляя анализа самих возрастных особенностей личности подростка. Даже в тех случаях, когда судьи указывают в мотивировочной части приговора возрастную категорию виновного, остаются не раскрытыми возрастные особенности подростка, степень их выраженности.

8) Необходимо отметить недостаточность учета уровня психического развития личности несовершеннолетних преступников при назначении наказания.

Данное обстоятельство учитывалось судьями только по некоторым тяжким преступлениям и преступлениям особой тяжести.

9) Ссылки в мотивировочной части приговоров на учет обстоятельств, характеризующих влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, являются формальными, поскольку ни в одном приговоре нам не встретилось указания на учет судом любых форм влияния старших по возрасту лиц на несовершеннолетних.

10) Обстоятельства, которыми суды аргументируют выбор таких видов наказания, как штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, как правило, не отличаются от тех, на которых основывается применение условного осуждения. В большинстве случаев это: совершение преступления небольшой или средней тяжести, совершение преступления впервые, раскаяние, возмещение ущерба потерпевшему, явка с повинной, признание вины, положительные характеристики по месту учебы и жительства.

11) Закрепленные в УК РФ виды наказаний, применяемые в отношении несовершеннолетних не лишены недостатков. Существует множество проблем, связанных с назначением и исполнением каждого вида уголовного наказания. В этой связи видится особо значимым формирование более «взвешенного», всестороннего подхода судов к вопросу учета специальных обстоятельств при назначении уголовного наказания несовершеннолетним, что позволит максимально эффективно выбирать вид и размер наказания, либо иной меры уголовно-правового воздействия, а также более точно прогнозировать дальнейшее поведение несовершеннолетнего, как того требуют международные документы, в частности, Пекинские правила 1985 г..

Список использованных источников и литературы

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Ген. Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс] : приняты Ген. Ассамблеей ООН 29.11.1985 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [Электронный ресурс] : приняты Ген. Ассамблеей ООН 14.12.1990 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 24 мая 1996г.: по сост. на 21.07.2014 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 22 ноября 2001г.: по сост. на 21.07.2014 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г.: по сост. на 23.06.2014 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 8 декабря 1995г.: по сост. на 05.05.2014 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ по состоянию на 21.07.2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 120-ФЗ по состоянию на 04.06.2014 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 09 июля 1998г. № 124-ФЗ по состоянию на 02.12.2013 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы" 2007 - 2016 годы [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 N 540 по состоянию на 26.12. 2013 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [Электронный ресурс]: Приказ МВД РФ от 26.05.2000 № 569 // КонсультантПлюс : справ. правовая

система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 1 февраля 2011 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 29 октября 2009г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14.02.2000 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5 от 25 декабря 1990 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. О выполнении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РСФСР № 6 от 15 декабря 1987 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. О выполнении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда №5 от 9 июля 1982 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Указ президиума ВС СССР от 15.02.1977 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Указ Президиума ВС СССР от 15.02.1977г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 декабря 1976 года // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

23. О выполнении судами РСФСР постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР о судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда РСФСР №2/П от 25 июня 1974 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. О выполнении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную

антиобщественную деятельность [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03 июня 1963 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

25. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

26. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] : закон СССР от 25 дек. 1958 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

27. О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 16 окт. 1924 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.

28. О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 16.10.1924 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

29. О комиссиях для несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Декрет от 14 янв. 1918 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

30. Антонян Ю.М. Личность корыстного преступника / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. - Томск, 1989. – 158 с.

31. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. - М., 2010. - 368 с.

32. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступности и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. - М., 2000. - 454 с.

33. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. - М., 1996. – 336 с.
34. Арефинкина Е.Г. Индивидуализация назначения наказания несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид наук / Е.Г. Арефинкина. - М., 2009. – 26 с.
35. Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дис. ... доктора юрид. наук / А.А. Арямов. - СПб., 2004. - 288 с.
36. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних / З.А. Астемиров. - М., 1970. - 122 с.
37. Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания / З.А. Астемиров - Махачкала, 2000. - 91 с.
38. Ашин А.А. Назначение наказания и его исполнение в отношении несовершеннолетних за хищение чужого имущества / А.А. Ашин. - Владимир, 2004. - 204 с.
39. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. / М.М. Бабаев. - М., 1968. - 118 с.
40. Багрий-Шахматов Л.В. Теоретические проблемы классификации уголовных наказаний / Л.В. Багрий-Шахматов, В.И. Гуськов. - Воронеж, 1971. - 99 с.
41. Багутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия [Электронный ресурс] : Российская юстиция. -2002. - № 9 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
42. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву / М.И. Бажанов. - Киев, 1980. - 215 с.
43. Базаров Р.Л. Преступность несовершеннолетних. Криминальное насилие. Меры противодействия. / Р.Л. Базаров. - Екатеринбург, 1995. – 98 с.
44. Бегалиев К. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних / К.Бегалиев. - Алма-Ата, 1975. - 208 с.

45. Благов Е.В. Назначение наказания. Теория и практика / Е.В. Благов. - Ярославль, 2002. - 174 с.
46. Благов Е.В. Общие и специальные начала назначения наказания // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. - Ярославль, 1990. - 183 с.
47. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика) / Е.В. Благов. - СПб., 2004. - 503 с.
48. Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР / Е.В. Болдырев. - М., 1964. - 368 с.
49. Борзенков Г.Н. Словарь по уголовному праву / Г.Н. Борзенков, А.Э. Жалинский, Б.В. Здравомыслов. - М., 1997. - 682 с.
50. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. - М., 1967. - 239 с.
51. Бузанов К.А. Особенности назначения наказаний несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Бузанов. - М., 2000. - 196 с.
52. Булатов Р.М. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних / Р.М. Булатов, А.В. Шеслер. - Казань, 1999. - 19 с.
53. Булатов Р.М. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. Уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р.М. Булатов, А.В. Шеслер. - Казань, 1994. - 158 с.
54. Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания: учебное пособие / В.Н. Бурлаков. - Л., 1986. - 88 с.
55. Бышевский Ю.В. Наказание и его назначение / Ю.В. Бышевский, А.И. Марцев. - Омск, 1975. - 81 с.
56. Васильев Н.В. Принципы советского уголовного права: Учебное пособие / Н.В. Васильев. - М., 1983. - 60 с.
57. Васинцева Л.М. Исторический путь ювенальной юстиции // Вестн. МГТУ. - 2006. - Т. 9. - №4. - С. 546-547.

58. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования / Н.Т. Ведерников. - Томск, 1968. - 83 с.
59. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого / Н.Т. Ведерников. - Томск, 1978. - 172 с.
60. Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания / С.А. Велиев, А.В. Савенков. - М., 2005. - 216 с.
61. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи Н.И. Ветров. - М., 1980. – 182 с.
62. Волкова. А.Е. Роль эмоциональных семейных отношений в формировании насильственных установок // Насильственные преступления: природа, исследование, предупреждение. - М., 1994. - С. 122-124.
63. Волкова З.Н., Величко О. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Законность. - 2000. - №7. – С. 2-5.
64. Вроно М.Ш. Олигофрени. Руководство по психиатрии / М.Ш. Вроно. - М., 1983. - Т. 2. – 180 с.
65. Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников / Г.С. Гаверов. - Иркутск, 1986. - 231 с.
66. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения / И.М. Гальперин. - М., 1983. - 206 с.
67. Курс советского уголовного права (в шести томах) / под общ. ред. М.М. Пионтковского. – М., 1970-1971. - Часть Общая. - 312 с.
68. Горкина С. А. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц женского пола : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Горкина. – Рязань, 2006. – 17 с.
69. Горшков О.П. Законодательные пределы назначения уголовного наказания // Построение правового государства: вопросы теории и практики. - Ярославль, 1990. - С. 106-107.
70. Грабовская. Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР / Н.П. Грабовская. – Л., 1961. - 79 с.

71. Гуковская Н.И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних / Н.И. Гуковская. - М., 1974. - 208 с.
72. Гуськов Н., Гуковская Н. Устранить причины правонарушений несовершеннолетних // Социалистическая законность. - 1963. - № 5. С. 8-14.
73. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. - М., 2004. - 702 с.
74. Джатриев В.С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления / В.С. Джатриев. - Ростов-на-Дону, 1991. - 152 с.
75. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов. - М., 2009. - 448 с.
76. Долгова А.И. Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника: сборник статей / А.И. Долгова. - М., 1977. - 132 с.
77. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова. - М., 1981. - 159 с.
78. Долиненко Л.А. Индивидуализация наказания - важное условие его эффективности // Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания. - Иркутск, 1978. - С. 37.
79. Дровосеков Г.В. Основные вопросы применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.В. Дровосеков. - Свердловск, 1965. - 20 с.
80. Ермаков В.Д. Наказание, исправление, перевоспитание. Трудные судьбы подростков – кто виноват? / В.Д. Ермаков. - М., 1991. - 336 с.
81. Законодательство Петра I / под ред. Т.Е. Новицкой, А.А. Преображенского. - М., 1997. - 878 с.
82. Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности: учебное пособие / А.Ф. Зелинский. - Киев, 1990. - 72 с.
83. Зубков А.И. Законодательство как гарант реализации целей исправления // Преступление и наказание. - 1998. - № 4. - С. 27-29.

84. Зябринский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних / Г.И. Зябринский. - Минск, 1997. – 174 с.
85. Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетних / К.Е. Игошев. - Свердловск, 1973. - 158 с.
86. Игошев К.Е. Семья, дети, школа / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский. - М., 1989. – 444 с.
87. Ищенко А.В. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / А.В. Ищенко. - М., 2002. - 145 с.
88. Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Карелин. - Томск, 2001. - 269 с.
89. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И.И. Карпец. - М., 1961. - 152 с.
90. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. - М., 1992. - 431 с.
91. Карпец И.Н. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.Н. Карпец. - М., 1973. - 286 с.
92. Кашепов В.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних / В.П. Кашепов. - М., 1999. - 160 с.
93. Кашепов В.П. Предупреждение судом преступлений несовершеннолетних / В.П. Кашепов, Ф.П. Фурсова. - М., 1979. - 96 с.
94. Келина С.Г. Принципы Советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. - М., 1988. - 176 с.
95. Келина С.Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Советское государство и право. - 1987. - №5. – С. 65-71.
96. Ключинская Л.А. Несовершеннолетние и уголовный закон / Л.А. Ключинская, Л.А. Бергере. - Рига, 1967. - 182 с.
97. Ковалев А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалев. - Л., 1963. – 264 с.

98. Кодусов А.П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Кодусов. - Саратов, 1996. – 14 с.

99. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. - М., 1998. – 880 с.

100. Кон И.С. В поисках себя / И.С. Кон. - М., 1984. – 335 с.

101. Кон И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. - М., 1980. – 191 с.

102. Кон И.С. Социология личности / И.С. Кон. - М., 1967. – 383 с.

103. Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права / Н.И. Коржанский. - Волгоград, 1992. - 92 с.

104. Коршик М.Г. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии / М.Г. Коршик, С.С. Степичев. - М., 1969. - 75 с.

105. Кривенков О. В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Кривенков. – М., 2001. – 24 с.

106. Криминология: учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., 1988. – 384 с.

107. Криминология (Общая часть): учебник / под ред. Л.М. Прокументова, А.В. Шеслера. - Томск, 2007. – 229 с.

108. Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева. - Л., 1968. – 646 с.

109. Кругликов Л.Л., Благов Е.В. О законодательных пределах назначения наказания // Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью. - Ярославль, 1984. – С. 83-93.

110. Кругликов Л.Л. О критериях назначения уголовного наказания // Советское государство и право. - 1988. - № 8. - С. 60-65.

111. Крюкова Н.И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и преодоление: дис... докт. юрид. наук. / Н.И. Крюкова. - М., 1997. – 480 с.

112. Кудрявцев С.В. Конфликт и насильственное преступление / С.В. Кудрявцев. - М., 1991. - 172 с.

113. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. - М., 1998. - 880 с.

114. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. - М., 1969. - 232 с.

115. Куринов Б.А. Понятие преступления по советскому уголовному праву / Б.А. Куринов, Н.Ф. Кузнецова. - М., 1962. - 31 с.

116. Курс советского уголовного права (Общая часть) / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. - Л., 1986. - Т. 1. - 648 с.

117. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. - М., 1991. - 383 с.

118. Малков В.П. Повторность преступлений / В.П. Малков. - Казань, 1970. - 174 с.

119. Малков В.П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. - 2008. - № 9. - С. 43-48.

120. Мамедов А.А. Справедливость назначения наказания / А.А. Мамедов. - СПб., 2003. - 119 с.

121. Мельникова Э.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания / Э.Б. Мельникова. - Красноярск, 1989. - 115 с.

122. Миньковский Г.М. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения // Советское государство и право. - М., - 1965. - №5. - С. 84-93.

123. Миньковский Г.М. Об индивидуальном подходе в предупреждении преступлений несовершеннолетних // Социалистическая законность. - 1977. - № 8. - С. 59.

124. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних / Г.М. Миньковский. - М., 1959. - 206 с.

125. Миньковский Г. М. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних / Г.М. Миньковский, А.П. Тузов. - Киев, 1987. - 213 с.
126. Мирецкий С.Г. Приговор суда / С.Г. Мирецкий. - М., 1989. - 112 с.
127. Михайлова С.Н. Роль городских общеобразовательных школ в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних / С.Н. Михайлова. - Томск, 2010. – 150 с.
128. Голоднюк М.Н. Предупреждение преступности / М.Н. Голоднюк, В.И.Зубкова. - М., 1990. – С. 66-83.
129. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. - М., 1996. - 550 с.
130. Нажимов В.П. Справедливость наказания - важное условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. - Калининград, - 1973. - Т. 2. - С. 8.
131. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии Т.В. Непомнящая. - Омск, 2003. – 211 с.
132. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук / Т.В. Непомнящая. - Екатеринбург, 2010. – 412 с.
133. Нечепуренко А.А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права: Учебное пособие / А.А. Нечепуренко. - Омск, 1996. - 80 с.
134. Никонов В.А. Общепредупредительное воздействие на преступность: учебное пособие / В.А. Никонов. - Тюмень, 1992. - 238 с.
135. Ожегов С.И. Словарь русского языка - Ок. 57000 слов / Под. ред. Н.Ю. Швеловой. М., 1984. С. 758.
136. Ольховик Н.В. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций: учебно-методический комплекс / Н.В. Ольховик, К.Н. Тараленко. - М., 2005. – Ч. 1. - С 169.
137. Орлов В.С. Подросток и преступление / В.Л. Орлов. - М., 1969. - 202 с.
138. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций: Аксиол. Аспекты / П.П. Осипов. – Л., 1976. - 135 с.

139.Петрова О.Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Петрова. - Краснодар, 2004. – 193 с.

140.Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. –СПб., 1900. – Т. 17. – 361 с.

141.Предеина Л.В. Институт уголовного наказания несовершеннолетних в России // Законность. - 2011. - № 12. - С. 33.

142.Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Предеина. - Саратов, 2005. – 259 с.

143.Примаченок А.А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с преступлениями несовершеннолетних / А.А. Примаченок. - Минск, 1990. - 271 с.

144.Прокументов Л.М. Введение в криминологию: учебное пособие / Л.М Прокументов, А.В. Шеслер. - Томск, 1995. – 32 с.

145.Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М Прокументов. - Томск, 2012. - 142 с.

146.Прокументов. Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности / Л.М. Прокументов. - Томск, 2006. - 103 с.

147.Прокументов Л.М. Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний / Л.М. Прокументов. - Томск, 2008. – 179 с.

148.Прокументов Л.М. Права несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / Л.М. Прокументов. - Томск, 2007. - 145 с.

149.Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних / Л.М. Прокументов. - Томск, 1999. – 201 с.

150.Прокументов Л.М. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение / Л.М. Прокументов, Н.В. Ольховик. - Томск, 2011 – 152 с.

151. Прохоров Л.А. О понятии и соотношении принципов и общих начал назначения наказания // Проблемы борьбы с преступностью. - Омск, 1979. – С. 22-23.

152. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности: учебное пособие / Л.А. Прохоров. - Омск, 1980. - 77 с.

153. Раттер М. Помощь трудным детям М. Раттер. - М., 1987. – 422 с.

154. Ременсон А.Л. Избранные труды / А.Л. Ременсон. - Томск, 2003. - 98 с.

155. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Л. Ременсон. - Томск, 1965. - 63 с.

156. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988. – Т.5. – 432 с.

157. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода расцвета абсолютизма. - М., 1987. - Т.5. - 528 с.

158. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. - М., 1991. - Т. 8. - 495 с.

159. Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступлениями несовершеннолетних: учебное пособие / В.Я. Рыбальская. - Иркутск, 1994. - 200 с.

160. Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. - Домодедово, 2000. - 355 с.

161. Салихов З.М. Индивидуализация наказания при его назначении: дис. ... канд. юрид. наук / З.М. Салихов. - М., 2003. - 212 с.

162. Сахаров А.Б. О принципах социалистического уголовного права // Правоведение. - 1969. - №4. – С. 56-64.

163. Сахаров А.Б. Правонарушение подростка и закон / А.Б. Сахаров - М., 1967. - 216 с.

164. Селевко. Г.К., Селевко А.Г. Социально-воспитательные метатехнологии // Школьные технологии. - 2002. - № 3. - С. 63.
165. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям / Н. Д. Сергеевский. – Петроград, 1915. – 395 с.
166. Систематизированный текст общесоюзных уголовных законов и уголовных кодексов союзных республик. - М., - 1948. - 542 с.
167. Скрыбин М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним / М.А. Скрыбин. - Казань, 1988 - 123 с.
168. Скрыбин М.А. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение / М.А. Скрыбин. - Казань, 1983. - 151 с.
169. Словарь русского языка 11-17 в.в. - М., 1995. – 280 с.
170. Собрание законодательства СССР. - 1924. - № 24. - Ст. 205.
171. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1918. - Отд. первый. - № 1-62.
172. Социальная психология: учебное пособие для вузов / под ред. А.Л. Журавлева, В.Л. Соснина, М.А. Красникова. М., 2006. 414 с.
173. Социальная психология: учебное пособие для вузов / под ред. В.А. Сластенина. М., 2008. 264 с.
174. Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних / К.К. Сперанский. - Ростов-на-Дону, 1991. - 178 с.
175. Степашин В.М. Специальные правила назначения наказания / В.М. Степашин. - Омск, 2011. – 360 с.
176. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. - СПб., 1866. - Ч. IV. - 199 с.
177. Сундурова О.Ф. Сущность назначения наказания // Материалы юбилейной Всероссийской науч. конф. "Два века юридической науки и образования в Казанском университете". - Казань, 2004. - С. 630.

178. Сутурин М.А. Обязательные работы в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Сутурин. - Томск, 2011. – 207 с.
179. Таганцев Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. - СПб., 1902. - Т.1. - 815 с.
180. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Н.С. Таганцев. – СПб., 1904. - 1127 с.
181. Тараленко К.Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение / К.Н. Тараленко. - Томск, 2005. - 134 с.
182. Тащилин М.Т. Назначение наказания в уголовном праве РФ / М.Т. Тащилин. - Пятигорск, 2002. – 297 с.
183. Телешева-Курицкая Н.А. Назначение наказания несовершеннолетним по российскому уголовному праву: дис ... канд. юрид. наук / Н.А. Телешева-Курицкая. - М., 2007. – 194 с.
184. Теоретическая конференция, посвященная вопросам советского исправительно-трудового права и советской исправительно-трудовой политики. – Л., 1958. – 26 с.
185. Ткаченко В. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. - 1997. - № 1. – С. 11.
186. Токарева М.Е. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних / М.Е. Токарева. - М., 1969. - 119 с.
187. Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. - М., 2005. – 567 с.
188. Указ Сената от 26 июля 1765 г. // Полное собрание законов Российской Империи. - СПб., 1857. - Т. 12. - № 12424.
189. Уткин В.А. Исполнение наказания в виде лишения свободы / В.А. Уткин. - Томск, 2005. - 207 с.
190. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В.А. Уткин. - Томск, 1984. – 187 с.

191. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Уткина. - Томск, 2004. - 24 с.
192. Ушинский К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. - М., 1950. - Т. 8. - 776 с.
193. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. - Томск, 1981. - 213 с.
194. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника / В.Д. Филимонов. - Томск, 1970. - 277 с.
195. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права / В.Д. Филимонов. - М., 2002. - 139 с.
196. Хамитов Р.М. Специальные правила назначения наказания. Казань, 2001. 168 с.
197. Холевинская Л., Котельникова Е., Щедрина А. О чем свидетельствует обобщение судебной практики по делам несовершеннолетних // Советская юстиция. - М., - 1964. - № 17. - С. 25-26.
198. Шаргородский М.Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. - Л., - 1968. - № 1. - С. 40-48.
199. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. - СПб., 2003. - 434 с.
200. Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия - содержание, проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. - Ярославль, 2001. - 223 с.
201. Шляпочников А.С. О классификации обстоятельств, способствующих совершению преступлений // Советское государство и право. - М., 1964. - № 10. - С. 91-100.
202. Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И. Уемов. - М., 1963. - 183 с.
203. Устав уголовного судопроизводства: с постатейными материалами М. П. Шрамченко, В. П. Ширкова. - СПб., 1913. - 758 с.

204. Уткин В.А. Система непенитенциарных санкций и ее социально-криминологические основы // Альтернативы юридической ответственности как способы преодоления правовых конфликтов: сборник трудов Региональной научно-практической конференции. - Новокузнецк, 2007. - С. 95-98.

205. Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР: учебное пособие / А.И. Чернышев. - Томск, 1981. - 186 с.

206. Чистяков О.И. Российское законодательство. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. Т. 9. 352 с.

207. Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ / С.В. Чубраков. - Томск, 2005. – 216 с.

208. Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних / А.П. Чугаев. - Киев, 1976. - 94 с.

209. Энциклопедия уголовного права. Назначение наказания / под ред. В.Б. Малинина. - СПб., 2008. - Т.9. - 237 с.

210. Якуб М.Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса // Правоведение. – Л., - 1976. - № 1. – С. 56-64.

211. Якубов А.Е. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера по советскому уголовному праву / А.Е. Якубов. - М., 1971. 163 с.

212. Яцечко О.В. Проблемы досудебного производства по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и их влияние на позицию государственного обвинения в суде // Вестник Томского государственного университета. - 2007. - № 301. – С. 139-143.

Список иллюстративного материала

1. Таблица 1 - С. 38
2. Таблица 2 - С. 40